

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.ШАТАЛОВА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов

Выпуск 25

Психология

Часть 2

Горловка
2024

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(протокол № 2 от 27.09.2024)*

Ответственный редактор: С. Э. Зябрева – к. пед. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», г. Горловка (РФ)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *И. А. Герасименко* – д. филол. н., проф. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *В. В. Липинский* – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (РФ); *И. А. Андреева* – к. психол. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *М. Р. Арпентьева* – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); *Н. В. Евсюкова* – к. ист. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (РФ); *Н. А. Егорова* – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); *Р. А. Назмутдинов* – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); *В. В. Патерыкина* – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (РФ); *Н. В. Фунтикова* – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск, (РФ); *Д. А. Чернышёв* – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (РФ)

Включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 106-06/2024 от 05.06.2024 (редакция от 03.10.2016).

ISBN 978-5-907859-40-1

Гуманитарный вестник : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» / Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2024. – Вып. 25 (ч. 2) : Психология. – 136 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем психологических дисциплин.

Для научных работников, аспирантов, студентов, школьных учителей.

Выполнено в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) по теме «Психологические детерминанты формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи» (2024 г.).

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
ISBN 978-5-907859-40-1

© Оформление. Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Андреев Иван Викторович ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	5
Андреева Ирина Анатольевна ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ	11
Архипова Екатерина Максимовна ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	16
Бладысик Марина Николаевна МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	25
Бурова Ирина Владимировна Пахомова Валерия Дмитриевна Османова Мадина Маис гызы СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ	29
Глуховцова Александра Дмитриевна О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ	34
Гончарова Валерия Викторовна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	39
Давиденко Юлия Валерьевна СИТУАЦИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	47
Емельяненко Анна Константиновна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	55
Кондрашова Марина Вячеславовна, СТРУКТУРА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ	60
Кравцов Тимур Сергеевич РОЛЬ ОТДЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В СПОСОБНОСТИ АДАПТИРОВАТЬСЯ К СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	67
Кучеренко Виктория Олеговна ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИДЕАЛЬНОЕ СРОДСТВО РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	72

Никулина Алевтина Александровна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ	78
Новикова Наталья Владимировна СЕМЕЙНЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА	83
Скидело О.С. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ С ТНР ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИСЛЕКСИИ	93
Склярenco Ольга Николаевна ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	99
Сульжик София Александровна, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ	105
Таран Валентина Николаевна ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	110
Андреев Виталий Алексеевич ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ	114
Алехина Валерия Александровна ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ	118
Бузышина Анастасия Алексеевна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	124

УДК 159.9

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Временная перспектива – это определенная характеристика личности человека, которая помогает объяснить его поведение. Человек, в состоянии счастья, комфорта позитивно думает о прошлом, верит в успех в будущем и наслаждается настоящим. Мы считаем особенно актуальным изучить насколько в современных условиях жизни сформирована временная перспектива у жителей, проживающих в мирной ситуации и в ситуации военного конфликта.

Время – одна из важнейших составляющих человеческого бытия, и жизненная стратегия человека во многом зависит от особенностей восприятия личностью своего времени, от временной установки субъекта, от умения строить свою временную перспективу. Временная компетентность человека – это память о своём прошлом, осознание своего настоящего и построение своего будущего.

Психологическое время личности – это реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и ценностном оформлении объективных временных отношений между событиями жизни. Сегодня все чаще говорится о значимости изучения психологического времени как психологического аспекта здоровья личности, как основы сохранения здоровья личности в целом.

Психологическое время личности – это концепция, которая описывает, как люди воспринимают время и как они его оценивают. Каждый человек имеет свою индивидуальную концепцию времени, которая влияет на его мышление, поведение и отношение к жизни.

Концепция психологического времени личности включает в себя несколько аспектов:

1. Ориентация на прошлое, настоящее или будущее. Некоторые люди сильно ориентированы на прошлое и часто вспоминают свои переживания и события, которые уже произошли. Другие люди ориентированы на настоящее и живут «здесь и сейчас», а некоторые ориентированы на будущее и стремятся к достижению целей и планированию своей жизни.

2. Восприятие времени как чего-то очень ценного и ограниченного или, наоборот, как чего-то неизбежного и бесконечного. Некоторые люди очень осторожны и экономят время, стараясь использовать его максимально эффективно. Другие люди не считают время таким ценным и не принимают меры для его экономии.

3. Ожидание быстрого или медленного течения времени. Некоторые люди ощущают, что время летит очень быстро, а другие считают, что оно течет медленно и с трудом проходит.

4. Ожидание позитивных или негативных событий в будущем. Некоторые люди ждут с нетерпением будущих событий и находятся в постоянном ожидании положительных перемен, а другие склонны предвидеть негативные события и испытывать тревогу.

Концепция психологического времени личности имеет важное значение для понимания человеческого поведения и мотивации, а также для разработки стратегий помощи людям, которые страдают от различных психологических проблем, связанных с восприятием времени.

Также, четвертое звено структуры самосознания в концепции В. С. Мухиной – психологическое время личности. Психологическое время личности «позволяет стремиться осознавать свой уникальный путь индивидуальной жизни, стремиться объективно оценивать себя в своих притязаниях на всех этапах жизни» На основе такого понимания психологического времени жизни была создана широко используемая в консультативной практике компьютерная программа Life Line («Линия жизни»). Задача этой программы – дать клиенту понимание своего жизненного пути через психологическую реконструкцию системы причинных и целевых связей между жизненными событиями, свойствами личности, значимыми для нее людьми. Отражаясь в сознании человека, эти связи образуют многослойную субъективную картину жизни, которая, в свою очередь, выполняет функции долговременной регуляции и согласования жизненных замыслов и поступков человека с замыслами и поступками других людей. Программа определяет психологический возраст человека, следуя формуле $\text{Психологический возраст} = \frac{\text{Реализованность замыслов}}{\text{Возраст, до которого человек надеется прожить}}$. То есть чем выше реализованность замыслов человека и чем меньше человек собирается прожить, тем старше он в душе. Составленный с помощью этой программы психологический портрет личности включает данные о психологическом возрасте человека, о масштабе его замыслов и его отношении к жизненным трудностям, а также другие важные характеристики, такие как чувство реальности, удовлетворенности жизнью, целеустремленность, уверенность в себе и умение планировать жизнь. Анализ полученного портрета клиента определяет вектор консультативной работы с ним. Временная перспектива, с одной стороны, является компонентом самосознания, с другой стороны, еще со времен З. Фрейда и К. Г. Юнга, рассматривается как маркер психологического благополучия: искажения временной перспективы считаются признаком невротического конфликта (жизнь «здесь и сейчас» без возможности заглянуть в прошлое и будущее, вечная жизнь в одной из временных модальностей). Этим

обуславливается важность исследования психологического времени личности каждого из супругов в семейном консультировании с целью установить совпадение или рассогласование у них дальности горизонта планирования и мечтаний, что является важным фактором семейной стабильности (или – при наличии рассогласования – нестабильности) [5].

Человек хранит в своем сознании, в своей памяти образы, запечатленные его психикой в процессе восприятия окружающего мира. Образы реального мира оставляют своеобразные психические образы внутреннего мира в индивидуальном сознании человека в зависимости от новизны, силы, обстоятельств воздействия, в зависимости от индивидуальных особенностей работы всей нервной системы человека [1].

Время в философии – одна из основных форм существования материи. Время, пространство, бытие – философские категории, обозначающие существование объективного мира. Однако такие определения бытия и других категорий, как «независимое от сознания существование объективного мира», принуждают задуматься над феноменом этой независимости.

Сегодняшняя молодежь наблюдает огромное количество перемен в обществе, а также переживает нестабильную и насыщенную эпоху в истории человечества. Появление новейших технологий, развитая сфера информационного пространства и вместе с тем бесконечный ежедневный большой поток непосредственно самой информации, проходящий через наше сознание – все это оказывает свое осязаемое, но незаметное для невооруженного глаза, влияние. Сознание представителей молодого поколения наиболее подвержено воздействию всех вышеперечисленных факторов. Более того, юноши, которые только стали на путь самоопределения и самореализации в жизни, имеют нестабильный эмоциональный фон и в целом еще не до конца отдают себе отчет о собственных взглядах и принципах на жизнь, они способны меняться, при том быстрее, чем представители старших поколений. Говоря о молодежи, нельзя не упомянуть их круг интересов, увлечений и те места, где они проводят большую часть времени. То общество, в котором они находятся – формирует их и предопределяет путь дальнейшего развития. Поэтому, мы находим первостепенно важным говорить о теме временных перспектив именно рассматривая ситуацию современной молодежи, как в целях полноценного разностороннего развития каждого индивида, так и в смысле главного фактора адекватного существования социума, дальнейшего развития и прогресса.

Происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». Открытие своего внутреннего мира, его эмансипация от взрослых.

В юношеском возрасте впервые в самосознание осознанно входит фактор времени. Происходит расширение временной перспективы, что означает также сближение личного и исторического времени. Устремленность в будущее (стремление строить жизненные планы, осмысливать построение жизненной перспективы) [2].

По мере взросления, по мере накопления опыта реальной деятельности и общения складывается более реалистичная оценка собственной личности и возрастает независимость от мнения родителей и учителей.

Стремление познать себя приводит к саморефлексии, к углубленному самоанализу. Вырабатываются ценностные ориентации, складывается мировоззрение, формируется осознанное «обобщенное, итоговое отношение к жизни», которое позволяет выйти на проблему смысла жизни. Серьезного внимания заслуживает характеристика мотивов учебной деятельности. Формируется активная жизненная позиция. Появляется система знаний, опыта и система убеждений.

Отношение к миру имеет личностную окраску. Юноши постоянно оценивают себя и других в морально-этической плоскости.

Мировоззренческий поиск включает социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве элемента социальной общности, выбор социального положения и способов достижения его.

Юность характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью, реактивностью. Способы выражения эмоций становятся более гибкими и разнообразными, увеличивается продолжительность эмоциональных реакций. В юношестве заканчивается формирование механизмов внутреннего эмоционального торможения и способности избирательно реагировать на внешние воздействия [3].

Расширяется круг личностно значимых отношений, которые всегда эмоционально окрашены. Сверстник выступает очень важным каналом получения специфической информации. Усвоение новых ролей и статусов, отработка коммуникативных навыков и стилей общения, осознание групповой принадлежности, автономия, эмоциональное благополучие и устойчивость. Дружба выходит на новый уровень. Появляется тема любви и специфические отношения со сверстниками. Установление взаимоотношений с лицами противоположного пола. Потребность в неформальном, доверительном общении со взрослыми.

Преобладает произвольное внимание. Юноша владеет приемами переключения внимания, умением самостоятельно и правильно организовать свое внимание. Развитие внимания способствует формированию наблюдательности, которая становится целенаправленной и устойчивой.

Мотивация и временная перспектива объединяются в когнитивных репрезентациях объектов. Мотивация выражается в конкретных целях,

связанных с определенными временными периодами и репрезентацией в сознании человека. Для достижения этих целей необходима определенная активность, которая должна быть организована в осознаваемые и целенаправленные мотивы, детерминирующие деятельность. Неосознаваемые мотивы могут поддерживать деятельность только косвенно, не выходя за рамки своего вневременного характера. Таким образом, мотивация, выполняя функцию регулятора, принимает участие в процессе трансформирования временной перспективы.

Резюмируя проанализированную информацию, важно сказать, что временная перспектива связана с тем, как люди распределяют имеющийся жизненный опыт в соответствии с временными рамками.

Рассмотрение будущего как ментальной проекции мотивационной сферы человека, неразрывно связано с временной перспективой, которая формируется в течение детства и может быть переосмыслена и изменена. Однако, не все старшие подростки имеют ясную картину своего будущего, и это может привести к трудностям в построении своей временной перспективы. Они сами начинают строить свою временную перспективу, планировать своё будущее, но часто эта деятельность носит несистематический характер и осуществляется неосознанно. Проблематично для старшеклассников и совмещение ближней и дальней перспективы. Некоторые подростки искаженно воспринимают время, считая его необратимым и останавливающимся. Это может приводить к бездействию или немедленным действиям, что в свою очередь может быть причиной тревожности и спутанности ролей.

Таким образом, мы можем говорить о том, что социальные изменения, технологические инновации и культурные тенденции формируют временную перспективу молодёжи. Особенности восприятия времени молодыми людьми отражают их отношение к прошлому, настоящему и будущему. Понимание временной перспективы молодёжи помогает лучше осознать её потребности, интересы и ценности в современном мире. Это, в свою очередь, способствует более эффективному взаимодействию с молодым поколением и созданию благоприятных условий для его развития и самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. М. : Смысл : Академия, – 2007. – 528 с.
2. Афанасьева, Т. И. Эмоциональные особенности взрослой личности / Т. И. Афанасьева // Вопросы современной педагогики и психологии: свежий взгляд и новые решения / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – № 2. – С. 108.

3. Бобченко, Т. Г. Эмоциональные состояния в подростковом возрасте / Т. Г. Бобченко // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 5. – С. 228–229.
4. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин. – СПб. : Речь. – 2002. – 440 с.
5. Краснушкин, Е. К. Психогения военного времени / Е. К. Краснушкин // Нервные и психические заболевания военного времени. – М. : Медгиз, – 1948. – С. 245 - 253.
6. Лазарус, Р. С. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к стрессу / Р.С. Лазарус // Психологические факторы на работе и охрана здоровья. – Москва; Женева, –1989. – С. 121–126

АННОТАЦИЯ

Андреев И. В. Временная перспектива молодежи в контексте современной реальности.

В статье рассматривается временная перспектива молодёжи в контексте современной реальности. Автор анализирует особенности восприятия времени молодыми людьми, их отношение к прошлому, настоящему и будущему. Особое внимание уделяется влиянию социальных изменений, технологических инноваций и культурных тенденций на формирование временной перспективы молодёжи. Статья представляет интерес для исследователей в области социологии, психологии, педагогики и других наук, изучающих молодёжь как социальную группу.

Ключевые слова: временная перспектива, молодёжь, современная реальность, социальные изменения, технологические инновации, культурные тенденции.

SUMMARY

Andreev I. V. The time perspective of youth in the context of modern reality.

The article examines the time perspective of youth in the context of modern reality. The author analyzes the peculiarities of young people's perception of time, their attitude to the past, present and future.

Special attention is paid to the impact of social changes, technological innovations and cultural trends on the formation of the youth's time perspective. The article is of interest to researchers in the field of sociology, psychology, pedagogy and other sciences studying youth as a social group.

Keywords: time perspective, youth, modern reality, social changes, technological innovations, cultural trends.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Актуальность проблемы формирования духовно-нравственных ценностей семьи обусловлена тем, что она напрямую влияет на будущее общества. Ценности и нормы, которые закладываются в семье, определяют поведение человека, его отношение к себе, окружающим и миру в целом. В условиях постоянных социальных изменений важно сохранить и передать будущим поколениям те ценности, которые обеспечивают стабильность и развитие общества.

Кроме того, актуальность этой проблемы обусловлена необходимостью противостоять негативным влияниям, таким как снижение роли традиционных ценностей, распространение потребительских установок и деградация морально-этических принципов. Семья остаётся одним из главных институтов, способных воспитать у детей уважение к старшим, трудолюбие, ответственность, доброту и другие важные качества.

Специфика формирования ценностей семьи в современном обществе обусловлена рядом факторов:

1. Современные технологии и средства массовой информации оказывают огромное влияние на формирование ценностей и мировоззрения людей. Семья должна учитывать эти факторы и находить способы интеграции новых идей и тенденций в свою систему ценностей, не теряя при этом своих традиционных основ.

2. В современном обществе всё чаще встречаются семьи с одним родителем, однополые партнёрства, а также семьи, где оба родителя работают и уделяют меньше времени воспитанию детей. Это может влиять на распределение ролей в семье и формирование ценностей.

3. Экономическая нестабильность, изменение уровня доходов и расходов могут оказывать давление на семью и требовать от неё адаптации к новым условиям. Это, в свою очередь, может повлиять на формирование семейных ценностей.

4. Современное общество характеризуется многообразием культур и традиций. Семьи должны быть готовы к взаимодействию с представителями других культур и учитывать их ценности и нормы в своём семейном укладе.

5. В условиях стресса и перегрузок, связанных с современным образом жизни, семья должна уделять внимание психологическому здоровью своих членов и создавать условия для эмоциональной поддержки и взаимопонимания.

6. В современном мире образование и профессиональный рост играют важную роль. Семьи сталкиваются с необходимостью балансировать между стремлением к образованию и профессиональному развитию и сохранением семейных ценностей и традиций.

7. Вопросы экологии и устойчивого развития становятся всё более актуальными. Семьи могут включать экологические ценности в свой образ жизни и передавать их следующим поколениям [2; 4; 7].

Таким образом, специфика формирования ценностей семьи в современном обществе требует от неё гибкости, открытости к изменениям и способности адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом свои основные принципы и традиции.

Формирование и сохранение духовно-нравственных семейных ценностей является важнейшей задачей для поддержания стабильности и благополучия семьи и общества в целом.

В ходе исследования были выявлены психологические детерминанты, которые играют ключевую роль в процессе формирования и сохранения семейных ценностей, а именно:

Личностные характеристики членов семьи, такие как взаимная поддержка, открытость, умение слышать, взаимное уважение, доброта, честность и терпимость, являются важными предикторами сохранения семейных ценностей.

Когнитивные схемы и установки, связанные с семьей и семейными ценностями, также играют значимую роль в формировании и сохранении семейных ценностей.

Межличностные отношения и коммуникация между членами семьи являются важным фактором, который влияет на сохранение семейных ценностей.

Родительская семья, существующие в ней традиции и правила, которые передаются от поколения к поколению.

Обучение и средства массовой информации как механизм развития и формирования системы ценностей человека.

Для изучения данного вопроса нами были определены методы исследования: метод теоретического исследования проблемы, метод опроса, метод количественного и качественного анализа данных [5].

Для психологов становится актуальным вопрос исследования как самого уровня духовно-нравственных ценностей, так и факторов, которые способствуют их формированию.

Первым этапом работы мы видим формирование комплекта методического инструментария для оценки уровня сформированности духовно-нравственных семейных ценностей (см. Приложение 2).

1. Методика «Семейные ценности» (автор В. С. Мухина). Эта методика направлена на выявление и анализ ценностных ориентаций в семье. Она включает в себя анкетирование и интервьюирование членов семьи.

2. Методика «Семейные роли» (автор Е. Г. Эйдемиллер). Данная методика позволяет определить распределение ролей в семье и выявить ценности, которые лежат в основе этих ролей.

3. Методика «Семейная социограмма» – используется для визуализации и анализа межличностных отношений в семье. Он помогает выявить ценности, которые определяют взаимодействие между членами семьи.

4. Методика «Семейные сценарии» (автор В. В. Макаров). Данная методика направлена на изучение семейных сценариев и ценностей, которые передаются из поколения в поколение.

5. Методика «Семейные ценности и традиции» (автор Н. В. Соколова). Эта методика включает в себя анкетирование и интервьюирование членов семьи для выявления и анализа семейных ценностей и традиций [2; 6; 10].

Кроме того, нами была разработана «Анкета по определению семейных ценностей». Она состоит из 15 вопросов, направленных на изучение актуальных для современного человека механизмов, форм и способов сохранения и формирования духовно-нравственных семейных ценностей. Исследование было проведено на выборке 525 человек разных возрастных категорий.

Вопросы анкеты направлены на изучение наиболее значимых моментов в семье, традиционных событий, ожидаемых и желаемых форм взаимодействия с близкими людьми.

Результаты проведенного анкетирования позволяют нам говорить о том, что для большинства людей очень важна семья, семейные традиции, ценности и в целом близкие люди. Обращая внимание не то, что большинство участников опроса – это молодежь, особенно важно то, что они хотят сохранять традиционные семейные ценности и передавать их будущим поколениям. Кроме того, стоит отметить, что на первом месте в семейных отношениях опрошенные видят именно личностные качества каждого члена семьи как основу гармоничной и счастливой семейной жизни.

Ответы на вопрос «Что для вас является наиболее важным в семье?»

Взаимопонимание и уважение	26%
Любовь и поддержка	24%
Доверие	20%
Воспитание детей	13%
Материальное благополучие	11%
Традиции и обычаи	6%

Проведя теоретический анализ проблемы формирования духовно-нравственных семейных ценностей и опираясь на результаты анкетирования, нами определена стратегия оказания психологической поддержки современной молодежи в данном вопросе.

Коррекционный психологический подход к проблеме формирования духовно-нравственных ценностей в семье может включать следующие аспекты:

1. Организация лекций, семинаров и тренингов для родителей и детей по вопросам семейных ценностей, нравственного воспитания и психологии межличностных отношений. Это поможет участникам лучше понять свои роли в семье, научиться разрешать конфликты и находить компромиссы.

2. Проведение индивидуальных и семейных консультаций с использованием психологических тестов и методик для выявления проблем и конфликтов в отношениях между членами семьи. Затем – разработка и реализация программ коррекции, направленных на улучшение коммуникации, взаимопонимания и эмоциональной поддержки.

3. Тренинги и упражнения для развития навыков активного слушания, выражения своих чувств и мыслей, а также умения разрешать конфликты мирным путём. Это способствует укреплению доверия и понимания в семье.

4. Индивидуальные консультации и терапия для членов семьи, страдающих от депрессии, тревожности, низкой самооценки и других психологических проблем. Помощь в преодолении этих проблем способствует улучшению общего эмоционального состояния и повышению качества жизни.

5. Упражнения и занятия, направленные на создание позитивной атмосферы в семье, укрепление семейных традиций и ценностей. Совместные мероприятия, такие как семейные ужины, поездки и праздники, способствуют сплочению семьи и формированию положительных эмоций.

6. Психологическая поддержка и мотивация для членов семьи в процессе изменений и адаптации к новым ценностям и нормам. Поощрение успехов и достижений каждого члена семьи помогает укрепить уверенность в себе и продолжить движение вперёд.

Регулярный мониторинг и оценка эффективности коррекционных мероприятий с помощью повторной диагностики и обратной связи от участников. Это позволяет корректировать программы в соответствии с потребностями и прогрессом семьи.

Таким образом, специфика формирования духовно-нравственных ценностей в современной семье обусловлена различными факторами, такими как глобализация, изменение структуры семьи, экономические и культурные изменения, а также психологические аспекты. Для решения

возникающих проблем необходим комплексный коррекционный подход, включающий просвещение, диагностику, развитие навыков общения, работу с индивидуальными проблемами, создание позитивного семейного климата, поддержку и мотивацию, а также мониторинг результатов. Это поможет укрепить семейные ценности, улучшить взаимопонимание и эмоциональную поддержку между членами семьи, что в итоге будет способствовать гармоничному развитию личности и стабильности общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горская, Г. Б. Психологические ресурсы и барьеры включения личности в современный жизненный мир / Г. Б. Горская, В. И. Компаниец // Вестник Омского университета. – Серия «Психология». – 2018. – № 2. – С. 4–10.
2. Гурко, Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи / Т. А. Гурко // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 31–54.
3. Кучмаева, О. В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни / О. В. Кучмаева // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 70–82.
4. Левкович, В. П. Особенности супружеских взаимоотношений в разнорасовых семьях / В. П. Левкович // Психологический журнал. – 1990. – № 2. – С. 25–35.
5. Психология семейных отношений: учебное пособие для студентов / А. Д. Кошелева [и др.]; под ред. О. А. Шаграева. – Москва : Академия, 2008. – 368 с.
6. Психология семьи: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [Н. В. Гребенникова, Е. В. Гурова, Е. И. Захарова и др.]; под ред. Е. Г. Сурковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 240 с.
7. Пищик, В. И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи / В. И. Пищик // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 67–81.
8. Рикель, А. М. Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? / А. М. Рикель // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 9–18.
9. Хачатрян, Л. А. Межнациональная семья в современном российском обществе / Л. А. Хачатрян, А. А. Чадова // Вестник Пермского университета. – Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 1(25). – С. 127–135.
10. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 1999. – 652 с.

АННОТАЦИЯ

Андреева И. А. Особенности формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи.

В статье рассматриваются особенности формирования духовно-нравственных ценностей в современной семье. Автор анализирует влияние различных факторов на этот процесс, включая изменения в обществе, культурные нормы и ценности, а также роль семьи в передаче этих ценностей следующим поколениям. Предложен теоретический анализ проблемы в современной науке и результаты экспериментального исследования по проблеме.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, семья, воспитание, дети, подростки, общество, культурные нормы.

SUMMARY

Andreeva I. A. Features of the formation of spiritual and moral values of the modern family.

The article examines the peculiarities of the formation of spiritual and moral values in the modern family. The author analyzes the influence of various factors on this process, including changes in society, cultural norms and values, as well as the role of the family in transmitting these values to the next generations. A theoretical analysis of the problem in modern science and the results of an experimental study on the problem are proposed.

Keywords: spiritual and moral values, family, upbringing, children, adolescents, society, cultural norms.

Архипова Екатерина Максимовна

г. Кемерово, РФ

УДК 159.922

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Традиционно взаимодействие в рамках образовательного процесса происходит между такими субъектами, как: сам обучающийся, его законные представители, образовательная организация (ее руководство и педагогический состав) в специально оборудованном образовательном учреждении. Им может быть детский сад, школа, университет, частные школы, организации дополнительного образования и прочие. Изменения, которые на данный момент происходят в системе образования Российской Федерации, вне сомнений, носят фундаментальный характер. В данном случае речь идет в первую очередь о цифровизации системы – процессах использования цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации всех сфер жизнедеятельности общества. Процессы цифровизации в сфере образования предполагают появление

нового пространства, в котором может происходить образовательный процесс – цифровой образовательной среды, особого цифрового пространства, которое состоит из взаимосвязанных открытых информационных систем, созданная для объединения всех участников образовательного процесса. Даже при поверхностном анализе можно сразу выявить неоспоримые преимущества цифровой образовательной среды как пространства взаимодействия в образовательных целях. Во-первых, она расширяет географию получения образования, позволяя своим пользователям получать образование из любой точки страны и даже мира. Во-вторых, использование цифровой образовательной среды обеспечивает тренд на «образование через всю жизнь», позволяя совмещать обучение с трудовой деятельностью и оперативно получать новые необходимые компетенции. В-третьих, использование цифровой образовательной среды расширяет возможности создания человеком индивидуальных образовательных траекторий. В-четвертых, цифровое образование является менее трудозатратным в принципе – человеку не требуется тратить время на то, чтобы добраться до образовательного учреждения, а получение образовательной информации доступно ему в любое время суток.

Культурно-исторический подход позволяет рассматривать среду как источник социального развития, в процессе которого личность получает социально-исторический, культурный опыт. Большую роль в формировании личности профессионала играет образование, особенно профессиональное. Пространством осуществления образовательной деятельности является образовательная среда. В процессе получения профессии, студент так или иначе «примеряет» на себя роль профессионала той или иной отрасли, оценивает, разделяет ли он ценности выбранной им профессии. Иными словами, образовательная среда высшего учебного заведения является пространством для формирования профессиональной Я-концепции студентов. Цифровая образовательная среда как относительно новое явление и как новый источник социального развития личности все еще недостаточно изучена научным сообществом. В связи с этим представляется необходимым обозначить границы цифровой образовательной среды и ее особенности как пространства, в котором происходит формирование профессиональной Я-концепции студентов вуза.

Анализ научной литературы показал, что понятие «цифровая образовательная среда» можно условно разделить на две точки зрения. В рамках первой парадигмы (Л. И. Кутепова, А. А. Попкова, А. А. Жидков, К. С. Гордеев, В. А. Красильникова), цифровая образовательная среда воспринимается как пространство для организации образовательного процесса, участником которого может стать любой желающий, без уточнения его принадлежности к какому-либо образовательному или профессиональному сообществам. Данного подхода придерживается

законодательная власть Российской Федерации, устанавливая ориентиры развития политики в сфере образования в области создания единой образовательной среды для всей системы образования Российской Федерации. Тем не менее, на данный момент реализации создания общей всероссийской цифровой образовательной среды находится на уровне разработки локальных цифровых образовательных сред отдельных образовательных учреждений. В рамках данного подхода О. Н. Шилова отмечает, что, с педагогической точки зрения, цифровая образовательная среда является системой отношений в рамках образовательной деятельности, который осуществляется посредством цифровых технологий: «это опосредованный использованием цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов комплекс отношений в образовательной деятельности, способствующий реализации субъектами образовательного процесса возможностей по освоению культуры, способов самореализации, выстраивания социальных отношений, нацеленных на формирование ответственного цифрового поведения гражданина современного общества» [13, с. 38]. Так, согласно данному подходу, абсолютно любой гражданин может стать участником образовательных отношений с помощью цифровых систем. Так, в рамках подхода освещается, что пространством образовательного процесса будет являться цифровая образовательная среда, одним из субъектов является гражданин, однако не уточняется, кто будет выполнять роль непосредственно передачи знаний.

Со второй точки зрения (Е. Ю. Игнатьева, С. С. Хапаева, Suhonen), ученые рассматривают цифровую образовательную среду как площадку, специально созданную для отдельных профессиональных и образовательных сообществ. К примеру, А. В. Постюшков определяет цифровую образовательную среду как «совокупность цифровых устройств, информационных систем, сервисов и инструментов, созданных и взаимодействующих с целью решения задач в ходе подготовки и осуществления образовательного процесса в учебных заведениях» [9]. В рамках данного подхода учеными также уточняется, что пространством получения образования будет являться образовательная среда, выделяется субъект, который будет выполнять функции передачи знаний – учебное заведение, но не указан субъект, который будет получать эти знания.

Несмотря на разницу взглядов, общими для всех парадигм является убежденность авторов в том, что цифровая образовательная среда является новым «культурно-историческим орудием», требующим дальнейшего рассмотрения психологическим сообществом и создания новых методологических подходов для организации обучения в данном пространстве. Объединяя подходы к определению цифровой образовательной среды, можно сделать вывод о том, что она должна представлять собой крупную общедоступную систему знаний,

объединяющую цифровые образовательные среды отдельных образовательных организаций и иных профессиональных сообществ. Важными характеристиками цифровой образовательной среды являются: ее доступность пользователю в любой момент времени с любого устройства и местоположения; обеспеченная безопасность (в том числе психологическая), сохранность персональных данных; предоставление актуальных и достоверных знаний, источников и данных; проверка профессионалов, предоставляющих образовательные услуги, курсы и знания в рамках среды; исключительная добровольность пользования средой со стороны пользователя, его мотивированность на образовательный процесс. В самом общем виде цифровая образовательная среда состоит из взаимосвязанных компонентов: информационных ресурсов, телекоммуникаций, системы управления, коммуникативного элемента. Большинство авторов оказываются солидарными в вопросах недостаточной реализованности коммуникативного элемента цифровых образовательных сред, который является одним из важнейших в процессе формирования структуры личности.

Любые социальные перемены и изменение механизмов жизнедеятельности фундаментальных сфер общества приводят к переосмыслению привычных процессов со стороны отдельно взятой личности. Обилие информации, ее доступность и скорость изменения технологий приводит к фундаментальным изменениям в сфере образования. Теперь, основным предназначением образования является не передача знаний и навыков обучающимся, а развитие ценностно-смысловой сферы личности [15, с. 6]. Так, основной задачей системы образования становится формирование приоритетных ценностей и смыслов у обучающихся. Основным индикатором принятия тех или иных ценностей и смыслов является Я-концепция учащихся.

По Р. Бернсу, Я-концепция формируется в результате воздействия на индивида различных внешних влияний, исходящих, как правило, от других значимых для личности индивидов [2]. И если для студентов очной формы обучения значимыми индивидами могут оказаться одноклассники, новые друзья, наставники и преподаватели, то студенты, обучающиеся исключительно в цифровых образовательных средах, оказываются лишенными данного влияния ввиду отсутствия в них должным образом разработанного доступа к коммуникации с другими участниками образовательного процесса. Однако нельзя отрицать, что цифровая образовательная среда содержит коммуникативный элемент. Одним из важных процессов, происходящих с личностью в процессе обучения, является формирование у нее системы представлений о себе как субъекте профессиональной деятельности, сопряженных с их оценкой – профессиональной Я-концепции.

Важно отметить, что в психологической литературе до сих пор не сложилось единого понятия профессиональной Я-концепции. В

разные времена ее изучением занимались такие ученые, как Д. Сьюпер, А. А. Реан, С. Т. Джанерьян, А. М. Рикель. Основополагающей категорией профессиональной Я-концепции является смысловое отношение личности к профессии, а основным назначением – познание и осознание человеком самого себя, своего места и интеграции собственного поведения и профессиональной деятельности [5]. Становление и развитие профессиональной Я-концепции происходит в пяти стадиях: стадия пробуждения, стадия исследования, стадия установления и консолидации, стадия сохранения, стадия пенсионерства [14]. Стадия исследования является одной из самых важных, так как в возрасте юношества и ранней зрелости человеком принимается его первый профессиональный выбор, начинают формироваться его первые представления о себе как о профессионале и члене определенного профессионального сообщества. Поэтому студенчество и период получения профессионального образования являются наиболее продуктивными и важными в формировании профессиональной Я-концепции личности. От того, насколько адекватными будут данные представления, зависит будущая профессиональная деятельность человека и то, насколько успешно он будет реализован в профессии.

Существует множество исследований, посвященных изучению формирования профессиональной Я-концепции и профессиональной идентичности студентов, обучающихся в традиционном аудиторном формате. Однако вызовы внешней среды, осуществление парадигмы «образования всю жизнь» и популяризация цифрового образования в принципе делают актуальным изучение формирования профессиональной Я-концепции в цифровой образовательной среде. В научном психологическом сообществе сформировалось достаточно мнений об особенностях и последствиях обучения посредством цифровых образовательных сред. Так, например, в исследовании Е. В. Аршиновой, Е. В. Янко, О. А. Браун, М. А. Билан, М. Г. Аркузина, А. А. Пфетцер отмечается, что коммуникации в цифровой среде подвержены девиациям [1], что составляет одну из основных сложностей формирования профессиональной идентичности в цифровом обществе. В результате проведенного опроса авторами было выявлено, что подавляющее число студентов сталкивалось с девиантным поведением в виртуальной среде, а 48 % старшекурсников сталкивались с осуждением их профессиональной позиции в цифровой среде, и некоторые из них отметили, что девиации в виртуальной среде оказали негативное влияние на их профессиональную самооценку. М. С. Яницкий выражает сомнения по поводу неоднозначных последствий цифрового образования, отмечая, что происходит «обезличивание и виртуализация общения, связанные с использованием средств электронной образовательной коммуникации» [16]. Ряд ученых (Н. С. Спартакий) обращают внимание на то, что обучение посредством

цифровой образовательной среды может нести угрозы безопасности не только ученикам, но и педагогам [11]. Данные опасения подтверждают и О. Н. Томюк, М. А. Дьячкова, Н. Б. Кириллова, А. Ю. Дудчик, по мнению которых педагоги должны быть готовы к взаимодействию в новой социокультурной реальности.

Блинов В. И. выделяет целый ряд ограничений, с которыми столкнулось общество в рамках процесса цифровизации системы образования. Первая проблема, названная автором социальной инерцией, связана с недостаточностью ресурсов внутри самой системы. Законодатель видит процессы цифровизации более быстрыми, нежели они происходят на самом деле. Существует несколько причин замедления процессов: во-первых, в самой системе недостаточно много ресурсов – и материальных, и трудовых; во-вторых, неготовность педагогических кадров отказаться от традиционных методов и условий обучения. Многие преподаватели знакомы с компьютерными технологиями на уровне неуверенного пользователя, не говоря уже о цифровых системах и искусственном интеллекте. Так, преподаватели оказываются в положении, когда их ученики разбираются в технологиях, которыми их будут обучать, лучше, чем учитель. Еще одним ограничением является значимость человеческих отношений в образовательном процессе. Людям необходимо живое межличностное общение не только для удовлетворения потребности в коммуникации, но и для формирования некоторых профессиональных компетенций. При обучении в цифровой среде по длительным программам профессионального образования, студенты оказываются лишенными реальной среды человеческого общения. Формирование профессиональных компетенций требует погружения обучающегося в реальный профессиональный контекст [3, с. 59-70]. Следующей проблемой, касающейся цифрового образования в рамках некоторых образовательных программ, является практикоориентированность. Законодательно в Российской Федерации обучение некоторым профессиям в цифровом формате является невозможным. Также автором выделяются такие ограничения цифрового образования, как качество технических ресурсов (например, цифровое образование может быть недоступным жителям некоторых населенных пунктов, в которых нет доступа в Интернет) и комплекс санитарно-гигиенических ограничений (нельзя отрицать негативное влияние цифровых технологий на здоровье человека).

Несмотря на множество рисков, которые в себе несет цифровое образование, цифровая образовательная среда также предоставляет множество преимуществ для организации образовательного процесса. Цифровая образовательная среда может стать отличным инструментом для обучения будущих профессионалов необходимым компетенциям, а также пространством для формирования профессиональной Я-концепции личности при соблюдении некоторых условий.

Во-первых, обучающиеся должны обращаться к обучению в цифровых образовательных платформах добровольно, самостоятельно и «самомотивированно». Это позволит избежать дилетанства при получении студентами необходимых знаний, умений и навыков. Более того, когда студент заинтересован в освоении той или иной профессии, ему легче «примерить» на себя те ценности, которые, по его мнению, присущи определенному профессиональному сообществу. Во-вторых, образовательный процесс должен полностью заменять собой традиционные формы получения образования – цифровое образование должно представлять собой процесс, подразумевающий обмен знаниями, практическим опытом, мотивацией в процессе коммуникации студентов и преподавателя, а не простое предоставление студенту «оцифрованных данных». В-третьих, участие преподавателей в процессе цифрового образования должно носить добровольный характер для более эффективного процесса передачи студентам знаний и опыта профессиональной деятельности, что может повлиять на формирование у студентов определенных представлений о структуре ценностей, присущих той или иной профессии. В-четвертых, для полноценного формирования профессиональной Я-концепции цифровое образование также должно носить практикоориентированный характер – для того, чтобы студенты смогли также, как и в рамках традиционного образования, стать частью профессионального сообщества уже в процессе получения образования.

Все перечисленное является необходимыми условиями для того, чтобы формирование профессиональной Я-концепции студентов, обучающихся с помощью цифровой образовательной среды, происходило на равных условиях со студентами, обучающимися в традиционной аудиторной форме получения образования. Выполнение условий является возможным при условии совершенствования уже существующих цифровых сред, развития в них коммуникационного элемента и ориентации образовательных материалов, содержащихся в них, на получение практического опыта, а также при создании единых методических рекомендаций по организации образовательного процесса в условиях цифровой образовательной среды. В этом случае в результате цифрового образования общество будет получать личность, обладающую не только знаниями, умениями и навыками практической деятельностью, но и сформированной системой профессиональной идентичности, адекватными представлениями о своем месте в профессиональной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршинова, Е. В. Динамика профессиональной идентичности студентов в цифровизации образовательной среды и ее девиации / Е. В. Аршинова, Е. В. Янко, О. А. Браун, М. А. Билан, М. Г. Аркузин, А. А. Пфетцер //

Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – №1 (45). – С. 116-121.

2. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Общая редакция и вступительная статья кандидата психологических наук В. Я. Пилиповского. – М. : «Прогресс», 1986. – 424 с.
3. Блинов, В. И. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / В. И. Блинов. – Москва, 2019. – 97 с.
4. Браун, О. А. Я-концепция личности как система идентичностей: структурно-содержательные характеристики и динамика в процессе обучения в вузе: монография / О. А. Браун, А. В. Серый, М. С. Яницкий, М. Г. Аркузин, Е. В. Аршинова; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2022. – 96 с.
5. Джанерьян, С. Т. Структура типов профессиональных Я-концепций / С. Т. Джанерьян // Российский психологический журнал. – 2005. – №3. – С. 78-92.
6. Игнатъева, Е. Ю. Педагогическое управление в цифровой образовательной среде / Е. Ю. Игнатъева // Образовательные технологии (г. Москва). – 2020. – №2. – С. 57-65.
7. Красильникова, В. А. Методология создания единой информационно-образовательной среды университетского округа / В. А. Красильникова // Вестник ОГУ. – 2002. – № 2. – С. 105–110.
8. Кутепова Л. И. Проектирование цифровой образовательной среды / Л. И. Кутепова, А. А. Попкова, А. А. Жидков, К. С. Гордеев // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – №2 (35). – С. 229-232.
9. Постюшков, А. В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики: монография / А. В. Постюшков. – М. : Международная академия образования, 2021. – 169 с.
10. Пфетцер, А. А. Цифровая образовательная среда как новое пространство становления профессиональной идентичности / А. А. Пфетцер // СибСкрипт. – 2021. – №4 (88). – С. 985–994.
11. Спартакян, Н. С. Психолого-педагогическое сопровождение психологической безопасности педагога в цифровом образовательном пространстве / Н. С. Спартакян // Психология человека в образовании. – 2023. – №1. – С. 73-87.
12. Хапаева, С. С. Цифровая образовательная среда: проблемы взаимодействия / С. С. Хапаева // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2021. – №3. – С. 781–789.
13. Шилова, О. Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О. Н. Шилова // Человек и образование. – 2020. – № 2 (63). – С. 36–41.
14. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дисс. ... д-ра психол. наук / Л. Б. Шнейдер. – Москва, 2001.
15. Яницкий, М. С. Постнеклассическая педагогическая психология:

ценностно-смысловой тренд: монография / М. С. Яницкий, А. В. Серый, М. С. Иванов, А. А. Утюганов, Н. Р. Хакимова. – Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2017. – 202 с.

16. Яницкий, М. С. Психологические аспекты цифрового образования / М. С. Яницкий // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 2. – С. 38–44.

АННОТАЦИЯ

Архипова Е. М. Цифровая образовательная среда как источник формирования профессиональной я-концепции студентов вуза.

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной Я-концепции студентов вуза в цифровой образовательной среде как в относительно новой культурной среде. Особое внимание обращается на необходимость разработки единого подхода к определению цифровой образовательной среды, что позволит наиболее точно определить степень и характер ее влияния на формирование профессиональной я-концепции студентов.

Ключевые слова: Я-концепция, цифровое образование, студенчество.

SUMMARY

Arkhipova E.M. Digital educational environment as a source of professional self-concept of university students.

The article deals with the peculiarities of formation of professional self-concept of university students in the digital educational environment as a relatively new cultural environment. Particular attention is paid to the need to develop a unified approach to the definition of digital educational environment, which will allow to determine the degree and nature of its influence on the formation of students' professional self-concept.

Key words: self-concept, digital education, students.

УДК 159

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Мотивация играет ключевую роль в процессе обучения, оказывая влияние на желание учиться, стремление к достижению целей и преодоление различных трудностей. Целью данной статьи является выявление основных мотивационных факторов, влияющих на успешность учебной деятельности студентов.

Актуальность исследования мотивационных факторов обусловлена тем, что современная система образования сталкивается с рядом вызовов. Одна из базовых проблем современного обучения – низкая мотивация учебной деятельности студентов. Источником успешной учёбы любого студента является высокий уровень мотивации именно к учебной деятельности, а успешность учебной деятельности, в свою очередь, имеет большое значение для качества подготовки будущих специалистов.

Современному обществу необходимы люди с высоким уровнем компетентности, инициативности, предпринимательских качеств, а также с развитым творческим мышлением. Существует особая потребность в таких специалистах, которые обладают профессиональной мобильностью, готовы к принятию ответственных решений и их самостоятельной реализации [3, с. 488].

Студенческая молодежь представляет собой особую категорию обучающихся, которая находится на этапе формирования своих жизненных ориентиров. Юность рассматривается как переходный период от детства к взрослости. Так, Э. Эриксон отмечает, что важнейшей задачей развития индивидуальности в юношеский период является самоопределение и формирование идентичности. Именно в этом возрасте происходит первое переосмысление своего жизненного пути, своих мотивов и ценностей [9, с. 273].

Понимание мотивационных детерминантов, влияющих на учебный процесс, позволяет не только улучшить качество образования, но и создать условия для самореализации студентов, что, в свою очередь, способствует подготовке высококвалифицированных специалистов.

Рассмотрим определения ключевых понятий по обсуждаемой теме – понятий мотива, мотивации и потребности. Мотивация представляет собой более широкое понятие, в отличие от термина «мотив». Мотив – побуждение к деятельности, которое удовлетворяет потребности, желания личности. Мотивы складываются из потребностей человека. Потребность – состояние надобности человека в определенных условиях жизни, деятельности. Категорию мотивации в психологии

рассматривают как совокупность побуждений, которые вызывают активность индивида, как систему факторов, детерминирующих поведение; процесс формирования мотивов, характеристику процесса, стимулирующего и поддерживающего поведенческую активность на определенном уровне [4, с. 35].

Учебная мотивация включает в себя мотивы и побуждения студента к активной умственной работе в ходе учебного процесса. Она подразумевает вхождение учащегося в познавательную деятельность таким образом, чтобы в результате обучение приносило пользу не только самому студенту, но и обществу в целом [2].

Форму активности человека можно объяснить внутренними и внешними причинами поступков, либо их совокупностью. В качестве исходного и конечного пунктов объяснения в первом случае являются психологические характеристики индивида, тогда как во втором – условия, происходящие во вне, и обстоятельства деятельности. В первом случае фокус смещается на такие аспекты, как мотивы, потребности, цели, стремления, интересы, во втором акцентируется внимание на внешних стимулах, возникающих вследствие сложившейся обстановки [6, с. 194].

В структуре мотивационной сферы личности студентов определены мотивы, направленные на достижение успеха или избегание неудачи; приобретение знаний; овладение профессией; получение диплома; достижение социального статуса; общение; общую активность; творческую активность; общественную полезность др.

В психологии разработаны многочисленные теории мотивации, которые объясняют поведение человека и его стремление к достижению целей. Одна из известных теорий – теория потребностей А. Маслоу, отвечает на вопрос: что надо мотивировать, чтобы труд человека был эффективным. Основатель гуманистической психологии считает, что для этого нужно воздействовать на актуальные потребности людей, которые организованы в определённую иерархию: первый уровень потребностей – физиологические; второй уровень – потребности в безопасности; третий уровень – социальные потребности; четвёртый уровень – потребности в уважении; пятый уровень – потребности в самоактуализации [1].

А. Маслоу считает, что потребности могут быть удовлетворены только последовательно, человек стремится удовлетворить потребность, которая актуальна для него в данный период времени.

В структуре учебной мотивации И. А. Зимняя выделяет несколько факторов. Прежде всего, мотивация формируется под влиянием образовательной системы и конкретного образовательного учреждения. Кроме того, она связана с личностными особенностями самого преподавателя, включая его систему отношений к студенту и делу. Также мотивация зависит от индивидуальных особенностей обучающихся. Наконец, мотивация определяется спецификой учебного предмета [5, с. 221].

А.А.Реан, В.А.Якунин, при изучении особенностей учебно-профессиональной мотивации, выделяют ряд основных мотивов в её структуре: коммуникативные, мотивы престижа, мотивы избегания, профессиональные, мотивы творческой деятельности, социальные, учебно-познавательные мотивы [8].

Согласно классификации В. Э. Мильмана структура учебной мотивации состоит из двух групп мотивов: внутренних и внешних. Внутренний тип отличается социально-личностным смыслом, выступающим истинным стимулом для саморазвития. Этот тип является важным фактором для создания гармоничной структуры системы учебных занятий, способствующей эффективному процессу обучения. Преобладание внешних мотивов ведет к формированию инвертированной структуры учебного процесса [7].

В заключение необходимо отметить, что процесс формирования учебной мотивации у студентов подвержен воздействию множества разнообразных факторов. К ним относятся: интересы и профессиональные устремления, индивидуальные особенности, качества образовательной среды и образовательного процесса, которые включают поддержку со стороны преподавателей, использование интерактивных методов обучения, возможность применять полученные знания на практике, обратную связь, характер ближайшей референтной группы, уровень развития студенческого коллектива и т. д. Все эти факторы сводятся к двум основным: внешним и внутренним, от взаимодействия и влияния которых зависит формирование у студентов мотивации к учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветлужских, Е. Н. Мотивация и оплата труда. Инструменты, методика, практика / Е. Н. Ветлужских. – М. : Альпина, 2016. – С. 34.
2. Гараева, Е. А. Исследование мотивации студентов университета к учебно-профессиональной деятельности / Е. А. Гараева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 62-65.
3. Генова, Т. Н. Мотивация учебной деятельности современного студента / Т. Н. Генова // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). – С. 488-490.
4. Дружинин, В. Н. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки / В. Н. Дружинин // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3. – № 6. – С. 35.
5. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. / И. А. Зимняя. – [изд. 2-е, испр. и доп.]. – М. : Логос, 2005. – 382 с.
6. Маслоу, А. Мотивация и личность /А. Маслоу. – [изд. 3-е, испр. и доп.]. – СПб. : Питер, 2019. – 400 с.

7. Мильман, В. Э. Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности // В. Э. Мильман // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 129-139.
8. Реан, А. А. Психология личности / А. А. Реан. – СПб. [и др.] : Питер, 2016. – 286 с.
9. Эриксон, Э. Детство и общество /Э. Эриксон. – СПб. : Питер, 2020. – 448 с.

АННОТАЦИЯ

Бладысик М. Н. Мотивационные факторы успешности учебной деятельности студентов

Статья посвящена актуальной проблеме формирования мотивации учебной деятельности студентов высших учебных заведений, являющейся необходимым условием качественной подготовки высококвалифицированных специалистов. Рассмотрены структурные особенности мотивационной сферы личности, влияющие на успешность учебной деятельности студентов. Подчеркивается важность создания благоприятной образовательной среды для стимулирования мотивации студентов к обучению.

Ключевые слова: мотивация, мотив, потребность, учебная деятельность, студенты, образовательные условия.

SUMMARY

Bladysik M. N. Motivational factors of the success of students' educational activities

The article is devoted to the urgent problem of formation of motivation of educational activity of students of higher educational institutions, which is a necessary condition of high-quality training of highly qualified specialists. Structural features of the motivational sphere of the personality, influencing the success of educational activity of students, are considered. The importance of creation of favorable educational environment for stimulation of students' motivation to study is emphasized.

Key words: motivation, motive, need, educational activity, students, educational conditions.

*Бурова Ирина Владимировна,
Пахомова Валерия Дмитриевна ,
Османова Мадина Маис гызы
г. Нижний Новгород, РФ*

УДК 37.012

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ

Семья представляет собой одну из основных социальных структур, оказывающих значительное влияние на формирование духовных и моральных ценностей.

Тем не менее, центр тяжести социального контроля над демографическим и семейным поведением людей стал перемещаться с институционально-коллективного уровня на индивидуальный: контроль над личностью со стороны государства, церкви или сельской общины постепенно уступает место самоконтролю, тем самым резко расширяется свобода индивидуального выбора человека во всём, что касается его личной жизни [2, с. 22]. Эта динамика изменяет традиционные взгляды на семью и внутренние взаимоотношения в ней. В данной статье мы осуществим сравнительный анализ духовных и нравственных ценностей, характерных для традиционных и современных семей, чтобы выявить, как изменяются роли, обязанности и моральные ориентиры в контексте современных социокультурных преобразований.

Духовно-нравственные ценности – это фундаментальные убеждения и принципы, которые определяют нравственные ориентиры личности, формируют её характер и влияют на поведение в обществе. Эти ценности могут включать такие понятия, как честность, уважение, доброта, ответственность, преданность, семья и взаимопомощь. В традиционной семье эти ценности часто выражаются через устоявшиеся обычаи и практики, такие как уважение к старшим, забота о благополучии каждого члена семьи, поддержка друг друга в трудные времена, а также передача культурных традиций и религиозных обычаев. В современном обществе приоритеты и подходы к воспитанию и взаимодействию в семье претерпели значительные изменения. В условиях динамично меняющегося мира, где информация доступна с разной скоростью, отношения в семье становятся более гибкими. Современные родители часто ставят акцент на индивидуальности и развитии своих детей, позволяя им самостоятельно принимать решения и выражать свои мнения. Вместо традиционного подхода к воспитанию, фокус смещается на создание открытой и поддерживающей атмосферы, где важно обсуждать проблемы и делиться чувствами. Также наблюдается тенденция к большему сотрудничеству между родителями и детьми.

Различия между традиционной и современной семьями в плане духовно-нравственного воспитания проявляются в нескольких аспектах. В традиционной семье духовные и моральные ценности хорошо структурированы и передаются через поколения, основываясь на уже имеющихся рамках. *Например, уважение к старшим и забота о семье считаются важнейшими качествами.* В современных семьях возникает необходимость адаптации и переосмысления этих ценностей, где вполне приемлемы новые формы взаимодействия. *Например, акцент может смещаться на универсальные права личности, открытость к разным культурным и социальным взглядам, что иногда приводит к конфликтным ситуациям, поскольку традиционные ценности могут пересекаться с современными.* К основным причинам относятся:

- рост индивидуализма;
- влияние экономики;
- изменение «уклада жизни» в городах;
- ослабление роли религии в жизни людей [1, с.50].

Эти различия оказывают значительное влияние на повседневную жизнь семей и воспитание детей. В традиционных семьях дети учатся через примеры, манеры и обычаи своих родителей, что формирует у них четкое понимание моральных норм. В современных семьях подход к воспитанию требует больше внимания к чувствам и потребностям детей, что может привести к формированию более эмпатичных и открытых к свету личностей. Однако несоответствие между традициями и современными взглядами часто ведет к конфликтам и непониманию. Поэтому важно найти баланс между передачей духовно-нравственных ценностей и открытостью к изменениям, что поможет создать здоровую и поддерживающую среду для воспитания следующего поколения.

В традиционной семье взаимоотношения родителей, разделение ролей и процесс воспитания детей характеризуются особенностями, сформировавшимися под влиянием устоявшихся культурных, социальных и религиозных норм. В таких семьях обычно присутствует четкая иерархия, где главную роль исполняет мужчина, действующий как основной кормилец и защитник. Он принимает ключевые решения, касающиеся финансов, образования и общего направления семейной жизни. Женщина же отвечает за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, играя важную роль в создании комфортной и безопасной атмосферы, что делает ее эмоциональным центром семьи. Несмотря на это четкое разделение ролей, между родителями существует взаимное сотрудничество. Муж и жена делятся обязанностями, особенно в вопросах воспитания детей, что подразумевает совместную работу для обеспечения благополучия семьи. Взаимоотношения родителей строятся на взаимном уважении, где каждый ценит усилия другого, а следование общим традициям и ценностям укрепляет их связь. Разделение ролей в традиционных семьях чаще всего происходит по

гендерному принципу: мужчина отвечает за финансовое обеспечение и защиту, в то время как женщина занимается воспитанием и ведением домашнего хозяйства. Это распределение создает ясную структуру в семейной жизни и позволяет каждому понимать свои обязанности. При этом оба родителя должны поддерживать друг друга, особенно когда речь идет о воспитании детей, где важна их совместная позиция. Воспитание детей в традиционной семье обычно основывается на авторитетном подходе, где родители устанавливают правила и нормы поведения, которых дети должны придерживаться. Это включает акцент на дисциплине, уважении к родителям и следовании семейным традициям. Семейные традиции и ритуалы являются, с одной стороны, одним из важных признаков здоровой или функциональной семьи, а с другой стороны, наличие их - один из важнейших механизмов передачи следующим поколениям законов внутрисемейного взаимодействия: распределения ролей во всех сферах семейной жизни, правил внутрисемейного общения, в том числе способов разрешения конфликтов и преодоления возникающих проблем [3]. Родители активно передают духовно-нравственные ценности, фокусируясь на культуре, истории и религии, что помогает детям учиться уважать старших и сохранять семейные обычаи для будущих поколений. Также совместное времяпрепровождение играет важную роль в таких семьях: участие в религиозных обрядах, праздниках и других значимых событиях способствует созданию крепких связей между членами семьи и укрепляет коллективные ценности. Воспитание детей связано с заботой о их интересах и созданием безопасной, поддерживающей атмосферы для их развития, что включает внимание к их здоровью, образованию и эмоциональному состоянию.

В современных семьях, напротив, наблюдаются значительные изменения в отношениях между родителями, разделении ролей и процессе воспитания. Эти изменения стали результатом социальных, экономических и культурных трансформаций, а также изменений в восприятии гендерных ролей. В современных семьях отношения между родителями часто строятся на принципах партнерства и равенства, что позволяет обоим участникам активно участвовать в принятии решений по важным вопросам, касающимся семьи и воспитания детей. Это создает пространство для открытых обсуждений и укрепляет взаимопонимание.

Коммуникация между родителями стала более открытой и честной, охватывающей такие темы, как воспитание детей, финансовые вопросы и личные чувства. Этот подход способствует повышению доверия и укреплению эмоциональных связей между партнерами.

Таким образом, в традиционных семьях сохраняются четкие иерархические отношения и роли, в то время как современные семьи характеризуются гибкостью и равенством. Эти изменения в семейной

динамике влияют на воспитание детей и формируют их как личностей в неизменно меняющемся обществе.

Методические рекомендации для родителей: Как правильно привить ребенку необходимые духовно-нравственные ценности.

Привитие детям духовно-нравственных ценностей – важная задача, которая требует внимания и стратегического подхода со стороны родителей. В этом документе представлены рекомендации, которые помогут вам в этом процессе.

1. Будьте примером для подражания. Дети учатся, наблюдая за поведением своих родителей. Демонстрируйте те качества, которые хотите привить своему ребенку: *честность, доброту, уважение, ответственность*. Ваша повседневная жизнь и поступки будут служить важным ориентиром для ребенка.

2. Создавайте атмосферу доверия. Обсуждайте с ребенком его чувства, сомнения и переживания. Слушайте его внимательно и откровенно. Создание атмосферы доверия позволит ему свободно говорить о своих мыслях и эмоциях, что способствует более глубокой осознанности о моральных и нравственных ценностях.

3. Воспитывайте критическое мышление. Учите ребенка не бояться задавать вопросы, анализировать различные ситуации и формировать собственное мнение, а также его высказывать. Обсуждайте с ним примеры из жизни или литературы/киноиндустрии, позволяя ему критически осмысливать морали и этические дилеммы. Это поможет ему развивать свои взгляды и ценности.

4. Поддерживайте семейные традиции. Семейные традиции и праздники помогают укрепить семейные связи и передать важные ценности. *Участвуйте в совместных мероприятиях, таких как празднование дня рождения, чтение книг, совместные поездки за город или посещение культурных мероприятий(кукольные театры, музеи, кинотеатры).*

5. Обеспечьте доступ к духовным и нравственным источникам. Рекомендуйте ребенку читать книги, смотреть фильмы или участвовать в мероприятиях, которые затрагивают духовно-нравственные темы. Это может быть как классическая литература, так и современные произведения, которые поддерживают важные ценности.

Список книг, которые мы можем посоветовать, опираясь на собственный опыт:

- *Аркадий Гайдар «Тимур и его команда»*
- *Николай Носов «Приключение Незнайки и его друзей»*
- *Александр Волков «Волшебник изумрудного города»*
- *Глеб Успенский «Крокодил Гена и его друзья»*

Список фильмов/мультфильмов:

- *«Приключения Электроника»*
- *«Мальчи и Карлсон»*

- «Крошка енот»
- «Старик Хоттабыч»
- серия мультфильмов «Трое из Простоквашино»; «Каникулы в Простоквашино»; «Зима в Простоквашино»

6. Участвуйте в общественных делах. Поощряйте ребенка участвовать в волонтерской деятельности и благотворительных акциях. Это не только помогает развить сочувствие и чувство ответственности, но и показывает ребенку практические примеры применения духовно-нравственных ценностей в жизни. Думаем, в каждом городе есть различные волонтерские объединения/форумы/фестивали, участие в которых принесет огромную пользу окружающим и вашим детям в том числе.

7. Обсуждайте нравственные вопросы. Формируйте представление детей о добре и зле, честности и обмане, уважении и неприязни и т.д. Можно обсуждать с детьми какие уроки они могут извлечь из каких либо событий или конфликтных ситуаций и разбирать какие действия были добрыми, а какие – злыми.

8. Поощряйте эмоциональный интеллект. Учите ребенка управлять своими эмоциями. Помогите ему понять значимость эмпатии и взаимопонимания в отношениях. Эмоциональный интеллект положительно влияет на формирование уважения и доброты к окружающим. 9. Развивайте чувство благодарности. Научите ребенка ценить малые радости, замечать положительное в жизни и благодарить людей за помощь. Это позволяет ему развивать позитивный взгляд на мир и укреплять свои внутренние духовные ценности.

10. Не бойтесь обсуждать ошибки. Ошибки – это часть обучения. Обсуждайте с ребенком, какие выводы можно сделать из ситуаций, когда он поступил неверно. Главное – не наказывать, а помочь понять, как можно исправить ситуацию и извлечь урок. Привитие духовно-нравственных ценностей – процесс, требующий времени, терпения и постоянного участия со стороны родителей. Используя эти рекомендации, вы сможете создать крепкие основы для формирования у ребенка высоких моральных принципов и уважения к окружающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко, Т. А. Брак и родительство в России / Т. А. Гурко. М. : Институт социологии РАН, 2008. – 325 с.
2. Кучмаева, О. В. Трансформация института семьи и семейные ценности / М. Г. Кучмаев, О. Л. Петрякова // Вестник славянских культур. – 2009. – С. 20–29.
3. Семейные традиции // Социология. [URL:https://studref.com/442310/sotsiologiya/semeynye_traditsii](https://studref.com/442310/sotsiologiya/semeynye_traditsii)

АННОТАЦИЯ

Бурова И. В., Пахомова В. Д., Османова М. М. Сравнительный анализ духовно-нравственных ценностей в традиционных и современных семьях.

В публикации рассматриваются вопросы формирования духовно-нравственных ценностей в традиционных и современных семьях. Анализируется, как распределяются роли в семьях, создаются устойчивые базы для воспитания детей, а также рассматриваются изменения в воспитательных подходах. Более того, статья предлагает методические рекомендации для родителей «Как правильно привить ребенку необходимые духовно-нравственные ценности?».

Ключевые слова: воспитание, духовно-нравственные ценности, семья, традиции.

SUMMARY

Burova I. V., Pakhomova V. D., Osmanova M. M. Comparative Analysis of Spiritual and Moral Values in Traditional and Modern Families.

The study is aimed at the issues of forming spiritual and moral values in traditional and modern families. It analyzes how roles are distributed within families and how stable foundations for raising children are created, as well as explores changes in educational approaches. Furthermore, the article provides methodological recommendations for parents on “How to Instill Essential Spiritual and Moral Values in Children?”

Key words: upbringing, spiritual and moral values, family, traditions.

*Глуховцова Александра Дмитриевна
г. Горловка, РФ*

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ

Психологическая безопасность является важным аспектом, влияющим на общее благополучие личности и её способность к обучению и развитию. Это понятие охватывает множество аспектов, включая эмоциональное состояние, уровень стресса, уверенность в себе и ощущение поддержки со стороны окружающих. Психологическая безопасность подразумевает создание условий, при которых индивид чувствует себя защищённым от негативного воздействия, как со стороны внешней среды, так и внутри себя.

На сегодняшний день психологическую безопасность образовательной среды можно охарактеризовать как обеспечение защищенности от насилия, создание доверительной и уважительной обстановки, которая способствует удовлетворению потребностей и здоровью участников образовательного процесса. Это также умение справиться с негативными воздействиями и развитие внутренних

ресурсов для создания безопасных отношений между участниками и преподавателем. Выделяют следующие составляющие психологической безопасности образовательной среды: психологическую комфортность, защищенность и удовлетворенность участников образовательных отношений. [4, с. 72]

Что касается факторов, влияющих на психологическую безопасность студентов, одним из главных является наличие социальной поддержки со стороны сверстников и преподавателей. Открытое и конструктивное общение между студентами и преподавателями также играет значительную роль в обеспечении психологической безопасности.

Стрессовые факторы, такие как экзамены, высокая нагрузка или конкуренция среди студентов, могут негативно сказываться на их психологической безопасности. Организационная культура учебного заведения также существенно влияет на психологическую безопасность студентов. Учебные заведения с поддерживающей культурой, где ценятся разнообразие мнений и инициативы студентов, способствуют созданию безопасной среды для обучения.

Психологическая безопасность, как состояние сохранности психики, предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей его среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия опираясь на собственные ресурсы. Психологическая безопасность личности и среды неотделимы друг от друга и представляют собой модель устойчивого развития и нормального функционирования человека во взаимодействии со средой.

К основным характеристикам при нарушении психологической безопасности будут относиться такие симптомы как: постоянное ожидание неудачи, безразличие (к работе, домашним делам, внешности, друг к другу), страх перед собственной несостоятельностью, чувство, что никому нельзя доверять и другие, которые весьма схожи со стрессовыми проявлениями.

В разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о безопасности, акцент в которых делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее. Иными словами, для человека безопасность переживается в первую очередь как чувство защищенности от воздействия различного рода угроз [3].

Говоря о факторах, хотелось бы также указать признаки нарушения психологической безопасности, где одним из первых является повышенный уровень тревожности у студентов. Другим признаком нарушения психологической безопасности может быть социальная изоляция студентов. Если учащиеся начинают избегать общения с сокурсниками и преподавателями, это может свидетельствовать о том, что они не чувствуют себя комфортно в учебной среде.

Нарушение психологической безопасности также может проявляться в низкой самооценке студентов. Они могут сомневаться в своих способностях и возможностях, что приводит к отказу от участия в учебных мероприятиях или активностях.

Агрессия также может быть признаком нарушения психологической безопасности. Студенты, сталкивающиеся с высоким уровнем стресса или давления со стороны окружающих, могут проявлять агрессивное поведение как способ защиты своих интересов или как реакцию на стрессовые ситуации.

Принцип опоры на развивающее образование заключается в том, что главная цель этого подхода не просто обучение, а личностное развитие, что предполагает развитие физических, эмоциональных, интеллектуальных, социальных и духовных сфер сознания. В основе такого образовательного процесса лежит логика взаимодействия, а не воздействия. В структуре данного принципа первостепенное значение отводится «развивающему воспитанию», которое понимается как оказание помощи и поддержки в личностном развитии, через обогащение психологических ресурсов образовательной среды [1, с. 69].

Другой принцип, исходя из которого необходимо проектировать психологически безопасную среду учебного заведения, принцип психологической защиты личности каждого субъекта учебно-воспитательного процесса. Реализацией данного принципа является устранение психологического насилия во взаимодействии. Незащищенный должен получить ресурс, психологическую поддержку и защиту прав на безопасное взаимодействие [1, с. 70].

Принцип социально-психологической умелости позволяет осуществить психологическую профилактику и коррекцию состояния выученной беспомощности. Специалисты считают, что в современном быстро меняющемся обществе часто встречаются люди, имеющие существенные трудности в выборе своего поведения, отношений, способов реагирования [1, с. 72]

Также в условиях образовательной среды важно разрабатывать и внедрять стратегии, направленные на повышение психологической безопасности.

Создание позитивного сообщества среди студентов важная стратегия повышения психологической безопасности. Этого можно достичь через организацию совместных мероприятий, таких как тренинги, клубы по интересам или волонтерские проекты. Участие в таких мероприятиях способствует формированию доверительных отношений между студентами и укрепляет чувство принадлежности к сообществу.

Можно отметить, что введение курсов и тренингов, направленных на развитие навыков эмоционального интеллекта, включает в себя обучение студентов распознавать и управлять своими эмоциями, а также понимать эмоции окружающих. Важно внести поощрение открытого

и конструктивного общения между студентами и преподавателями. Создание платформ для обсуждения проблем и вопросов без страха осуждения. Проведение регулярных опросов и анкетирований для оценки уровня стресса и удовлетворенности студентов учебным процессом. Это поможет выявить проблемы на ранних стадиях.

В последние годы исследования в этой области становятся всё более актуальными, поскольку образовательные учреждения стремятся создать поддерживающую и безопасную атмосферу для учащихся, что помогает выявить ключевые факторы, способствующие созданию безопасной образовательной среды и осознать, как различные аспекты учебного процесса влияют на эмоциональное состояние студентов и их академическую успеваемость.

Для изучения психологической безопасности используются различные методы, включая опросы, интервью и наблюдения. Опросы могут включать вопросы о восприятии поддержки со стороны преподавателей и сверстников, уровне стресса и общей удовлетворенности учебным процессом. Качественные методы исследования также позволяют глубже понять индивидуальные переживания студентов и выявить их потребности. Опросы показывают, что значительное число студентов испытывает высокий уровень тревожности из-за учебного процесса и социальных взаимодействий. Эти данные подчеркивают необходимость разработки программ поддержки для студентов, направленных на снижение уровня стресса и улучшение их общего состояния [2, с. 242]. В рамках различных исследований анализируется влияние факторов, таких как социальная поддержка, уровень стресса и организационная культура учебного заведения на психологическую безопасность студентов. Исследования показывают, что студенты с высокой социальной поддержкой имеют значительно меньший уровень тревожности по сравнению с теми, кто испытывает чувство изоляции.

Регулярный мониторинг эмоционального состояния и академической успеваемости позволяет образовательным учреждениям разрабатывать эффективные стратегии для повышения психологической безопасности учащихся. Создание безопасной образовательной среды является совместной задачей всех участников учебного процесса как студентов, преподавателей, так и администрации учебных заведений.

Таким образом, для повышения уровня психологической безопасности в образовательных учреждениях можно предложить следующие рекомендации:

1. Развивать навыки эмоционального интеллекта для лучшего понимания своих эмоций и эмоций окружающих для студентов.
2. Создавать условия для открытого общения с учащимися: проводить регулярные беседы и групповые обсуждения;

предоставлять поддержку студентам в трудные моменты, быть внимательными к их эмоциональному состоянию для преподавателей.

3. Разрабатывать программы по повышению психологической безопасности студентов, включая тренинги по эмоциональному интеллекту и управлению стрессом; создавать благоприятную организационную культуру, где ценятся разнообразие мнений и инициативы студентов для образовательных организаций.

4. Проводить регулярные мероприятия по повышению осведомленности о важности психического здоровья среди всех участников образовательного процесса.

Открытое общение между студентами и преподавателями необходимо для создания безопасного пространства для обсуждения проблем без страха осуждения. Психологическая поддержка в виде консультаций с психологами или групп поддержки поможет студентам справляться с трудностями. Все эти меры направлены на создание безопасной образовательной среды, которая способствует личностному росту студентов и улучшению их академических результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масаева, З. В. Принципы создания психологической безопасности образовательной среды / З. В. Масаева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – С. 68–72.
2. Перевозчикова, Ю. С. Факторы учебной тревожности студентов / Ю. С. Перевозчикова, Л. М. Соломатина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8(84). – С. 241–245.
3. Холуева, К. А. Психологическая безопасность образовательной среды / К. А. Холуева, А. Ю. Мухарлямова // Концепт. №S1. – 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 17.11.2024).
4. Мазурова, Е. В. Формирование психологически безопасной образовательной среды: диагностический инструментарий, программы и технологии: Методические рекомендации для педагогов-психологов / Е. В. Мазурова. – Барнаул, КГБУ «Алтайский краевой центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи», 2019. – 72 с.

АННОТАЦИЯ

Глуховцова А. Д. О психологической безопасности студентов.

В статье рассматривается понятие психологической безопасности как важного аспекта, влияющего на общее благополучие личности и её способность к обучению. Описаны составляющие психологической безопасности образовательной среды, такие как комфортность и защищенность участников. Анализируются факторы, способствующие

созданию безопасной атмосферы, включая социальную поддержку и организационную культуру учебного заведения. Обсуждаются признаки нарушения психологической безопасности, в виде тревожности, социальной изоляции и агрессии.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, социальная поддержка, тревожность.

SUMMARY

Glukhovtsova A. D. On the psychological safety of students.

The article examines the concept of psychological safety as an important aspect influencing personal well-being and the ability to learn. It describes the components of psychological safety in the educational environment, such as comfort and security for participants. The analysis includes factors that contribute to creating a safe atmosphere, including social support and the organizational culture of educational institutions. Signs of disruption in psychological safety are discussed, such as anxiety, social isolation, and aggression.

Key words: psychological safety, educational environment, social support, anxiety.

*Гончарова Валерия Викторовна
г. Горловка, РФ*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Психология изучает не только психические процессы и те своеобразные комбинации из них, но и психологические свойства, с помощью которых можно охарактеризовать каждую личность: её интересы и предпочтения, её способности, её темперамент и характер [20].

В терминологии «студент» – слово латинского происхождения, при переводе на русский язык значит старательно работающий, занимающийся, т.е. человек овладевающий знаниями. Студентом является человек определенного возраста и как личность его можно охарактеризовать с трех сторон:

Во-первых, с психологической точки зрения, которая представляет собой цельность психологических процессов, состояний и свойств личности – со стороны направленности, способностей, темперамента, характера, от этих составляющих зависит протекание психических процессов, появление психических состояний, а так же проявление психических образований.

Во-вторых, с социальной точки зрения, в которой происходят общественные отношения, определенные качества, которые

показывают принадлежностью студента к установленной социальной группе, национальности и т.д.

В-третьих, с биологической точки зрения. Она включает в себя тип высшей нервной деятельности, структуру анализаторов, безусловные рефлексы, телосложение, инстинкты, черты лица, физическую силу, цвет кожи, глаз, рост и т.д. Данная часть в основном предопределена наследственностью и уже сформированными врожденными задатками, но возможно изменение под влиянием условий жизни [1].

Рассматривая личность с этих сторон, мы наблюдаем и раскрываем качества и возможности студента, его особенности со стороны возраста и личностных особенностей. Если анализировать студента как человека определенного возраста, то для него будут свойственны наименьшие уровни латентного периода реакций на наиболее простые, сочетающиеся и вербальные сигналы, максимальная пластичность в образовании более сложных психомоторных и других навыков. Если сравнивать с другими возрастами в юношеском возрасте замечается максимальная скорость оперативной памяти и переключения внимания, а так же решения вербально-логических задач и т.д.

Благодаря этому мы можем говорить о том, что студенческий возраст характеризуется получением наивысших, «пиковых» результатов, основывающихся на всех предыдущих процессах биологического, психологического, социального развития [2].

Студенческий возраст – это возраст энергичного формирования личностного самосовершенствования, направленных на усвоение способов физического, интеллектуального и духовного саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки.

К таким способам можно отнести несколько видов: Первый из них является способность ценностно-смысловой ориентации другими словами понимание ценности жизни, здоровья, культуры, религии, науки и многого другого.

Второй способ совершенствования это способность к рефлексии, т.е. осознанию, прогнозированию дальнейшего процесса и своей деятельности и поведения.

К третьему способу относиться самопознания – владение способами самосовершенствования, вырабатывания психологической грамотности, развития решительного и ответственного, уверенного в себе человека, владеющего чувством собственного достоинства. Специалисты в сфере возрастной психологии и физиологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17-19 лет развита не в полной мере. Человек в данном возрасте не всегда может предвидеть исходы своих проступков, в основе которых, к сожалению, не всегда могут быть достойные мотивы.

Юность - пора изучения себя как личности, а так же повышения самооценки. Самооценка реализуется путем сравнения реального «я» с

идеальным. Но идеальное «я» только формируется и еще не устойчив, в этом возрасте молодые люди ищут «себя», а реальное «я» еще не оценено самой личностью. Данное противоречие в развитии юной личности может спровоцировать у него внутреннюю неуверенность в себе, которая будет, сопровождаться зачастую внешней агрессивностью или чувством непонятности [4].

По Эриксону юношеский возраст, базируется кругом кризиса идентичности, заключающегося из серии общественных и персонально индивидуальных выборов, идентификаций и самоопределений. При поступлении в ВУЗ увеличивается вера в себя и в свои силы и способности, пробуждает надежду и интересную жизнь. Достаточно часто на II и III курсах возникает сомнение и возникает вопрос о верности выбора вуза, специальности, профессии. К концу III курса полностью принимается решение о профессиональном самоопределении. В практике достаточно часто встречаются случаи, когда закончив ВУЗ, студенты не работают по своей специальности.

Так же замечено, что настроение студентов варьирует – от восторженного (которое происходит в первые месяцы учебы в вузе) до отрицательного при оценке вузовского режима, методам преподавания, некоторых преподавателей и т.п. Личностное самоопределение совершается на уровне ценностей. Самоопределившаяся личность – это человек, готовый взаимодействовать в системе социальных отношений, но и обществом в целом [3].

В работах К. А. Абульхановой профессиональное самоопределение представляется в единой взаимосвязи с выбором дальнейшего жизненного пути. Если рассматривать сам процесс профессионального самоопределения как некую часть индивидуального развития, он подразумевает затрагивание подобных определений, как жизненная перспектива, жизненный план, психологическое время. Данные составляющие индивидуальное развитие личности происходят в полном объеме в этап ранней юности, когда при возникновении новых жизненных ситуаций, формируются новые для данного возраста потребности. К таким потребностям можно отнести жизненное и профессиональное самоопределение. Успешное самоопределение характеризуется:

Во-первых, присутствием составляющих психологического настоящего, которое выполняет функцию саморазвития и включает: сформированное ценностно-смысловое ядро, включающее в себя обширный диапазон личностно важных позитивных ценностей, волнение осознанности личной жизни.

Во-вторых, присутствием составляющих психологического будущего, способных обеспечить смысловую и постоянную перспективу. Проецирование себя в будущем, когда молодой человек видит, как опираясь на свои собственные силы, достигает больших результатов и

видит все возможности, которых он сможет достичь. Говоря о выборе профессии, человеку предстоит сформулировать, кем он хочет быть, каких результатов он сможет достичь в данной работе и действительно ли она ему подходит. На данном этапе человек планирует, представляет о средства достижения целей, протяженностью во времени [1].

Из числа индивидуальных характеристик личности, которые включены в процесс профессионального самоопределения в вузе, большая часть ученых называют сформированность эмоционально-волевых и коммуникативных качеств личности. Отмечается пониженная склонность к депрессии и тревоге, более четкая сформулированная позиция жизненных смыслов и т. д. Такие качества присущи для студентов, которые имеют успех в профессиональной деятельности [25]. Опишем некоторые критерии, влияющие на успешность профессионального самоопределения в вузе: К первому критерию мы отнесем предпочтение сферы профессиональной деятельности, которая сформирована на способностях и интересе к профессии. Ко второму смело отнесем развитие устойчивого интереса к предметам, отчетливо направленным на изучение профессии, в течении учебного процесса в вузе. Третий критерий показывает наличие профессиональных планов на будущее и стремление наиболее скорой их реализации.

И к заключающему критерию отнесем увлечённость процессом изучения профессии во время учебной и производственной практики. Прерывание профессионального самоопределения студентов, увеличение времени во многих случаях является поводом малой удовлетворенности человека выбранной профессией, так же наблюдается с снижение эффективности деятельности, что в последствии сказывается на психическом здоровье человека [2].

По мнению Б. Г. Ананьева, студенческие годы являются сенситивным периодом для созревания основных качеств человека. На психику человека оказывает огромное влияние, выбранное высшее учебное заведение. При наличии успешных условий обучения в вузе, у обучающихся происходит развитие всех степеней психики. Они развивают склад мышления, который определяет профессиональную направленность личности [5]. Для благополучного обучения в вузе нужно иметь достаточно высокий уровень интеллектуального развития, восприятия, памяти, представлений, мышления, внимания, начитанности, обширности познавательных интересов, кругозором и т.д. Если возникнет снижение данного уровня, вероятно замещение за счет увеличенной мотивации или работоспособности, аккуратности в учебной деятельности, усидчивости. Но так же предел такого снижения, в этом случае компенсаторные механизмы не помогают, и студент может подвергнуться отчислению.

Юношеский возраст считается границей между детством и зрелостью. Условно этот период делится на раннюю юность, т.е.

старший школьный возраст (от 15 до 18 лет), и позднюю юность (от 18 до 23 лет). В данный период происходит завершение физического развития, становления основных психологических функций, которые необходимы взрослому человеку для полноценного существования.

Юношеский возраст является последним подготовительным периодом к вступлению в наиболее продуктивную и продолжительную фазу жизни человека – взрослость.

В период юности происходит завершение социализации личности. Молодые люди так же оказываются в ситуации выбора дальнейшего жизненного пути, карьеры, партнера. Главная социальная задача юности – выбор профессии. Расширяется диапазон общественно-политических ролей и связанных с ними интересов и ответственности. Важной задачей этого возраста становится также подготовка к созданию семьи.

Несмотря на широту интеллектуальных интересов молодых людей, часто проявляется разбросанность, отсутствие системы в изучении какой-либо темы. Кроме того, многие из них преувеличивают уровень своих знаний. Развивается абстрактно-логическое мышление, которое означает появление нового интеллектуального качества и потребности в познании.

Центральные психологические новообразования юношеского возраста – профессиональное самоопределение и мировоззрение.

Выбор профессии очень важен, поскольку это не просто выбор будущей профессиональной деятельности, но и выбор всего жизненного пути, места в обществе и включение себя в жизнь социум [6].

В конце старшей школы появляется тесная взаимосвязь между профессиональными амбициями юношей и девушек и их межличностными взаимоотношениями. Среди учащихся формируются группы по принципу одинаковой или сходной будущей профессии.

В этом возрасте на развитие молодых людей влияет потребность самоопределения, которое заставляет девушку или юношу осмысливать свой опыт и опыт окружающих согласно общим нравственным категориям. Они вырабатывают свои собственные взгляды о нравственности и морали.

Молодые люди становятся более независимыми от внешних и внутренних побуждений, стараются действовать согласно своим сознательно поставленным целям и сознательно принятым решениям. Постепенно они становятся руководителями собственной жизни и обстоятельств, с которыми сталкиваются, сами создают свою реальность и активно действуют в ней.

Постепенно мечты и идеалы становятся целями, превращаются в планы, которые, в свою очередь, ориентированы на действительность.

В юношеском возрасте в центре всех психологических процессов оказывается формирование и становление личной идентичности – чувства индивидуального соответствия и отождествления себя с обществом.

В период юности также трансформируются взаимоотношения со сверстниками. В ранней юности потребность в общении появляется благодаря интенсивному физическому и умственному развитию, расширению интереса к миру и деятельности, возрастанию потребности в новом опыте, познании и чувстве защищенности, комфорте в общении с людьми, в принятии и признании.

Общение в юношеском возрасте занимает огромное место в жизни человека, представляет для него особую ценность. Время на общение увеличивается, расширяется география и социальное пространство.

Также в юношеском возрасте можно наблюдать феномен «ожидания общения», который выражается в поиске общения, постоянной готовности к контактам. При этом, безусловно, присутствует высокая избирательность в дружбе и максимальная требовательность к близким.

Главная цель, которая преследуется в стремлении к общению – это потребность поделиться собственными переживаниями. При этом интерес к переживаниям других людей намного меньше, что приводит к взаимной напряженности и натянутости в отношениях, неудовлетворенности общением.

Кроме этого, также общение в юношеском возрасте со сверстниками имеет важнейшее значение для развития личности по таким причинам:

1. Общение с молодыми людьми одного возраста является специфическим каналом, приносящим информацию, которая не поставляется родителями: вопросы полов, сексуального развития.

2. Общение со сверстниками – это особый вид межличностных отношений, в которых совместная деятельность помогает выработать навыки, необходимые для социального взаимодействия, например, игра, учеба, труд. Это способ научиться отстаивать свои права и интересы, осознавать свои обязанности, соотносить личные интересы с интересами общества. В ситуациях, где отношения принципиально строятся по принципу равенства, сложно выработать такие навыки.

3. Общение с равными по возрасту – это особый вид эмоциональной связи, которая дает ощущение безопасности, благополучия, взаимопомощи и солидарности, а это в свою очередь делает процесс формирования адаптации к миру взрослых более легким [4].

Кроме удовлетворения потребности в принадлежности к группе и обществу, общение со сверстниками также помогает удовлетворить потребность в обособлении. В период юности наблюдается формирование феномена неприкосновенности собственного личного пространства, которое выражается в стремлении к сознательному одиночеству.

Юноши и девушки, в основном, общаются доброжелательно, иногда даже конформно потому, что они нуждаются в одобрении, но при этом избирательно.

Кроме приятельских отношений в этом возрасте особую ценность приобретает дружба. Одна из самых главных функций дружбы –

поддержание самоуважения личности, а также дружба в этот период является своеобразной психотерапией, эмоциональной поддержкой, которая укрепляет жизненные позиции. Типичное проявление дружеской терапии – это телефонные разговоры, даже «пустые» на первый взгляд, которые психологически даже важнее любой содержательной беседы.

Наибольшие трудности в юношеском возрасте возникают в ситуациях, в которых необходимо оказать или принять поддержку, а также в ситуациях, которые требуют умения реагировать на провокации и умения отвечать на неконструктивную критику.

В юношеском возрасте наибольшее значение имеет обнаружение ценности своего внутреннего мира. Молодой человек учится созерцать, погружаться в себя, ценить красоту. Однако, внутренний мир также может вызвать драматические переживания. Часто внутренний мир не совпадает с внешним проявлением личности, и в таком случае обнаруживается проблема самоконтроля – юноши и девушки жалуются на слабую силу воли.

Осознание своей уникальности и неповторимости может привести к чувству одиночества. Именно это приводит к появлению потребности в общении, при этом повышая его избирательность

Юность – это установление психологической независимости во всех сферах жизни: моральной, политической, социальной. Это период поиска смысла жизни, выбора профессии и партнера.

В период ранней юности в жизни молодого человека происходит много новых изменений в эмоциональной сфере. Внутренние конфликты исчезают, поскольку подростковые противоречия проходят, и на замену им появляются проблемы, связанные с изменениями в личности, изменениями в интересах, устремлениях, ожиданиях юноши. Безусловно, эти перемены влияют на эмоциональную сферу жизни человека юношеского возраста.

Эмоциональная сфера юноши становится более стабильной. Настроение остается ровным, нет аффективных вспышек, резких и максималистичных суждений. При этом ошибочно полагать, что в юношеские годы не происходят никакие внутренние конфликты и противоречивые переживания. Юношам свойственно внутреннее недовольство собой, метание от одной цели к другой в поисках своего предназначения.

В юношеском возрасте появляется разделение эмоциональных реакций и способов выражения чувств. Для этого периода также характерно повышение самоконтроля и саморегуляции.

Помимо этого, юношам и девушкам свойственна особая чувствительность к оценкам окружающих касаясь своей внешности, способностей и параллельно с этим чрезмерная критичность в отношении окружающих. Наблюдается полярность чувств и эмоций: одновременные ранимость и черствость, застенчивость и развязность,

желание быть признанным и независимость, борьба с авторитетами и обожествление кумиров, фантазирование и мудрствование [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов / Г. С. Абрамова. – М. : Издательский центр «Академия», 1998. – 672 с.
2. Дубровина, И. В. Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту / И. В. Дубровина. – М. : Педагогика, 1987. – 184 с.
3. Кон, И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 252 с.
4. Кон, И.С. В поисках себя: личность и её самосознание / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1984. – 672 с.
5. Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 372 с.
6. Фонарев, А. Р. Формы становления личности в процессе ее профессионализации / А. Р. Фонарев // Вопросы психологии. – 1997. – №2. – С. 88-93.

АННОТАЦИЯ

Гончарова В. В. Психологические особенности личности современной молодежи

Статья посвящена психологическим особенностям личности современной молодёжи. Рассматриваются ключевые аспекты, которые влияют на формирование личности подростков и молодых людей в современном обществе. Обсуждаются проблемы адаптации, самооценки, взаимоотношений со сверстниками, а также другие факторы, включая зависимости, стресс, тревожность и суицидальные мысли. Особое внимание уделяется роли семьи, обучения и технологий в жизни молодёжи. Статья представляет интерес для психологов, педагогов, родителей и всех, кто интересуется вопросами развития личности в условиях современного мира.

Ключевые слова: современная молодёжь, адаптация, тревожность, самооценка.

SUMMARY

Goncharova V. V. Psychological characteristics of the personality of modern youth

The article is devoted to the psychological characteristics of the personality of modern youth. The key aspects that influence the formation of the personality of adolescents and young people in modern society are considered. The problems of adaptation, self-esteem, relationships with peers, as well as other factors, including addiction, stress, anxiety and

suicidal thoughts, are discussed. Special attention is paid to the role of family, education and technology in the lives of young people. The article is of interest to psychologists, educators, parents and anyone interested in personal development in the modern world.

Keywords: modern youth, adaptation, anxiety, self-esteem.

*Давиденко Юлия Валерьевна
г. Горловка, РФ*

УДК 159.9

СИТУАЦИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В рамках современных экономических, социальных политических условий, характеризующихся нестабильностью, практически каждый человек в той или иной степени сталкивается с рядом проблем ориентировки в окружающей его социальной действительности. Кроме того, такие условия жизнедеятельности приводят к отсутствию возможности составить точный перспективный прогноз своей жизни. Исходя из этого, необходимо говорить об актуализации вопросов выработки, адаптации и функционирования стратегических планов преодоления той или иной жизненной ситуации, связанных с неопределенностью [1, с. 26].

Неопределенность возникает в самых различных сферах повседневной жизни человека, который может столкнуться с ней при решении многих задач, как в профессиональных областях, так и в обыденной жизни. Множество современных исследователей, к числу которых относится Е. В. Акчурина, И. В. Борисова, Т. В. Власова и пр., указывают на то, что неопределенность ситуации имеет прямую связь с такими параметрами оценки ситуации, как возможность прогноза [6, с. 74]. В данном случае возможность составить прогноз какого-либо события предполагает способность человека предсказать развитие ситуации и его динамику. Степень прогнозируемости события уменьшается в случае роста неопределенности ситуации.

В свою очередь, в ряде возрастно-психологических работ, авторами которых являются И. С. Кон и Ф. Райс, понимание неопределенности характеризуется как множественный выбор, преодоление которого лежит в основе создания центрального психологического новообразования конкретного возрастного этапа. К такому новообразованию относится самоопределение [6, с. 76].

Ситуация неопределенности – это феномен, который возникает, когда человек сталкивается с отсутствием четкой информации или ясности относительно будущего, своих целей или происходящих событий. В условиях неопределенности человек оказывается перед

выбором, не имея точной уверенности в том, какое решение является наилучшим [3, с. 30]. Такие ситуации неизбежно встречаются на протяжении жизни, и, хотя они могут вызывать стресс и тревогу, они также открывают возможности для личностного роста. Этот реферат посвящен исследованию того, как ситуация неопределенности может стать источником развития личности.

Неопределенность – это характеристика окружающей среды, когда предсказание последствий действий или событий становится невозможным или крайне затрудненным. В психологическом контексте ситуация неопределенности связана с внутренними переживаниями человека, такими как страх, сомнения и тревога [2, с. 143]. Это может касаться различных сфер жизни – от профессиональной карьеры до межличностных отношений. Ситуации неопределенности часто предполагают наличие множества альтернативных вариантов, каждый из которых несет риски и неизвестные последствия.

Несмотря на то, что ситуация неопределенности может быть источником стресса, она одновременно создает пространство для личностного роста. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, в которых неопределенность способствует развитию личности. Когда человек сталкивается с неопределенностью, ему необходимо принимать решения на основе неполной или противоречивой информации. Этот процесс активизирует критическое мышление и развивает способность анализировать альтернативы, сопоставлять риски и учитывать возможные последствия. Со временем человек учится не только принимать решения, но и адаптироваться к новым обстоятельствам, что является важным аспектом личностного развития [3, с. 45].

Способность переносить неопределенность, не испытывая психологического дискомфорта, встречается относительно редко. На протяжении всей истории человечества психика вырабатывала особые интра – и экстрапсихические механизмы для преодоления напряжения, возникающего в неопределенных ситуациях. Внутриспсихическое преодоление, функционирующее в рамках нормального психического здоровья, предполагает использование хорошо изученных защитных механизмов, особенно в рамках психоанализа. Внепсихические механизмы преодоления, напротив, включают в себя формы социального взаимодействия, выработанные в ходе эволюции человека, которые помогают снизить тревожность, связанную с неопределенностью. Ритуальное поведение, например, подпадает под эту категорию [5, с. 86].

Жизнь в условиях неопределенности неизбежно связана с переживаниями и тревогой. Однако с течением времени человек может развить устойчивость к этим эмоциям. В психологии этот процесс называется «психологической гибкостью». Люди, сталкивающиеся с неопределенностью, учат себя быть более терпимыми к неизвестности,

что способствует их психологическому росту и развитию эмоциональной зрелости [5, с. 97]. Неопределенность часто заставляет человека взглянуть внутрь себя, пересмотреть свои ценности, цели и убеждения. Когда привычные ориентиры исчезают, люди начинают искать новые смысловые ориентиры. Этот процесс может привести к значительным изменениям в самоощущении личности, углубленному пониманию своих желаний и потребностей, а также к более зрелому восприятию мира. Рефлексия в условиях неопределенности способствует формированию личностной идентичности и укреплению внутренней уверенности.

Неопределенность также открывает новые возможности для творческого самовыражения. Когда нет четких ответов и заранее предсказуемых путей, человек может искать нестандартные решения, экспериментировать и придумывать новые подходы. В таком контексте ситуация неопределенности становится не только источником стресса, но и катализатором инновационных идей и действий. Это особенно важно в профессиональной деятельности, когда инновационные решения могут стать ключевыми для достижения успеха [4, с. 113].

В психологии существует несколько теорий, которые объясняют роль неопределенности в развитии личности. Одной из таких теорий является теория когнитивной диссонанса, предложенная Леоном Фестингером. Согласно этой теории, люди испытывают дискомфорт в условиях неопределенности, что побуждает их искать пути для уменьшения этого дискомфорта. Это может привести к изменениям в их убеждениях или поведении, что в свою очередь способствует личностному росту [8, с. 25]. Другим важным подходом является теория адаптивной мотивации. Она предполагает, что в условиях неопределенности человек становится более гибким и приспособляемым, что позволяет ему эффективно справляться с изменяющимися условиями. Это также ведет к росту способности к самоорганизации и укреплению уверенности в своих силах.

Осознание того, что неопределенность может быть источником развития личности, имеет практическое значение для различных областей жизни. В психотерапии, например, специалисты могут использовать концепцию неопределенности для того, чтобы помочь клиентам научиться справляться с тревогой и стрессом. В образовании и воспитании внимание к неопределенности может способствовать развитию у студентов и учеников навыков адаптации, самообучения и принятия решений в условиях недостатка информации [7, с. 12].

Кроме того, в профессиональной сфере развитие способности к действию в условиях неопределенности является важным аспектом лидерства и успешного управления. Руководители, способные ориентироваться в неопределенных ситуациях, чаще достигают успеха, поскольку их способность принимать решения и адаптировать стратегию является ключевой для компании.

Наши выводы свидетельствуют о двойственной природе неопределённости. С одной стороны, когда человек видит возможности для роста и положительный исход, неопределённость может стимулировать развитие и позитивные изменения. Однако продолжительная неопределённость без чётких границ и перспектив улучшения приводит к значительному стрессу и ухудшению психологического благополучия.

Положительными моментами в ситуации неопределённости, способствующие развитию человека, являются:

1. Развитие адаптивности и гибкости – в условиях неопределённости человек вынужден искать новые способы решения проблем, что способствует развитию гибкости мышления и адаптивности. Это помогает личности быть более устойчивой к изменениям и неопределённым ситуациям в будущем.

2. Стремление к саморазвитию – неопределённость может побуждать к поиску новых знаний и навыков. Столкновение с нестандартными задачами мотивирует людей к саморазвитию и обучению, что расширяет горизонты и способствует личностному росту.

3. Повышение решимости и уверенности в себе – преодоление неопределённости, принятие сложных решений в условиях риска помогает развивать уверенность в своих силах. Опыт успешного разрешения неопределённых ситуаций способствует формированию уверенности в будущем.

4. Креативность и инновационность – неопределённость часто требует нестандартных подходов и решений, что способствует развитию креативности. Потребность находить уникальные выходы из ситуаций вдохновляет на инновации и творческий подход к задачам.

Необходимо также, более детально, рассмотреть наличие негативных факторов, связанных с неопределённостью:

1. Стресс и тревожность – открытость неопределённости часто вызывает у человека чувство тревоги и стресса. Постоянное чувство неопределённости может быть источником беспокойства, особенно если человек не может найти способов справиться с ситуацией. Это может привести к хроническому стрессу и даже психосоматическим заболеваниям.

2. Проблемы с принятием решений – когда ситуация неопределённа, люди могут испытывать трудности с принятием решений, так как они не могут предсказать возможные последствия своих действий. Это может привести к параличу в принятии решений или, наоборот, к принятию поспешных решений без должного анализа.

3. Снижение уровня самоуважения – неопределённость может подрывать уверенность в себе и собственных силах. Когда человек не может контролировать ситуацию или не видит ясной перспективы, это может негативно сказаться на его самоуважении и самооценке.

4. Депрессия и ощущение безысходности – постоянная неопределенность может привести к ощущениям безнадежности и апатии. Люди, находящиеся в длительном состоянии неопределенности, могут начать воспринимать свою жизнь как бессмысленную, что чревато развитием депрессии и социальной изоляции.

5. Конфликты и нарушения в отношениях – отсутствие ясности может создавать недопонимание в межличностных отношениях. Когда люди не уверены в будущем, могут возникать конфликты, недоверие и разрушение гармонии в отношениях как в личной жизни, так и в профессиональной сфере.

Затяжная ситуация неопределенности, продолжающаяся на протяжении долгих лет, может иметь глубокое и разрушительное влияние на психику человека. В условиях длительного неопределенного периода, когда человек не может точно предсказать будущее или найти стабильности, его психоэмоциональное состояние подвергается серьезным изменениям [9, с. 114].

Постоянная неопределенность приводит к хроническому стрессу. В отличие от краткосрочного стресса, который может мотивировать к действию, длительный стресс истощает ресурсы организма и делает человека уязвимым к различным психическим расстройствам. Постоянное ожидание неприятных событий или отсутствие ясности в отношении будущего вызывает непрерывное чувство тревоги. Это может привести к развитию панических атак, расстройств сна, повышенной раздражительности и даже физическим заболеваниям (например, сердечно-сосудистым проблемам). Когда неопределенность длится годами, человек может столкнуться с трудностью в принятии решений. Он может быть парализован постоянным сомнением и неуверенностью, что затрудняет любые действия, даже в бытовых вопросах. Эмоциональная и когнитивная перегрузка мешает принимать обоснованные решения, и человек может начать избегать принятия решений вообще, что приводит к еще большему чувству бессилия.

При длительном пребывании в состоянии неопределенности у человека постепенно развивается эмоциональное выгорание. Это состояние сопровождается утратой мотивации, апатией и безразличием. Человек может ощущать, что его усилия не приводят к результату, и он теряет интерес к жизни. Многолетняя неопределенность может также подорвать его веру в собственные силы, что ведет к глубокому разочарованию. Когда внешняя реальность нестабильна и неопределенна, человек может начать сомневаться в себе и своих способностях. Он может почувствовать себя некомпетентным или неспособным управлять своей жизнью. Со временем это может привести к снижению самооценки и ощущениям собственной беспомощности. Особенно сильно это влияет на тех, кто раньше был уверен в себе, но теперь сталкивается с продолжающейся неопределенностью, с которой не может справиться.

Длительная неопределенность может стать причиной депрессии, которая характеризуется чувством безысходности, утратой интереса к жизни и снижением общей активности. Человек может ощущать, что его жизнь потеряла смысл, что будущее не приносит никаких обещаний. В более тяжелых случаях возникает деперсонализация – ощущение отделенности от собственного «я», когда человек перестает ощущать себя полноценной личностью и теряет связь с реальностью.

Проблемы с принятием решений и постоянная тревога могут привести к развитию избегающего поведения. Человек начинает избегать любых активных шагов или изменений, боится предпринимать что-либо из-за неуверенности в результате. Это может затруднить развитие в личной и профессиональной жизни, а также ухудшить качество жизни в целом. Долговременная неопределенность может привести к ослаблению внутренней мотивации и утрате жизненных ориентиров [9, с. 119]. Человек может утратить способность ставить перед собой цели или стремиться к их достижению, так как будущее представляется слишком неопределенным, чтобы вкладываться в долгосрочные планы. Это также может привести к кризису идентичности, когда человек теряет чувство собственного «я» и становится затуманенным в отношении своих желаний и жизненных ценностей.

Длительная неопределенность, продолжающаяся десятилетиями, может привести к разрушению психоэмоционального здоровья, развитию множества психических расстройств, таких как хронический стресс, депрессия, тревожные расстройства и эмоциональное выгорание. Важно, чтобы в таких ситуациях человек искал поддержку, развивал внутренние ресурсы для преодоления стресса и стремился создавать минимальную структуру и предсказуемость в своей жизни, чтобы уменьшить негативное воздействие неопределенности на психику.

В заключение можно сказать, что ситуация неопределенности, хотя и ассоциируется с дискомфортом и стрессом, является мощным катализатором личностного роста. Наше исследование демонстрирует, что эффективное преодоление неопределенности стимулирует развитие адаптивности, креативности, саморегуляции и самопознания. Способность справляться с неопределенностью не только снижает уровень психологического дистресса, но и приводит к укреплению личности, расширению ее потенциала и формированию более устойчивой самооценки [9, с. 128].

Ситуация неопределенности, несмотря на всю стрессогенность, играет важную роль в развитии личности. Она помогает развивать такие качества, как устойчивость, способность к принятию решений, креативность и самоосознание. Личность, научившаяся жить и действовать в условиях неопределенности, становится более гибкой, адаптивной и уверенной в себе. Важно помнить, что неопределенность – это не только источник страха и беспокойства, но и катализатор

изменений, которые могут привести к глубинным трансформациям личности. Однако, следует помнить, что ситуация неопределенности может быть как источником личностного роста, так и угрозой для психического здоровья. Важно найти баланс и развивать стратегии, которые помогут эффективно справляться с неопределенностью, минимизируя её негативные последствия и усиливая положительный эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. / А. Г. Асмолов. – М. : Психологические исследования. – 2015. – 40 с.
2. Белинская, Е.П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды Т. 24. № 6. / Е. П. Белинская. – К. : Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. – 771 с.
3. Белинская, Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности № 130 / Е. П. Белинская. // – М. : Московский общественный научный фонд., 2001. – 53 с.
4. Битюцкая, Е. В. Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура / Е. В. Битюцкая, А. А. Корнеев. – М. : Вопросы психологии – 2021. – 124 с.
5. Бызова, В. М. Переживание субъективной неопределенности и готовность к изменениям / В. М. Бызова, М. О. Аванесян. – В. : Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – 137 с.
6. Воронина, А. В. Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа / А. В. Воронина. – С. : Сиб. психол. журн., 2005. – 147 с.
7. Гришина, Н. В. Человек в отношениях с окружающим миром: описания контекста / Н. В. Гришина // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2022– 39 с.
8. Ермолаева, М. В. Надежда как ресурс совладания с жизненным вызовом неопределенности. Актуальные проблемы психологического знания / М. В. Ермолаева. – М. : Вестник Московского университета. – 2023. – 63 с.
9. Ковальчук, Д. Ф. Признаки и основные характеристики ситуации неопределенности: систематический обзор. Т.5. №1 / Д. Ф. Ковальчук, В. М. Гребенникова, Т. И. Бонкало. – М. : Обзор педагогических исследований. – 2023. – 191 с.

АННОТАЦИЯ

Давиденко Ю. В. Ситуация неопределенности как источник развития личности.

Статья посвящена исследованию роли ситуации неопределенности в развитии личности. Рассматривается, как столкновение с неопределенностью, которая вызывает стресс и тревогу, может одновременно способствовать личностному росту. Описаны ключевые механизмы, через которые неопределенность влияет на развитие человека, такие как улучшение навыков принятия решений, развитие устойчивости к стрессу, повышение самоосознания и стимуляция креативности. Анализируются психологические теории, объясняющие этот процесс, включая теорию когнитивного диссонанса и теорию адаптивной мотивации. Статья подчеркивает, что, несмотря на негативные аспекты неопределенности, она может быть важным источником личностного развития.

Ключевые слова: неопределенность, личностное развитие, принятие решений, стрессоустойчивость, самоосознание, креативность, психологические теории.

SUMMARY

Davidenko Y. V. The situation of uncertainty as a source of personality development.

This paper explores the role of uncertainty in personal development. It examines how encounters with uncertainty, which often cause stress and anxiety, can simultaneously promote growth. Key mechanisms through which uncertainty influences personal development are discussed, such as improving decision-making skills, building resilience to stress, increasing self-awareness, and stimulating creativity. Psychological theories explaining this process are analyzed, including cognitive dissonance theory and adaptive motivation theory. The paper emphasizes that, despite the negative aspects of uncertainty, it can serve as a significant source of personal development.

Keywords: uncertainty, personal development, decision-making, stress tolerance, self-awareness, creativity, psychological theories.

УДК 378.12

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ
ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

Самоопределение личности, представляющее собой сложный и многогранный процесс формирования идентичности, выбора жизненных целей и ценностей, построения жизненных планов, значительно усложняется в условиях кризисной ситуации.

На сегодняшний день термин «кризисная ситуация» приобретает все большую распространенность – как в научной среде (психология и другие дисциплины), так и в повседневной жизни. К числу таких кризисов относятся экстремальные события антропогенного характера, отличающиеся многообразием и различным уровнем воздействия на человека, общество и окружающую среду. Это техногенные катастрофы, экологические бедствия и социальные потрясения. Однако особую значимость в настоящее время имеют экстремальные ситуации военного характера, включая боевые действия, межконфессиональные и межнациональные конфликты. Они представляют собой наивысшую степень угрозы для личности и всего человечества [4, с. 131].

Донецкая Народная Республика (ДНР), переживающая военный конфликт на протяжении десяти лет, представляет собой уникальную площадку для теоретического анализа влияния подобных экстремальных условий на процесс самоопределения молодого поколения, находящегося в критический период личностного становления. В данной статье мы предпримем теоретический анализ, стремясь выявить и осмыслить специфические особенности процесса самоопределения личности в условиях продолжающегося военного конфликта. Анализ будет опираться на интеграцию существующих психологических теорий самоопределения, а также учитывать социокультурный контекст ДНР, что позволит понять, как длительная экстремальная ситуация модифицирует траектории личностного развития молодого поколения и формирует их жизненные ориентиры. Мы рассмотрим влияние как индивидуальных факторов (психологические ресурсы, механизмы справления), так и социальных и политических факторов на этот процесс.

Учитывая динамику личностного развития молодежи, которая постоянно привлекает внимание психологов, современные стремительные социальные трансформации, расплывчатость идеологических ориентиров в воспитании и многообразии воздействий

на формирование личности молодого поколения придают этим исследованиям особую актуальность.

В этой связи, вопрос самоопределения – поиск человеком своего места в обществе и жизни – приобретает не только теоретическую, но и высокую практическую значимость. Особую остроту приобретает проблема самостоятельного выбора жизненных ценностей, построения индивидуальной траектории жизни, достижения внутренней гармонии и адекватной социальной позиции. Практическое решение многочисленных проблем затруднено недостаточной теоретической и эмпирической проработкой феномена самоопределения в условиях военного конфликта. Отсутствие единой психологической модели самоопределения и соответствующего понятийного аппарата препятствует глубокому исследованию этого явления, системному анализу его психологических компонентов и их взаимосвязи [1].

Проблема самоопределения личности, особенно в условиях экстремального стресса, представляет собой значительный интерес для современной психологии. Военный конфликт в Донецкой Народной Республике (ДНР), продолжающийся уже несколько лет, создал уникальную ситуацию для изучения психологических механизмов, влияющих на формирование жизненных планов и ценностных ориентаций у молодого поколения, переживающего критический период самоопределения [2]. Следует отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных психологическим последствиям военных конфликтов, специфические аспекты самоопределения в контексте ДНР остаются недостаточно изученными.

Таким образом, существует как научная, так и практическая потребность в комплексном исследовании личностного самоопределения в условиях военного конфликта, а также его особенностей на критическом этапе развития — в старшем подростковом и юношеском возрасте.

Теоретическое осмысление самоопределения личности опирается на несколько ключевых подходов.

Во-первых, теории личностного развития, такие как теория эриксоновских психосоциальных стадий развития, подчеркивают важность преодоления кризисов в процессе личностного роста. Военный конфликт, несомненно, представляет собой глубокий кризис, требующий мобилизации всех ресурсов личности.

Во-вторых, теории самодетерминации акцентируют внимание на внутренней мотивации и автономии как основополагающих факторах успешного самоопределения. В условиях военного конфликта внутренняя мотивация может быть существенно подорвана чувством беспомощности, страхом и непредсказуемостью будущего.

В-третьих, теории стресса и копинга, которые помогают понять, как личность справляется с экстремальными ситуациями. В

контексте Донецкой Народной Республики необходимо учитывать специфические факторы стресса, такие как постоянная угроза жизни и здоровью, разрушение социальных связей, потеря домашнего очага, нестабильность и неопределенность будущего.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что военный конфликт на Донбассе оказывает многоуровневое влияние на процесс самоопределения.

Во-первых, он лишает многих молодых людей возможности строить планы на будущее, сосредотачивая их внимание на непосредственных проблемах выживания.

Во-вторых, он подвергает риску развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии и других психических расстройств, значительно осложняющих процесс самоопределения.

В-третьих, он нарушает социальные связи и системы поддержки, лишая молодых людей возможности получать адекватную информацию и поддержку в процессе выбора жизненного пути.

В-четвертых, он может приводить к изменению ценностных ориентаций, когда выживание и безопасность становятся главными ценностями, отгоняя на второй план другие аспекты жизни. Кроме того, необходимо учитывать влияние идеологических и политических факторов, формирующих идентичность и самовосприятие у молодых людей в Донецкой Народной Республике.

В рамках данной темы, стоит рассмотреть факторы, которые играют ключевую роль в процессе самоопределения личности. Одним из таких факторов, выступает резильентность, или способность преодолевать трудности. Индивидуальные различия в резильентности определяются множеством факторов, включая генетические предпосылки, опыт преодоления предыдущих трудных ситуаций, наличие сильной социальной поддержки. Механизмы справления, направленные на преодоление стресса, также играют ключевую роль. К ним относятся проблема-ориентированные стратегии, направленные на решение проблемы, и эмоционально-ориентированные стратегии, направленные на регуляцию эмоционального состояния [3]. Эффективность тех или иных механизмов справления зависит от индивидуальных особенностей личности и конкретных условий жизни.

Не стоит забывать про посттравматическое расстройство, которое является частым последствием экстремальных событий, таких как военный конфликт и оказывает разрушительное воздействие на психическое здоровье и способность к самоопределению. Симптомы ПТСР – навязчивые воспоминания, кошмары, избегание триггеров, связанных с травмой, гипертвзбудимость – значительно затрудняют планирование будущего и формирование жизненных целей [5, с. 18]. Люди с ПТСР могут испытывать чувство беспомощности, деперсонализации, дереализации, снижение самооценки, что негативно

отражается на их способности строить реалистичные планы на будущее и принимать ответственные решения. Более того, хроническая тревожность и гипервигилиантность, характерные для ПТСР, могут приводить к избеганию новых опытов и социальной изоляции, еще больше затрудняя процесс самоопределения.

Наличие сильной социальной поддержки является критическим фактором, способствующим адаптации и самоопределению в условиях стресса. Семья, друзья, близкие люди играют ключевую роль в предоставлении эмоциональной стабилизации, помощи в решении практических проблем и информационной поддержки. Однако, военный конфликт часто разрушает социальные сети, приводя к потере близких людей и разрушению социальных связей. Одним из ярких примеров выступает дистанционное обучение. Несмотря на все преимущества и удобства этого формата, оно несёт в себе много негативных критериев, которые оказывают влияние на личность молодежи.

Идеологические и политические факторы играют значительную роль в формировании идентичности и жизненных планов молодежи в Донецкой Народной Республике. Военный конфликт и сопровождающие его политические и идеологические дискуссии существенно влияют на самовосприятие и ощущение принадлежности к определенной группе. Идентификация с определенной стороной конфликта или отторжение от него может приводить к различным жизненным траекториям и целям. Более того, политическая нестабильность и неопределенность будущего могут способствовать формированию у молодежи чувства беспомощности и пессимизма, затрудняя процесс самоопределения. Поэтому необходимо учитывать политический и идеологический контекст при разработке программ психологической помощи и реабилитации.

Таким образом, самоопределение личности в условиях военного конфликта в ДНР представляет собой сложный и многогранный процесс, определяемый взаимодействием индивидуальных факторов (резильентность, механизмы справления), социальных факторов (социальная поддержка, социально-экономическая ситуация) и факторов, связанных с самим военным конфликтом. Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую проверку предложенных теоретических рамок, а также на разработку эффективных программ психологической помощи и реабилитации молодежи в ДНР, способствующих их адаптации и самоопределению. Особое внимание необходимо уделить разработке программ, учитывающих специфические культурные и исторические факторы, а также индивидуальные потребности и особенности молодых людей в ДНР. Это позволит смягчить негативное влияние военного конфликта и способствовать более успешному самоопределению молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 131–143.
2. Кондрашова, М. В. Индивидуальные ресурсы психологической безопасности студентов в экстремальной ситуации / М. В. Кондрашова // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2019. – № 8. – С. 51–56. – EDN YOSJSI.
3. Лазебная, Е. О. Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий / Е. О. Лазебная // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 62–74.
4. Новикова, Н. В. Структура индивидуально-психологических особенностей переживания ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 1 (136). – С. 130–137.
5. Тарабрина, Н. В. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы / Н. В. Тарабрина // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 2. – С. 14–29.

АННОТАЦИЯ

Емельяненко А. К. Психологические особенности самоопределения личности в ситуации военного конфликта в Донецкой Народной Республике.

В публикации рассматриваются вопросы психологического самоопределения личности в условиях военного конфликта, ключевые подходы на которые опирается теоретическое осмысление самоопределения личности, а также факторы, которые играют ключевую роль в процессе самоопределения личности. Подчеркивается, что дальнейшее изучение данной темы будет заложено в разработку эффективных программ психологической помощи и реабилитации молодежи в ДНР, способствующих их адаптации и самоопределению.

Ключевые слова: личность, самоопределение, кризисная ситуация, военный конфликт.

SUMMARY

Emelianenko A. K. Psychological features of personal self-determination in a situation of military conflict in the Donetsk People's Republic.

The publication examines the issues of psychological self-determination of the individual in the context of a military conflict, the key approaches on which the theoretical understanding of self-determination of the individual is based, as well as factors that play a key role in the process of self-determination

of the individual. It is emphasized that further study of this topic will be incorporated into the development of effective programs of psychological assistance and rehabilitation of young people in the DPR, contributing to their adaptation and self-determination.

Key words: personality, self-determination, crisis situation, military conflict.

*Кондрашова Марина Вячеславовна,
г. Горловка, РФ*

УДК 159.9.072.43

СТРУКТУРА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Общечеловеческие ценности являются детерминантой духовно-нравственного воспитания молодежи. Воспитание подрастающего поколения сопряжено с формированием жизненных установок, свойств личности, базисом для которых являются устойчивые ценности и на основе которых происходит становление любого гражданина.

По утверждению исследователей, духовно-нравственное становление молодежи чаще всего рассматривалось по четырем векторам: 1) самосознание; 2) духовный потенциал; 3) совесть; 4) воздействие на моральный выбор внутренних или внешних мотивов. Раскрытие духовно-нравственного потенциала молодежи подразумевает направленность личности на сознательное выстраивание взаимоотношений как с социумом, с окружающим миром, государством, так и с самим собой с учетом общепринятых обществом правил, норм, законов поведения.

Под нравственностью личности чаще всего подразумевают психологическое, интегральное с субъективной направленностью образование, системообразующим ядром которого является совесть. В свою очередь на совести базируются внутренние мотивы поведения человека, которые позволяют сформировать устойчивость при осуществлении морального выбора. Условия развития нравственности личности в онтогенезе рассмотрены в работах многих исследователей [2; 3; 4; 5; 6].

Так, ядром нравственности являются семейные взаимоотношения, основанные на эмоциональной поддержке и обеспечении психологического комфорта, благодаря которым осуществляется социализация личности [7; 8; 9;]. Трактовать нравственную сферу личности можно через системообразующую роль психологических механизмов, которые обеспечивают поведение человека.

Также стоит отметить феномен с помощью, которого осуществляется трансформационное влияние на общество – духовный потенциал,

как многоуровневую характеристику, включающую волевые, интеллектуальные и энергетические возможности самоактуализации личности. Духовный потенциал личности исследовался отечественными психологами М. М. Бахтиным, М. К. Мамардашвили, Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, О. К. Тихомировой и др., что позволило заложить методологические предпосылки и определить основные проблемы его развития и формирования. Так, в работах Б. С. Братуся определена мысль, что есть определенный критерий для раскрытия творческого потенциала личности через социально-значимую самобытность творчества, его основой выступает цельность и глубина миропонимания личности, в этом «секрет влияния личности и ее духовной неповторимости» на общество. Н. В. Марьясова утверждает, что «духовный потенциал – это интегральная характеристика психических возможностей самореализации личности: интеллектуальных, эмоциональных, энергетических и волевых. Он складывается и формируется на протяжении всего жизненного пути человека» [10, с. 70].

Появление нравственно нездоровых людей в обществе связано прежде всего с такими явлениями как бездуховность и раздушевление, которые оказывают негативное влияние как на психическое, так и психологическое здоровье нации, приводят к нравственному истощению, моральной и физической деградации общества. Уместно вспомнить мысль Л. Н. Толстого, высказанную в известном произведении о порочных людях, которые взявшись за руки представляют огромную силу, которая обладает деструктивным воздействием и приводит к отрицательным явлениям в обществе, таким как снижение жизненного уровня людей, демографических показателей, влечет за собой рост преступности, бездомности, алкоголизма, игромании среди молодежи, способствует нивелированию семейных ценностей, что представляет угрозу для всего населения, особенно это касается подрастающего поколения, детей, подростков, молодежи. Соответственно возникает необходимость в воспитании и культивировании среди молодежи духовно-нравственных ценностей, а также в осуществлении нравственной регуляции подрастающего поколения для снижения рисков и угроз обществу, связанных с ростом негативных явлений, а также изменением социальной геополитической ситуации.

Исследование Е. К. Веселовой влияния мотивов на моральный выбор, подтвердило предположение, что тип нравственного функционирования базирующийся на внутренней мотивации, основными характеристиками которого являются спонтанность, связь со смыслом жизни, посредством нравственных чувств оказывает влияние на принятие решения в ситуации морального выбора. Под внутренними мотивами автор подразумевает такие категории как совесть, сердце, чувство вины. К внешним мотивам относятся чувство долга, социальные нормы, законы, а также

последствия поступков. Стоит отметить, что опора на внешние мотивы является более энергозатратной, и при возникновении экстремальных ситуаций способствует снижению моральной надежности человека в силу необходимости включения тотального волевого контроля [1].

Научные представления о духовно-нравственном развитии молодежи определили проблему нашей работы, которая заключается в обнаружении факторов, определяющих нравственную регуляцию у студенческой молодежи.

Теоретико-методологической основой изучения нравственной регуляции в нашем исследовании выступил метод погружения в ситуацию морального выбора Е. К. Веселовой, согласно которому естественный нравственный закон опирается на десять заповедей Моисея, «этот набор норм включается и в общечеловеческие нравственные нормы и соответствует этическим нормам всех мировых религий» [1, с. 75]. Метод заключается в разрешении ситуаций морального выбора на основании «погружения» в заданную ситуацию, возникновение которой соответствует реальной жизни. Решение каждой ситуации предполагает принятие либо отрицание общепринятой моральной нормы.

Исследование субъектности личности на студенческой молодежи проведено в Донецком государственном педагогическом университете в 2019–2021 гг. при участии 200 респондентов. На основании данного материала было проведено исследование духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) по теме «Психологические детерминанты формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи» (2024 г.). Стоит отметить, что из-за нестабильной геополитической ситуации, а также неустойчивости личностных характеристик именно в юношеском возрасте, возникает вероятность ослабления нравственной регуляции личности. На первом этапе изучения состояния нравственной сферы личности с помощью методики Е. К. Веселовой «Друг-советчик-1» выделены две группы студентов: 1) «ВиН» – высокий индекс нравственности; 2) «НиН» – низкий индекс нравственности. На втором этапе исследования нравственной регуляции личности определены переменные (ценностный опросник Ш. Шварца, опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» И. Г. Тимошука, опросник «Шкала враждебности Кука-Медлей, тест жизнестойкости С. Мадии в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева, тест определения стратегий поведения в конфликте К. Томаса). Далее, применив конфирматорный факторный анализ (КФА), были построены модели нравственной регуляции личности.

В группе с низким индексом нравственности модель нравственной регуляции представлена двумя латентными факторами. В состав первого

фактора включены три эндогенные переменные с общим факторным весом 0,39. Эндогенная переменная власть имеет факторную нагрузку 0,28, переменная осмысленность жизни – 0,18, третья эндогенная переменная – (-0,07). Ядром данного фактора выступает переменная с наивысшей факторной нагрузкой – «власть», что позволяет нам обозначить данный фактор как «доминирование».

Второй фактор также содержит три эндогенные переменные: соперничество (1,12), враждебность (0,77) и альтруистические эмоции (-0,44). Общий факторный вес составляет 1,45. Данный фактор можно определить как «конфликтность», в силу доминирования факторной нагрузки «соперничество».

Исходя из вышеизложенного приходим к выводу, что в группе с низким индексом нравственности, конструирование конфирматорной факторной модели происходит посредством определяющей роли второго фактора «конфликтность». Учитывая одинаковую направленность первого и второго фактора и наличие автономности в осуществлении нравственной регуляции личности, определим данную модель как «Автономная модель нравственной регуляции «Доминирование».

В группе с высоким индексом нравственности построена конфирматорная факторная модель с одним латентным фактором, который содержит 10 эндогенных переменных нравственной регуляции личности. Централизованные взаимосвязи в данной модели позволяют характеризовать ее как целостную модель, обладающую системным эффектом.

Генеральный фактор модели с высоким индексом нравственности представлен переменными, имеющими разные факторные нагрузки: осмысленность жизни (0,49); безопасность (0,43); достижение (0,53); доброта (0,64); морально-этические ценности (0,20); традиции (0,64); нравственная интуиция (0,14); универсализм (0,62); сотрудничество (0,62); жизнестойкость (0,60).

Общая факторная нагрузка генерального фактора составила 4,91. Преобладающий вклад в факторную нагрузку генерального фактора внесли переменные – «доброта», «традиции», «сотрудничество», «жизнестойкость». Стоит также отметить, что общая факторная нагрузка генерального фактора модели с высоким индексом нравственности превышает почти в три раза суммарный факторный вес модели с низким индексом нравственности. Таким образом, исходя из полученных данных, назовем данную модель «Генеральная модель нравственной регуляции «Традиции».

По итогам проведенного исследования обозначим следующие выводы:

1. Конфирматорная модель нравственной регуляции личности с низким индексом нравственности представлена автономией двух факторов с превалированием второго фактора «конфликтность» и

отсутствием связности показателей внутри модели, за исключением показателей «власть» и «осмысленность жизни», которые представлены в первом факторе «доминирование», что свидетельствует о нарушении нравственной регуляции у представителей данной группы. Наибольший вклад в модель нравственной регуляции личности с низким индексом нравственности вносит переменная «враждебность». Основными характеристиками представителей данной группы являются стремление к достижению доминантной позиции над другими людьми, склонность к проявлению враждебности, неумение проявлять альтруистические эмоции, оказывать помощь, содействие, поддержку, выражать сочувствие, сопереживание другим. Выбирают модель поведения в конфликтных ситуациях – соперничество, не склонны идти на компромисс.

2. Конфирматорная модель нравственной регуляции личности с высоким индексом нравственности характеризуется целостностью и связностью показателей внутри модели, что свидетельствует об ее устойчивости к внешним и внутренним воздействиям. Базисом нравственной регуляции в группе с высоким индексом нравственности выступают превалирующие показатели «доброта» и «традиции». Представители данной группы ориентированы на соблюдение традиций, уважение и принятие обычаев, идей, которые представлены в культуре (семейные, традиционные, религиозные и т.д.). Отличительной характеристикой также является расположенность к другим людям, стремление к сохранению их благополучия и проявление заботы наряду с проявлением терпимости. При возникновении разногласий, конфликтных ситуаций склоны к их разрешению путем применения стратегии сотрудничества, ищут оптимальный вариант, учитывая доводы всех сторон. Жизнестойкие убеждения способствуют совладанию со стрессом и препятствуют возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях.

3. Для осуществления нравственной регуляции необходимым условием выступает взаимодействие, связность и согласованность показателей нравственной регуляции личности.

Таким образом, на фоне глобального переустройства мирового порядка, трансформационных преобразований общества особо актуализируется проблема воспитания духовно-нравственных ценностей и осуществления нравственной регуляции у подрастающего поколения с целью сохранения психологического благополучия общества. Полученные результаты могут служить основой для составления психологических рекомендаций, коррекционных программ специалистами в области психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселова, Е. К. Методические материалы для практических занятий в рамках духовно-нравственного воспитания студентов вуза / Е. К. Веселова // Вестник практической психологии образования. – 2014. – № 3. – С. 74–90.
2. Канунников, Р. И. Роль мотивации в развитии нравственности личности / Р. И. Канунников // Материалы Ивановских чтений. – 2023. – № 1(40). – С. 87–91. – EDN LTHWQR.
3. Лунева, Д. Ю. Психолого-педагогические особенности формирования нравственности личности в подростковом возрасте / Д. Ю. Лунева, Е. В. Заболотникова // Психология личностного взаимодействия в современном обществе: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Армавир, 12 апреля 2023 года / Под общей редакцией И.В. Ткаченко. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 94–96. – EDN RNIUOL.
4. Миронов, Н. Мораль и нравственность: проблемы духовности личности / Н. Миронов // Философско-историческое осмысление судьбы России : сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Ставрополь, 24 ноября 2021 года. Том Часть 1. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2021. – С. 553–557. – EDN KFTLHY.
5. Нгуен, Н. К. Морально-нравственная мотивация младших школьников / Н. К. Нгуен // Укрепление духовно-традиционных ценностей: от теории к практике : Материалы Международной межвузовской конференции, Москва, 03 марта 2023 года. – Москва: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет», 2023. – С. 78–82. – EDN KODNEQ.
6. Олейник, Л. В. Нравственность как основа социализации личности / Л. В. Олейник // София: электронный научно-просветительский журнал. – 2023. – № 1. – С. 31–40. – EDN YWVDKV.
7. Руденко, Ю. В. Самоопределение и типы нравственности личности / Ю. В. Руденко // Теоретические и практические вопросы психологии и педагогики: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 10 декабря 2015 года / Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Т. 2. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2015. – С. 181–183. – EDN VAPBQV.
8. Серых, А. Б. Духовно-нравственное возрождение как путь преодоления личностью духовного кризиса современности / А. Б. Серых, Л. Ф. Букша // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 6(111). – С. 16–19. – EDN KMCBUM.

9. Узунколев, Ф. А. Роль личности в деле воспитания нравственности / Ф. А. Узунколев // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2011. – № 4(13). – С. 93–96. – EDN VEDGER.
10. Якимова, Н. М. Теоретические основы эмпирического исследования содержания социальной и личностной идентичности в подростковом и юношеском возрасте / Н. М. Якимова // Перспективы науки. – 2010. № 2. – С. 69–77.

АННОТАЦИЯ

Кондрашова М. В. Структура духовно-нравственных ценностей молодежи.

Особую актуальность в современном мире в эпоху трансформационных преобразований общества приобретают исследования, направленные на изучение нравственной сферы молодежи. Наше исследование проведено с целью определения факторов нравственной регуляции личности. На основе проведенного конфирматорного факторного анализа нравственной регуляции личности в группах студентов с низким индексом нравственности и с высоким индексом нравственности в статье описываются конфирматорные модели нравственной регуляции личности, что позволило на статистически достоверном уровне определить условия для осуществления нравственной регуляции личности. Результаты исследования, представленные в статье, имеют практическую значимость, и могут применяться специалистами в области психологии при выполнении консультационной, коррекционной и развивающей работы с молодежью. Данная работа выполнена в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) по теме «Психологические детерминанты формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи» (2024 г.).

Ключевые слова: высокий индекс нравственности, духовно-нравственные ценности, нравственная регуляция, семья, личность, духовный потенциал

SUMMARY

Kondrashova M. V. Spiritual and moral values of students.

Research aimed at studying the moral sphere of youth is becoming particularly relevant in the modern world in the era of transformational transformations of society. Our study was conducted in order to determine the factors of moral regulation of personality. Based on the conducted confirmatory factor analysis of the moral regulation of personality in groups of students with a low index of morality and a high index of morality, the article describes confirmatory models of moral regulation of personality, which made it possible to determine the conditions for the implementation of

moral regulation of personality at a statistically reliable level. The results of the research presented in the article are of practical importance, and can be used by specialists in the field of psychology when performing counseling, correctional and developmental work with young people. This work was carried out within the framework of the State assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) on the topic “Psychological determinants of the formation of spiritual and moral values of the modern family” (2024).

Keywords: high index of morality, spiritual and moral values, moral regulation, family, personality, spiritual potential

Кравцов Тимур Сергеевич

г. Горловка, РФ

УДК 159.9

РОЛЬ ОТДЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В СПОСОБНОСТИ АДАПТИРОВАТЬСЯ К СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Тема роли отдельных характеристик личности в способности адаптироваться к ситуации неопределённости представляет большой интерес для исследователей в области психологии, социологии и других наук. В условиях быстро меняющегося мира способность человека приспосабливаться к новым обстоятельствам становится одним из ключевых факторов его успеха и благополучия.

В нашей статье, посвящённой этой теме, мы рассматриваем отдельные характеристики личности (темперамент, адаптивные способности и т. д.) и когнитивные стратегии, эмоциональные реакции, поведенческие паттерны и другие характеристики личности.

Прежде всего мы хотели бы обратиться к эмоционально-психологическому состоянию человека, пребывающего в ситуации неопределённости, поскольку данный показатель может выступать основополагающим в процессе адаптации. Исходя из определения психического состояния мы можем, опираясь на работы отечественных ученых, выделить его свойства:

- изменчивость, как способность сознания человека изменяться в процессе динамического развития;
- целостность, как форма психической активности, которая способна отражать осознанную деятельность, выполненную в определенный промежуток времени;
- полярность, как характеристика поведения человека с точки зрения двух противоположных явлений (интерес-безразличие или активность-вялость).

Кроме того, следует отметить, что для психических состояний характерны следующие функции:

Регулятивная – заключается в интеграции психических процессов в единую систему психического устройства человека.

Адаптивная – обеспечивает связь между существующими потребностями и желаниями личности и внешними условиями, которые могут быть как благоприятными, так и препятствующими для их реализации. Данная связь способна оценить собственные ресурсы и возможности для реализации целей. Адаптивная функция состояния заключается в установлении соответствия между актуализированными потребностями индивида и его возможностями и ресурсами с учетом конкретных условий существования, особенностей деятельности и поведения. Эта функция позволяет сохранить на максимально возможном уровне здоровье, способность к адекватному поведению и успешной деятельности, возможность полноценного личностного развития.

Практически все авторы называют важнейшей функцию регулирования. Благодаря этому обеспечиваются отдельные акты психической активности в текущем времени, организация «психологического строя» личности, необходимого для ее эффективного функционирования в различных сферах жизнедеятельности.

Психические состояния можно рассматривать на уровне всей психики и в отдельных ее сферах. Таким образом, состояние выступает как форма саморегуляции психики и как один из важнейших механизмов интеграции человека как целостности – как единства его духовной, психической и телесной организации [6].

Левитов Н. Д. обращал внимание на то, что состояния классифицируют либо по аналогии с классификацией психических процессов (познавательные, эмоциональные, волевые), либо заимствуя психологические принципы (состояние собранности – рассеянности, решительности – нерешительности, трудового подъема – лени и т. п.) [4].

Психология развития человека и его поведения в экстремальных условиях всесторонне изучалась отечественными и зарубежными исследователями. Так, представители концепции психического развития, согласно которой психика человека формируется в деятельности и в значительной мере является ее продуктом, – С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. М. Леонтьев и другие – считали, что изучение особенностей деятельности, ее структуры, целей, психической регуляции ее динамики открывает исключительные возможности для психологического познания [5].

Обосновывая личностный подход ко всем психологическим проблемам, В. М. Мясищев указывал на значимость функциональных возможностей личности, как в процессе, так и в конечном результате реализации отношений в трудовой деятельности людей [7]. Исходя из этого, психологические проявления человека во время профессиональной деятельности, в том числе и в экстремальных

условиях, стоит искать в самих людях, закономерностях их индивидуально-психического развития и потенциала.

В общем, изменения, которые переживает человек в течение жизни, являются результатом совокупного влияния биологических, психологических, социальных, исторических и эволюционных факторов, а также зависят от времени их влияний.

У конкретного человека возможность проявления внутриличностной дисгармонии определяется сложным взаимодействием негативных факторов среды и личностных особенностей, по которой именно эти факторы находят наиболее слабое место в индивида для сопротивления. На наш взгляд, для исследования всех этих вопросов можно применить теорию личности, которую разработал в рамках деятельностного подхода А. Н. Леонтьев. Согласно его мнению разнообразные отношения, в которые вступает человек в деятельности, являются объективно противоречивыми. Поэтому и мотивы, которые были порождены этими видами деятельности, могут также быть в противоречии друг с другом. Противоречие различных мотивов могут порождать, по мнению ученого, конфликты, которые при определенных условиях фиксируются и входят в структуру личности [2].

По мнению исследователей личностное содержание психологических проблем очень разнообразно: противоречия, несоответствия, срывы, отклонения наблюдаются почти во всех психических качествах личности. Поэтому психологические проблемы личности целесообразно рассматривать в определенной системе, используя психологическую структуру личности. По личному содержанию психологические проблемы, по мнению В. В. Рыбалко, могут принадлежать к разным измерениям структуры личности – социально-психологическому, индивидуальному, деятельностному, генетическому и их подструктур, компонентов и уровней развития [8].

Деятельность человека, в зависимости от ее специфики бывает часто связана с периодическим или длительным интенсивным воздействием (или ожидания воздействия) экстремальных значений профессиональных, социальных, экологических факторов, которое сопровождается негативными эмоциями, перенапряжением физических и психических функций, деструкцией деятельности.

Самыми характерными психическими состояниями, которые развиваются под влиянием указанных факторов у человека есть тревога, страх, стресс, депрессия, напряжение и другие. Вполне закономерно, что каждое из перечисленных психических состояний в той или иной степени отражается на ее самочувствии. Отсюда возникновение негативных тенденций к ухудшению психического здоровья людей, возникновению различных психических расстройств и заболеваний [1].

Особое место в этом процессе занимает такое явление, как тревога. Эмоция типа «тревоги», выполняя сигнальную и оценивающую функции

при неблагоприятных для личности ситуациях способствует развитию психологической защиты личности, что стимулирует ее поиски в разрешении имеющихся противоречий и поэтому играет важную роль в динамике течения внутрисистемной дисгармонии [6].

Следует отметить, что особую роль в состоянии человека имеет окружающая действительность. В частности пребывание в ситуации неопределенности. Ситуация неопределённости может вызвать у человека целый спектр эмоциональных реакций и состояний. Вот некоторые из возможных последствий:

1. Неопределённость часто вызывает стресс и тревогу, поскольку человек не знает, чего ожидать в будущем. Это может привести к бессоннице, раздражительности и другим симптомам.

2. Длительная неопределённость может вызвать чувство беспомощности и безнадежности, что может привести к депрессии. Человек может чувствовать себя подавленным и неспособным справиться с ситуацией.

3. В условиях неопределённости человеку может быть трудно сосредоточиться на задачах и принимать решения. Это может снизить его продуктивность и эффективность.

4. Чтобы справиться с неопределённостью, человек может изменить своё поведение. Он может стать более осторожным и избегать рисков, или же, наоборот, стать более импульсивным и необдуманным.

5. Постоянная необходимость адаптироваться к новым условиям может привести к психологическому истощению. Человек может почувствовать усталость и потерю интереса к жизни.

6. С другой стороны, неопределённость также может стимулировать развитие креативности. Человек может искать новые способы решения проблем и достижения целей.

7. Наконец, ситуация неопределённости может укрепить отношения с близкими людьми. Люди могут поддерживать друг друга и помогать справляться с трудностями.

Таким образом, мы можем говорить о том, что на процесс адаптации человека к ситуации неопределённости влияют многие факторы, одними из которых могут выступать индивидуально-психологические особенности личности. Данными качествами могут быть: адаптация к ситуации неопределённости требует от человека определенных качеств и навыков. В литературе отмечают гибкость мышления, готовность к принятию решений, стрессоустойчивость, коммуникабельность, способность генерировать новые идеи и подходы, находить нестандартные решения.

Кроме того, особое место занимают саморегуляция, уверенность в себе, стремление меняться, позитивное отношение к людям и жизни, готовность найти выход в любой ситуации, оптимизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский, Ю. А. Состояние психической дезадаптации и их компенсация / Ю. А. Александровский. – М. : Наука, 1976. – 270 с.
2. Алексеев, А. В. Настроение и здоровье / А. В. Алексеев. – М. : «Знание», 1962. – 48 с.
3. Ангушев, Г. И. Исследование системного характера психической регуляции деятельности: 19.00.01: автореф. дис. д-ра психол. наук / Моск. пед. ун-т им. В. И. Ленина. – М., 1977. – 32 с.
4. Анциферова, Л. И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л. И. Анциферова // Психологический журнал. – 1991. – № 2. – С. 8-18.
5. Апанасенко, Г. Л. Эволюция биоэнергетики и здоровья человека / Г. Л. Апанасенко. – СПб. : Петрополис, 1992. – 167 с.
6. Берн, Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвящённых: пер. с англ. / Э. Берн. – Симферополь : «Реномен», 1998. – 496 с.
7. Бурлачук, Л. Ф. Основы психотерапии: учебное пособие / Л. Ф. Бурлачук, И. А. Грабовская, А. С. Кочерян. – К. : Ника-Центр., М. : Алетея, 1999. – 320 с.
8. Василюк, Ф. Е. Типология переживания различных критических ситуаций / Ф. Е. Василюк // Психологический журнал. – 1995. – № 5. – С. 104-110.

АННОТАЦИЯ

Кравцов Т. С. Роль отдельных характеристик личности в способности адаптироваться к ситуации неопределённости.

В статье рассматривается проблема влияния личностных характеристик на способность человека адаптироваться к изменениям и неопределённости. Анализируются ключевые качества, такие как гибкость мышления, умение принимать решения, стрессоустойчивость, коммуникабельность, креативность, саморегуляция, оптимизм, готовность к обучению, ответственность и уверенность в себе. Автор приходит к выводу, что эти характеристики играют важную роль в успешной адаптации человека к новым условиям и помогают справляться с вызовами, связанными с неопределённостью.

Ключевые слова: адаптация, личностные характеристики, гибкость мышления, принятие решений, стрессоустойчивость, коммуникабельность, креативность, саморегуляция, оптимизм, готовность к обучению, ответственность, уверенность в себе.

SUMMARY

Kravtsov T. S. The role of individual personality characteristics in the ability to adapt to a situation of uncertainty.

The article deals with the problem of the influence of personal characteristics on a person's ability to adapt to changes and uncertainty. Key

qualities such as thinking flexibility, decision-making ability, stress tolerance, sociability, creativity, self-regulation, optimism, willingness to learn, responsibility and self-confidence are analyzed. The author concludes that these characteristics play an important role in the successful adaptation of a person to new conditions and help to cope with the challenges associated with uncertainty.

Keywords: adaptation, personal characteristics, flexibility of thinking, decision-making, stress tolerance, sociability, creativity, self-regulation, optimism, willingness to learn, responsibility, self-confidence.

Кучеренко Виктория Олеговна

г. Горловка, РФ

УДК 378.12

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИДЕАЛЬНОЕ СРОДСТВО РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Актуальность данной статьи состоит в том, что современное общество сейчас существует в цифровом пространстве в некой «виртуальной реальности» и человеку необходимо ежедневно взаимодействовать с двумя реальностями: реальной и виртуальной.

Цель статьи: разработать наглядную объективную структуру цифрового пространства и механизм взаимодействия человека в данном пространстве.

Методы: диалектический метод как инструмент рассмотрения реальной и виртуальной реальности и взаимодействие человека в цифровом пространстве и его проявление двойственности. Метод моделирования позволил сформировать объективную структуру цифрового пространства и рассмотреть поведенческие аспекты человека в цифровом пространстве. Также использовался элемент психологического подхода для выявления специфики поведения и мышления личности в «виртуальной реальности».

В статье предложена наглядная объективная структура цифрового пространства и механизм взаимодействия человека в данном пространстве (рис.1).

Сродство – способность одного объекта (реальная реальность) связываться с другим объектом (виртуальная реальность) и образовывать, таким образом, новый комплексный объект (цифровое пространство) (рис. 2).

В нашем случае выходом идеального сродства будет цифровое пространство, в котором последние годы живет и взаимодействует человек (рис. 3).

Человек по своей природе импульсивен – действует под наплывом эмоций и исходит из своих глубоко спрятанных страхов, потребностей, представлений и желаний. Если реальный мир можно считать

рациональным (предсказуемым с четкой структурой) и в этом мире есть власть логики, так как есть порядок – заведомо известный результат, то виртуальный мир можно считать иррациональным без четкой структуры и человек в этом мире становится непредсказуемым – не контролируемым. Предугадать исход мы не сможем, так как в виртуальном мире эмоция становится формой поведения человека.

Виртуальный мир прост тем, что дает возможность к быстрому поглощению информации, в свою очередь реальный мир сложен тем, что полученную информацию нужно применять на практике и за это нести ответственность. Виртуальный мир изменяет поведение человека под действием эмоций и воспринимает человека таким, какой он есть без штампов и делает человека пустым и обнуленным. В виртуальном мире человек не обороняется. Мы можем наблюдать эмоциональную игру «виртуальной реальности». Задействуется эмоциональный мозг, который ненадежен и не разумен с точки зрения психологической осознанности.

Рисунок 1 Цифровое пространство

Цифровое пространство окружило реальный мир как туман. И эта туманная завеса вращается вокруг реального мира. Она не идет на сближение, а держится на расстоянии как бы нейтрально, но влияние оказывает (рис.3). Все это приводит к когнитивному искажению. Это и становится проблемой человека в цифровом пространстве.

Рисунок 2 Идеальное средство

Когнитивное искажение опасно тем, что влечет за собой поведенческое изменение человека. Человек попадает в ловушку собственного мышления. В цифровом пространстве мозг человека переполнен информацией, что приводит к формированию ментального шума. Когнитивные искажения – попытка справиться с неконтролируемым потоком всевозможных мыслей в сознании человека, тем самым упрощая полученную информацию, а это в свою очередь ведет к переформатированию мыслительных процессов, которые оказывают влияние на принятие решений в промежутке между стимулом и реакцией (рис.3).

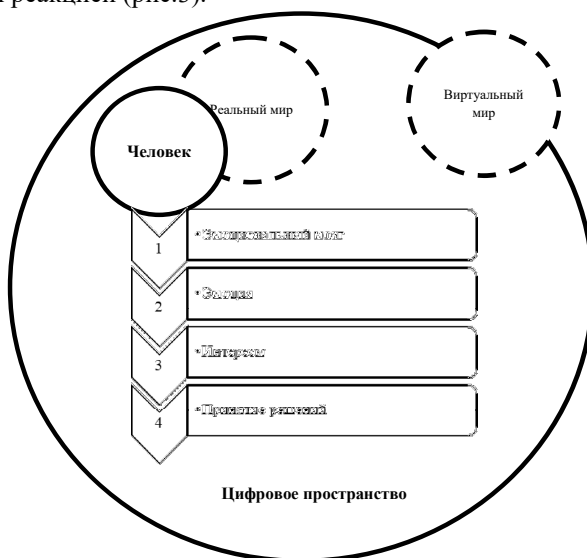

Рисунок 3 Человек в цифровом пространстве

Таким образом, каждый человек может строить свое собственное цифровое пространство, так как потребитель информации (человек) свободен и постоянно находит новые пути получения информации.

На выходе мы получаем понятие «цифровой личности» и «цифровой социализации». Если в реальном мире человек рождается, живет, растет, учится, работает, создает семью, общается с людьми, то есть формируется как личность, то в виртуальной реальности человек с помощью цифрового пространства формируется и адаптируется через цифровую социализацию.

Цифровая социализация – опосредованный всеми доступными инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн реальности и формирующий его цифровую личность как часть реальной личности [3].

Цифровую социализацию можно рассматривать как процесс непрерывной адаптации изменяющегося человека к возможностям и рискам меняющейся социо-технологической среды (рис.4). Эта адаптация отражает процесс социальной эволюции психики личности, когда сознание сращивается с цифровыми устройствами как внешними культурными орудиями. И техносистема как важная часть внешней среды встраивается в когнитивную социальную систему человека, интегрируется, выступает как ее часть и изменяет эту систему [3].

Рисунок 4 Цифровая социализация

Цифровое пространство является искусственной территориальной автономией, обладающей своими собственными пространственными и временными характеристиками, которые предопределяются и формируются законами, главенствующими внутри этой зоны. Такая внутренняя структура указывает на то, что виртуальное пространство по своим характеристикам аналогично феномену игры: освобождение

от запретов и ответственности, подмена личности: «быть таковым» и «казаться таковым». В сетевом пространстве «цифровая личность» (человек) «существует» в форме своего виртуального «представителя» (аватара), число которых может умножаться практически до бесконечности в зависимости от целей и разнообразия виртуальных пространств («событий»), в которые «попадает» человек. Количество виртуально существующих «Я» определяется, т. н. «виртуальным бытованием» пользователя в сетевых коммуникациях. Становясь участником того или иного виртуального сообщества, человек каждый раз как бы «надевает» новую «маску», адаптируясь к тем или иным целям и нормам поведения на конкретных виртуальных площадках, которые по своему смыслу могут отличаться друг от друга [4].

В результате, если человек получает искаженную информацию в цифровом пространстве об окружающем его реальном мире, то нарушается адекватность восприятия информации и ее понимание. Это все становится продуктом выхода «виртуальной реальности» в цифровом пространстве. Понятие виртуальной реальности широко используется в современной науке, однако сущность виртуального остается нераскрытой. Создание человеком виртуальной реальности привело к коренным изменениям структуры социального пространства в информационном обществе. Виртуальная реальность представляет собой некое подобие окружающего нас мира, искусственно созданного с помощью технических средств и представленного в цифровой форме. Создаваемые эффекты проецируются на сознание человека и позволяют испытывать ощущения, максимально приближенные к реальным.

Таким образом, можно сделать выводы, что цифровое пространство является автономным и может исказить информацию, что в свою очередь влечет за собой подмену личности и адекватного восприятия себя и окружающего мира. Однако новизна статьи состоит в том, что была предпринята попытка разработки наглядной объективной структуры цифрового пространства и механизма взаимодействия человека в данном пространстве, также была предпринята попытка дать определение «цифровому пространству», «цифровой социализации», «цифровой личности». Данный анализ не приводит к противоречию ранее проведенных исследований, а выводы только дополняют и расширяют познания в исследовании цифрового пространства как идеального средства реальной и виртуальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кликушкина, Н. Ю. Информационное пространство как виртуальная реальность / Н. Ю. Кликушкина. – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-prostranstvo-kak-virtualnaya-realnost/viewer> (дата обращения: 26.03.2024).

2. Петев, Н. И. Цифровое пространство как стимул формирования индивидуализации и самоопределения / Н. И. Петев. – Текст: электронный – URL: https://www.researchgate.net/publication/350773391_CIFROVOE_PROSTRANSTVO_KAK_STIMUL_FORMIROVANIA_INDIVIDUALIZACII_I_SAMOOPREDELENIA (дата обращения: 11.02.2024).
3. Солдатова, Г. В. Цифровая личность как феномен 21 века: встреча с «новой нормальностью» / Г. В. Солдатова. – Текст: электронный – URL: <https://psy.su/feed/9511/>
4. Тищенко, В. И. Цифровое пространство личности / В. И. Тищенко. – Текст: электронный – URL: <http://www.isa.ru/proceedings/images/documents/2022-72-4/51-61.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Труфанова, Е. О. Я как реальность и как конструкция / Е. О. Труфанова. – Текст: электронный URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29800933> (дата обращения 17.10.2023).

АННОТАЦИЯ

Кучеренко В. О. Цифровое пространство как идеальное средство реальной и виртуальной реальности.

В статье рассматривается понятие «цифрового пространства», «цифровой социализации», «цифровой личности», а также представлена структура «цифрового пространства» и механизм взаимодействия человека в данном пространстве.

Ключевые слова: цифровое пространство, цифровая социализация, цифровая личность, виртуальная реальность, человек, эмоция, феномен.

SUMMARY

Kucherenko V. O. Digital space as an ideal kinship between real and virtual reality.

The article discusses the concept of «digital space», «digital socialization», «digital personality», and also presents the structure of the «digital space» and the mechanism of human interaction in this space.

Key words: digital space, digital socialization, digital personality, virtual reality, person, emotion, phenomenon.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Психологические особенности формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи представляют собой сложный и многогранный процесс, в котором переплетаются индивидуальные, социальные и культурные аспекты. В условиях быстро меняющегося мира, где доминируют технологии и глобализация, традиционные семейные устои подвергаются значительным испытаниям. Важным фактором становится способность семьи адаптироваться и формировать устойчивые моральные ориентиры.

Семья как первичный институт социальной интеграции играет ключевую роль в передаче ценностей, установок и норм поведения. Взаимодействие между родителями и детьми, основанное на доверии и открытости, способствует формированию у подрастающего поколения чувства ответственности, эмпатии и уважения к традициям. При этом не менее важно учитывать влияние внешней среды: общественное мнение, образовательные институты и медиа значительно модифицируют восприятие духовно-нравственных идеалов.

Таким образом, психологические аспекты формирования нравственных ценностей в семье требуют комплексного подхода, где гармоничное сочетание традиций и инноваций будет способствовать созданию устойчивых духовных основ для будущих поколений.

Семья, как основной строитель будущего, играет ключевую роль в создании здорового общества и сохранении его ценностей. Каждая этническая группа, основываясь на своей культуре и традициях, религиозных верованиях формирует собственное представление о социальном институте семьи. В том числе, отношение к семье и браку также достаточно сильно варьируется в зависимости от традиций и культурных особенностей региона, а также от уровня образования, социального статуса и религиозных убеждений каждого человека. Основой социокультурного контекста, определяющего сущностную характеристику понятий «семья» и «брак», выступают духовно-нравственные ценности. Духовно-нравственные ценности являются основой для формирования культурно-ценностного пространства и определяют поведение и взаимоотношения в семье, обществе и мире в целом [3]. Всегда актуальным остается развитие духовности и поощрение положительных моральных качеств личности.

Важным элементом формирования духовно-нравственных ценностей в семье является развитие коммуникации между её

членами. Открытые и искренние разговоры о моральных дилеммах, жизненных ситуациях и эмоциональных переживаниях способствуют формированию у детей критического мышления и способности осмысленно принимать решения. Родители, делясь своим опытом, не только передают знания, но и демонстрируют, как применять эти знания в реальной жизни. Это позволяет молодому поколению развивать свою идентичность и формировать собственные ценностные ориентации. Стоит отметить, что одной из проблем современного общества в области межличностного взаимодействия стала утрата эмоциональных и духовных связей между поколениями.

Предлагаем рассмотреть традицию семейного чтения как диалог поколений, в центре которого – книга как смыслообразующее начало, формирующее нравственное и общественное сознание человека.

Феномен семейного чтения исследовала А. С. Павлова, определив его как «добровольную и целенаправленную совместную познавательную-коммуникативную и эмоционально-эстетическую деятельность членов семьи», в ходе которой происходит развитие личности.

Семейное чтение исследовалось в работах Е. И. Голубевой, И. А. Зеткиной, Е. А. Николаевой, Т. В. Холодницкой и других авторов, которые подчеркивают важность сохранения традиций чтения в семье как способа передачи духовной культуры между поколениями. Они предлагают различные подходы к возрождению и развитию этих традиций через целенаправленную деятельность библиотек и учебных заведений [6, с. 85].

Семейное чтение играет ключевую роль в формировании духовно-нравственных ценностей у детей. Этот процесс не только развивает интерес к литературе, но и способствует созданию особой атмосферы взаимопонимания и доверия внутри семьи. Чтение вместе позволяет родителям передавать свои убеждения и нравственные нормы, делая это в ненавязчивой и доступной форме.

Психологические особенности восприятия информации детьми в раннем возрасте подчеркивают важность эмоциональной связи с родителями во время чтения. Истории, полные нравственных уроков, способствуют формированию у детей понимания таких понятий, как добро, справедливость и сострадание [1]. Кроме того, совместное чтение стимулирует развитие критического мышления и воображения, что является важным компонентом духовного роста.

Таким образом, семейное чтение не просто развлечение, но и мощный инструмент воспитания, позволяющий формировать целостное мироощущение ребенка. Оно помогает укреплять связи между поколениями и создает фундамент для формирования гармоничной личности, способной воспринимать ценности, основанные на любви, уважении и ответственности.

Традиции и обычаи также играют ключевую роль в формировании духовно-нравственных ценностей семьи, служа своеобразным мостом

между поколениями. Каждый обряд, будь то празднование больших событий или повседневные ритуалы, наполняет семейную жизнь глубинным смыслом и направляет на путь морального воспитания. Через них передаются не только нравственные установки, но и опыт, сформированный многими поколениями.

Важность традиций заключается в их способности объединять членов семьи, создавая атмосферу взаимопонимания и поддержки. Например, совместное празднование семейных праздников укрепляет эмоциональные связи, способствует реализации коллективных ценностей и формированию общей истории. Обычаи, связанные с передачей знаний и умений, как кузница навыков и жизненных уроков, играют неоценимую роль в воспитании подрастающего поколения.

Еще во время своей инаугурации в 2000 года Владимиром Путиным были озвучены такие идеи: «У нас нет права быть Иванами, не помнящими родства. Мы не должны забывать ничего, мы должны знать свою историю, знать ее такой, какая она есть, извлекать из нее уроки, всегда помнить о тех, кто создал Российское государство, отстаивал его достоинство, делал его великим, мощным, могучим государством. Мы сохраним эту память, и мы сохраним эту связь времен, и все лучшее из нашей истории мы передадим потомкам» [4].

Для формирования духовно-нравственных ценностей психологам предлагается использование ряда упражнений, направленных на решение данной задачи, с опорой на социокультурный опыт старших подростков и молодежи. Упражнения посвящены актуальной теме семейных ценностей, которые становятся особенно важными в условиях современных изменений. В эпоху глобальных перемен, когда общественные и культурные нормы быстро трансформируются, необходима работа по укреплению и сохранению традиционных семейных уставов и связей. Применение методов активного взаимодействия, таких как групповые обсуждения и ролевые игры, помогает участникам осознать важность семейных ценностей и их влияние на нравственное развитие личности. Также акцентируется внимание на социокультурном опыте, что позволяет создать связь между поколениями и укрепить традиционные устои. В качестве примера можно предложить следующие упражнения: упражнение «Представление о будущей семье» целью которого является актуализация представлений участников об образе семьи [5]; упражнение «Рецепт счастья», целью которого выступает – способствовать осмыслению главных ценностей жизни, формировать представления о счастливой полноценной жизни [2, с. 62] и др.

Таким образом, поддержание и развитие семейных традиций становится основой для формирования устойчивых духовно-нравственных ценностей. В условиях современного мира, где ценности

часто подвергаются сомнению, именно традиции служат тем наследием, которое помогает сохранить идентичность и целостность семьи.

Так, нами были рассмотрены некоторые аспекты, способствующие формированию духовно-нравственных ценностей. Мы считаем, что, развивая духовно-нравственные ценности семьи, мы получаем следующий результат:

1. Повышение уровня осознанности: молодежь может стать более осознанной в своих действиях и выборах, лучше понимая последствия своих поступков.

2. Укрепление моральных ориентаций: ожидается, что молодые люди будут лучше различать добро и зло, что станет основой для принятия этических решений.

3. Формирование ценностной системы: формирование прочных внутренних принципов, таких как честность, ответственность, взаимопомощь, эмпатия и уважение к окружающим.

4. Улучшение межличностных отношений: молодежь, развивая навыки общения и взаимодействия, достигнет более качественных и гармоничных отношений как с окружающими, так и с семьей.

5. Повышение социальной ответственности: вероятен рост интереса к социальным проектам, добровольчеству и активному участию в общественной жизни.

6. Снижение риска возникновения девиантного поведения: формирование духовно-нравственных ценностей может привести к уменьшению случаев агрессии и антисоциального поведения.

7. Улучшение психоэмоционального состояния: развитие внутренней гармонии и уверенности в себе, снижение уровня стресса и тревожности благодаря более глубокому пониманию своих ценностей.

8. Создание устойчивого отношения к вызовам: молодежь становится более гибкой в преодолении трудностей, опираясь на свои духовные и моральные принципы.

9. Стимулирование критического мышления: ожидается, что формирование ценностей будет способствовать более критическому и аналитическому восприятию информации.

10. Вовлеченность в культурные и духовные практики: рост интереса к духовным традициям и культурным практикам, что будет способствовать более глубокому самопознанию и укреплению семейных связей.

Ключевым аспектом в формировании духовно-нравственных ценностей является, на наш взгляд, – создание в семье атмосферы поддержки, любви и доверия, где каждый член семьи может открыто обсуждать свои мысли и чувства. Это основной росток, закладывающий основу становления и развития духовно-нравственных ценностей семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина, А. В. Семейное чтение и особенности родительского отношения в семьях с младшими школьниками / А. В. Березина, Л. Д. Захарова // Психология и психотерапия семьи. – 2021. – №1. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semynoe-chtenie-i-osobennosti-roditelskogo-otnosheniya-v-semyah-s-mladshimi-shkolnikami> (дата обращения: 20.11.2024).
2. В моей душе поселилось солнце. Материалы для проведения групповых тренингов с подростками «группы риска» / Под ред. С. А. Улановой, Сост.: Ю. В. Живилова, Т. А. Селихова, О. В. Борисова, А. А. Жангурова. – Сыктывкар, 2018. – 92 с.
3. Гридина, В. В. Национальная идентичность молодежи как фактор сохранения культурных традиций в условиях многонационального общества / В. В. Гридина, Т. М. Петина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – №1 (234). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-molodezhi-kak-faktor-sohraneniya-kulturnyh-traditsiy-v-usloviyah-mnogonatsionalnogo-obschestva> (дата обращения: 24.09.2024).
4. Инаугурационная речь Владимира Путина 7 мая 2000 года // Московские новости [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mn.ru/blogs/blog_reference/80928
5. Малкина-Пых, И. Г. Практикум по семейной терапии : учебное пособие / И. Г. Малкина-Пых. – М. : КНОРУС, 2022 – 310 с.
6. Микрюкова, Т. А. Коммуникация в семье: традиции семейного чтения в России / Т. А. Микрюкова // Вестник ВятГУ. – 2019. – №4. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-v-semie-traditsii-semeynogo-chteniya-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2024).

АННОТАЦИЯ

Никулина А. А. Психологические особенности формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи.

В статье рассматриваются психологические аспекты формирования духовно-нравственных ценностей в современных семьях. Анализируются факторы, влияющие на становление этих ценностей, такие как семейное чтение, семейные традиции и обычаи. Особое внимание уделяется роли эмоционального климата в семье и его влиянию на психическое состояние детей. В статье прослеживается идея об укреплении духовно-нравственных основ воспитания, что позволит создать гармоничную и поддерживающую среду для формирования нравственного сознания подрастающего поколения. Данная работа выполнена в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения

Российской Федерации (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) по теме «Психологические детерминанты формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи» (2024 г.).

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, семья, семейное чтение, традиции.

SUMMARY

Nikulina A. A. Psychological features of the formation of spiritual and moral values of the modern family.

The article examines the psychological aspects of the formation of spiritual and moral values in modern families. The factors influencing the formation of these values, such as family reading, family traditions and customs, are analyzed. Special attention is paid to the role of the emotional climate in the family and its impact on the mental state of children. The article traces the idea of strengthening the spiritual and moral foundations of education, which will create a harmonious and supportive environment for the formation of the moral consciousness of the younger generation. This work was carried out within the framework of the State assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) on the topic “Psychological determinants of the formation of spiritual and moral values of the modern family” (2024).

Key words: spiritual and moral values, family, family reading, traditions.

*Новикова Наталья Владимировна
г. Горловка, РФ*

УДК 159

СЕМЕЙНЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Введение

Семья как социальный институт и семейные ценности как компонент ценностно-смысловой сферы личности выступают традиционными русскими духовно-нравственными ценностями. Исторически традиционная семья и семейные ценности всегда были и остаются фундаментом уникальной российской цивилизации и этической системы нашей страны. Однако, на сегодняшний день ряд негативных явлений, характерных для современного общества (демографический кризис, статистика разводов и абортов, отсутствие легитимной субъектности семьи как социальной группы и др.), свидетельствуют о выраженной тенденции к духовно-нравственному обеднению, безбрачию, бессемейности и кризису семьи в целом.

В современных исследованиях обозначены многочисленные факторы, обуславливающие данную тенденцию: негативный пример

родительских семей, неполные семьи, принятие молодым поколением навязанных искаженных представлений об институтах брака, семьи и родительства и т. д. Более того, целый ряд деструктивных явлений, характерных для современного общества, в том числе экстремистской направленности, создают реальную угрозу семейному благополучию и национальной безопасности страны в целом. Кроме того, ряд деструктивных явлений, характерных для современного общества, в том числе экстремистской направленности, создают реальную угрозу семейному благополучию и национальной безопасности страны в целом [24].

Исследователи отмечают недостатки системы образования в качестве причин, препятствующих формированию духовно-нравственных установок у детей и подростков, среди которых выделяются отсутствие необходимого внимания к детям, высокая доля контента агрессивного и экстремистского характера в информационном пространстве, низкий уровень общей и духовной культуры в окружении ребенка и др. [1].

Отечественные авторы говорят также о рисках культурологической трансформации и морально-нравственном кризисе российского общества, отражающем экзистенциальные проблемы личности, которые связаны, прежде всего, с угрозой разрушения архетипических основ традиционной русской культуры. Так, среди типичных проблем современной российской семьи, в числе прочих, выделяются нарушения детско-родительских отношений, эмоциональное неблагополучие, невротизация и разнообразные личностные расстройства, наблюдающиеся у детей и подростков. Такая симптоматика сигнализирует о том, что глубинная родовая память психики ребенка сопротивляется навязанным трансформациям, «неправильным», искаженным ценностям и поведенческим моделям. По мнению ряда авторов, сохранение национально-культурного архетипа российского общества возможно только на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, в числе которых выделяются община, род, семья как социальные институты и образ жизни [14].

Таким образом, необходимость развития брачно-семейной культуры и создание устойчивого приоритета семейных ценностей, прежде всего, в молодежной среде, выступают сегодня общенациональной проблемой.

Основным содержанием внутреннего, духовного мира личности выступает ценностно-смысловая сфера, включающая в себя жизненные ориентации, ценности и смыслы, содержание и уровень развития которых отражают степень психологической, социальной и духовной зрелости человека.

Онтологическим духовно-нравственным установкам, выражающим традиционные ценности русской культуры, и оказывающим решающее влияние на процесс создания семьи и формирование семейных ценностей, относятся моральные категории совести, духовности, сострадания,

смысла, свободы, ответственности [27]. Данные понятия глубоко рассмотрены в философско-психологических концепциях отечественных и зарубежных авторов (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, В. С. Мерлин, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. Франкл, Э. Фромм и др.). Так, в понимании Д. А. Леонтьева смысл жизни выступает сложнейшим психологическим феноменом, имеющим тройственную природу и, соответственно, реализующимся в сознании, деятельности и личности человека. Ответственность, свобода и духовность как составляющие экзистенциального мира личности являются базовыми, ядерными структурами, детерминирующими направленность и жизнедеятельность личности [11].

Современные исследования духовно-нравственной сферы человека охватывают широкий круг вопросов, связанных с данной проблематикой: исследование духовно-нравственных ценностей как фактора повышения адаптационного потенциала и жизнестойкости личности [8]; изучение роли духовно-нравственных ценностей в регуляции психических состояний личности [10; 28]; исследование культурной травмы как феномена, преобразующего сферу базовых ценностей и смыслов [3]; исследование духовности и религиозности [13; 26; 29; 31; 33]; исследование проблем семьи, брака и родительства [7; 9; 21; 30]; духовно-нравственное становление личности как предмет воспитания [6; 19; 32; 34]; исследование ценностно-смысловой сферы личности в ситуации вооруженного конфликта [15; 23] и др.

По мнению В. Франкла, Б. С. Братуся, А. Г. Асмолова, М. Ш. Магомед-Эминова, Л. Р. Правдиной, Е. А. Рыльской и др. ученых, все обозначенные выше составляющие ценностно-смысловой сферы – ценности, смыслы, ответственность, свобода, духовность – имеют первостепенное значение в условиях трудных, ненормативных жизненных ситуаций, в которых всегда актуализируются духовно-нравственные установки личности, выступающие источником внутренних ресурсов человека, основой для формирования жизненных смыслов и стратегий по преодолению трудных обстоятельств [25; 5; 2; 12; 20; 22].

Организация и методы исследования

В исследовании психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта [4; 16; 17] были получены эмпирические данные о взаимосвязи ценностно-смысловых характеристик личности, а именно, семейных жизненных смыслов, с особенностями переживания ситуации. На основе этих данных в Донецком государственном педагогическом университете им. В. Шаталова (г. Горловка, Донецкая Народная Республика) было проведено исследование духовно-нравственных семейных ценностей в контексте переживания трудной жизненной ситуации (2024 г.).

Выборку исследования составили студенты университета в количестве 195 человек (87% – девушки, 13% – молодые люди, средний

возраст – 22 года), долгое время переживающие ситуацию войны в Донбассе. В процессе эмпирического исследования использовались две группы психодиагностических методик: первая группа направлена на исследование индивидуально-психологических характеристик личности, в том числе, на исследование ценностно-смысловой сферы личности (методика «Система жизненных смыслов» Д. А. Леонтьева); вторая группа – на исследование уровней переживания личностью ситуации военного конфликта (методики «События моей жизни» Г. С. Никифорова, «Диагностика уровня личной невротизации» В. В. Бойко, «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева, опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А. А. Бакановой).

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием методов описательной статистики (среднее арифметическое, среднее квадратическое отклонение, расчет коэффициента вариации); сравнительных методов (непараметрический критерий U-Манна-Уитни); методов корреляционного анализа (коэффициент линейной корреляции r-Пирсона, коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена).

Результаты исследования и их обсуждение

В результате теоретического анализа проблемы переживания были выделены эмоциональный, личностный, поведенческий и экзистенциальный уровни переживания как наиболее полно и содержательно отражающие типичные психологические аспекты переживания экстремальной ситуации военного конфликта. Каждый из выделенных уровней может характеризоваться конструктивным или деструктивным типом переживания [16].

Результаты сравнительного анализа показали, что люди, по-разному переживающие ситуацию, имеют различия в структуре жизненных смыслов [18].

Так, на эмоциональном уровне семейные жизненные смыслы более выражены при конструктивном характере ($Mx=10,3$), чем при деструктивном характере переживания ситуации ($Mx=10,0$) ($U=657,5$ при $p \leq 0,934$). Более значимые различия в структуре жизненных смыслов по критерию конструктивности/деструктивности эмоционального переживания обнаружены по экзистенциальным смыслам ($U = 518,0$ при $p \leq 0,05$).

На личностном уровне переживания в системе жизненных смыслов людей, конструктивно переживающих ситуацию, семейные смыслы также выступают одной из ведущих категорий жизненных смыслов, более выраженной, чем при деструктивном характере переживания ($Mx=10,3$ при конструктивном переживании, $Mx=10,2$ при деструктивном переживании), но уровень их выраженности является незначительным ($U=306,0$ при $p \leq 0,885$). Статистически значимые различия в смысловой сфере у людей с конструктивным и деструктивным личностным переживанием обнаружены по статусным жизненным смыслам ($U = 191,0$ при $p \leq 0,05$).

Для поведенческого уровня переживания ситуации характерным является большая выраженность семейных смыслов при деструктивном характере переживания ($Mx=10,5$), чем при конструктивном переживании ($Mx=9,82$) ($U=597,0$ при $p \leq 0,483$). При этом более значимые различия установлены по жизненным смыслам, связанным с самореализацией личности ($U = 456,0$ при $p \leq 0,05$).

На экзистенциальном уровне смысловая сфера людей с конструктивным переживанием отличается выраженными гедонистическими и коммуникативными жизненными смыслами. В качестве ведущих жизненных смыслов людей с деструктивным экзистенциальным переживанием выявлены жизненные смыслы: статусные, семейные, экзистенциальные, когнитивные, альтруистические, смыслы самореализации. На данном уровне переживания степень выраженности семейных смыслов при различном характере переживания ситуации является наиболее заметной: $Mx=9,62$ при конструктивном переживании и $Mx=11,1$ при деструктивном переживании ($U=486,5$ при $p \leq 0,102$). Статистически значимые различия при конструктивном и деструктивном характере экзистенциального переживания обнаружены по гедонистическим ($U = 482,5$ при $p \leq 0,05$), коммуникативным ($U = 408,5$ при $p \leq 0,01$) и альтруистическим жизненным смыслам ($U = 448,5$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, полученные результаты позволяют рассматривать экзистенциальные, статусные, а также семейные жизненные смыслы в качестве личностных факторов, способствующих оптимальному, конструктивному переживанию ситуации военного конфликта на эмоциональном и личностном уровнях переживания. Духовно-нравственные ценности, заключающиеся в экзистенциальных и семейных смыслах, выражаются в принятии и понимании человеком ценностей жизни, семьи, любви, свободы, ответственности и др. высших ценностей.

Заключение

Семейные смыслы, основанные на приоритетной значимости для человека близких людей и семейных ценностей, являются одним из личностных ресурсов, помогающих преодолеть трудные жизненные ситуации.

В результате исследования были обнаружены отличия в категориях жизненных смыслов при различном характере переживания экстремальной ситуации.

Семейные смыслы более выраженно представлены в системе жизненных смыслов людей, конструктивно переживающих ситуацию военного конфликта на эмоциональном и личностном уровнях переживания. В условиях трудной жизненной ситуации развитые семейные смыслы в структуре личности способствуют благоприятному психоэмоциональному состоянию (эмоциональный уровень

переживания) и снижению степени травмирующего влияния такой ситуации на человека (личностный уровень переживания).

На поведенческом и экзистенциальном уровнях переживания семейные смыслы, в числе других индивидуально-психологических характеристик личности, могут определять деструктивный характер переживания ситуации, выражающийся в низком уровне жизнестойкости (поведенческий уровень переживания), в отношении к ситуации исключительно как к опасности и страданиям (экзистенциальный уровень переживания).

Вместе с тем, необходимо отметить, что более полное понимание взаимосвязи личностных факторов и особенностей переживания трудной ситуации дает анализ психологической структуры личности, в которую, в числе других характеристик, входят смысложизненные ориентации человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова, А. А. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания / А. А. Архипова, Н. В. Ронжина // Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей / науч. ред. и сост. Н. А. Астахова. Брянск : РИО БГУ; Изд-во «Белобережье», 2018. – С. 171–177.
2. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Смысл; Академия, 2007. – 528 с.
3. Баранова, В. А. Коллективные воспоминания и культурная травма разных поколенческих групп / В. А. Баранова, А. И. Донцов // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 29–46.
4. Бойко, О. В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта / О. В. Бойко, Н. В. Новикова // Вестник Вятского государственного университета. – Киров : Научное издательство ВятГУ, 2019. – № 4 (134). – С. 94–105.
5. Братусь, Б. С. К изучению смысловой сферы личности / Б. С. Братусь // Вестник Московского ун-та. – 1981. – Сер. 14. Психология. – № 2. – С. 46–56.
6. Добродетельная личность как цивилизационный выбор и цель образования / Т. И. Березина, Е. Н. Федорова, И. П. Рязанцев [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 5 (41). – С. 20–33.
7. Егорычева, И. Д. Молодежь – семья – общество: какое будущее нас ждет? / И. Д. Егорычева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2018. – № 4 (52). – С. 62–68.
8. Ибрагимова, Х. Ш. Взаимосвязь духовно-нравственных ценностей и жизнестойкости у студентов-психологов / Х. Ш. Ибрагимова,

- М. И. Джамалутдинова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки Alley-science.ru. – 2023. – № 12 (87).
9. Колесов, В. И. Сущностные особенности парадигмы семьи в современных условиях / В. И. Колесов // Мир психологии. – 2018. № 1 (93). – С. 64–69.
 10. Котенева, А. В. Духовно-нравственная регуляция психических состояний человека / А. В. Котенева // Человеческий капитал. – 2019. – № 12 (132). – С. 72–80.
 11. Леонтьев, Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. А. Леонтьев // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – № 7. – С. 16–21.
 12. Магомед-Эминов, М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация / М. Ш. Магомед-Эминов // Вестник МГУ. – 1996. – Сер. 14: Психология. – № 4. – С. 26–35.
 13. Малявина, С. С. Религиозность личности: психологический анализ: монография / С. С. Малявина. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 119 с.
 14. Медведева, И. Я. Дети, куклы и мы / И. Я. Медведева. – Рязань : Зерна-Слово, 2014. – 352 с.
 15. Никулина, А. А. Влияние ситуации длительного вооруженного конфликта на формирования жизненных и ценностных ориентаций личности / А. А. Никулина // International Journal of Medicine and Psychology. – 2022. – Т. 5. – № 8. – С. 15–19.
 16. Новикова, Н. В. Структура индивидуально-психологических особенностей переживания ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 1 (136). – С. 130–137.
 17. Новикова, Н. В. Психологические особенности деструктивного переживания ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова, Ю. Н. Слепко // Психология. Психофизиология. – 2024. – № 1. – Том 17. – С. 26–35.
 18. Новикова, Н. В. Духовно-нравственные семейные ценности в контексте переживания ситуации военного конфликта / Н. В. Новикова // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 5 (140). – С. 232–240.
 19. Озерина, А. А. Социокультурная идентичность как основа духовно-нравственного воспитания студентов / А. А. Озерина, О. А. Ульянина // Человеческий капитал. – 2022. – № 3 (159). – С. 167–174.
 20. Правдина, Л. Р. Психология экстремальных ситуаций : учеб. пособие / Л. Р. Правдина, О. С. Васильева. – Ростов н/Д, 2007. – 149 с.
 21. Рощина, Н. М. Ролевые модели современного материнства / Н. М. Рощина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 10 (78). – С. 58–61.

22. Рыльская, Е. А. Психологические критерии жизнеспособности человека / Е. А. Рыльская // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Психологические науки. – 2011. – № 3. – С. 20–25.
23. Рядинская, Е. Н. Анализ стресс-факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье мирных жителей в зоне конфликта на Юго-Востоке Украины / Е. Н. Рядинская. – [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 252–266.
24. Таранов, П. М. Проблемы формирования семейных духовно-нравственных ценностей молодежи / П. М. Таранов // Образовательные технологии. – № 3. – 2016. – С. 43–52.
25. Франкл, В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 239 с.
26. Чернов, Ю. А. Религиозность как социально-психологический феномен / Ю. А. Чернов, Е. С. Гусева // Вектор науки ТГУ. – Серия: Педагогика, психология. – 2018. – № 4 (35). – С. 77–82.
27. Чуприна, А. А. Духовно-нравственная парадигма семьи в условиях современной России / А. А. Чуприна // Современное образование. – 2014. – № 2. – С. 31–59.
28. Юревич, А. В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) / А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 5. – С. 84–96.
29. Bonelli, Raphael M. Mental Disorders, Religion and Spirituality 1990 to 2010: A Systematic Evidence-Based Review / Raphael M. Bonelli, Harold G. Koenig // Journal of Religion & Health. – 2013. – № 52 (2). – P. 657–673.
30. Calafell, B. M. Feminist Killjoy, Childfree by Choice. Inside Relationships / B. M. Calafell. – 2021. – P. 235–241.
31. Damiano, Rodolfo F. Brazilian scientific articles on «Spirituality, Religion and Health» / Rodolfo F. Damiano, Lucas A. Costa, S. A. Viana Marcos Tulio // Archives of Clinical Psychiatry. – 2016. – № 43 (1).
32. Participation in a new cultural group and patterns of identification in a globalized world: The moderating role of similarity / D. Cardenas, R. De la Sablonnière, Galina L. Gorborukova [and etc.] // Self and Identity. – 2019. – № 18:6. – P. 709–738.
33. Saleem, S. Role of Religiosity in Psychological Well-Being Among Medical and Non-medical Students / S. Saleem, T. Saleem // Journal of Religion and Health. – 2017. – № 56 (4). – P. 1180–1190.
34. Scabini, E. Family Processes and Identity. Handbook of identity theory and research / E. Scabini, C. Manzi. – Springer: New York, 2011. – P. 565–584.

АННОТАЦИЯ

Новикова Н. В. Семейные духовно-нравственные ценности в контексте переживания ситуации военного конфликта.

В статье рассматривается проблема взаимосвязи характеристик ценностно-смысловой сферы личности с особенностями переживания ситуации военного конфликта. Цель исследования заключается в определении влияния семейных жизненных смыслов как духовно-нравственных ценностей на характер переживания человеком трудной ситуации. В ходе исследования использовались психодиагностические методики «Система жизненных смыслов» Д. А. Леонтьева, «События моей жизни» Г. С. Никифорова, «Диагностика уровня личной невротизации» В. В. Бойко, «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева, опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А. А. Бакановой. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием методов описательной статистики, сравнительных методов, методов корреляционного анализа. В результате исследования установлены различия в системе жизненных смыслов по критерию конструктивности/деструктивности переживания ситуации военного конфликта на эмоциональном, личностном, поведенческом и экзистенциальном уровнях переживания. Выявленные различия заключаются в статусе семейных смыслов в структуре личностной системы жизненных смыслов. Семейные смыслы выступают одной из ведущих смысловых категорий у людей, которые конструктивно переживают ситуацию военного конфликта на эмоциональном и личностном уровнях переживания. В условиях трудной жизненной ситуации развитые семейные смыслы в структуре личности способствуют благоприятному психоэмоциональному состоянию человека и низкой личностной значимости ситуации военного конфликта. На поведенческом и экзистенциальном уровнях переживания семейные смыслы могут определять деструктивный характер переживания ситуации, выражающийся в неспособности к активным действиям по преодолению негативного воздействия экстремальных факторов, отсутствии стратегий совладающего поведения и в отношении к ситуации исключительно как к опасности и страданию. Полученные результаты могут быть использованы в процессе психолого-социальной работы, направленной на формирование и развитие семейных духовно-нравственных ценностей как одного из основных ресурсов личности по преодолению трудных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, духовно-нравственные ценности, семейные смыслы, переживание, военный конфликт.

Исследование проведено в ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской

Федерации (№1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) по теме «Психологические детерминанты формирования духовно-нравственных ценностей современной семьи».

SUMMARY

Novikova N. V. Family spiritual and moral values in the context of experiencing a military conflict situation.

The article considers the problem of the relationship between the characteristics of the value-semantic sphere of the individual and the peculiarities of experiencing a military conflict situation. The purpose of the study is to determine the influence of family life meanings as spiritual and moral values on the nature of a person's experience of a difficult situation. The study used the following psychodiagnostic methods: «The System of Life Meanings» by D. A. Leontiev, «Events of My Life» by G. S. Nikiforov, «Diagnostics of the Level of Personal Neuroticism» by V. V. Boyko, «Test of Vitality» by D. A. Leontiev, questionnaire «Attitude to Life, Death and Crisis Situation» by A. A. Bakanova. Statistical data processing was carried out using the methods of descriptive statistics, comparative methods, and methods of correlation analysis. As a result of the study, differences were established in the system of life meanings according to the criterion of constructiveness/destructiveness of experiencing a military conflict situation at the emotional, personal, behavioral and existential levels of experience. The revealed differences consist in the status of family meanings in the structure of the personal system of life meanings. Family meanings are one of the leading semantic categories in people who constructively experience a military conflict situation at the emotional and personal levels of experience. In a difficult life situation, developed family meanings in the personality structure contribute to a favorable psycho-emotional state of a person and low personal significance of the military conflict situation. At the behavioral and existential levels of experience, family meanings can determine the destructive nature of experiencing the situation, expressed in the inability to take active actions to overcome the negative impact of extreme factors, the absence of coping strategies and in treating the situation exclusively as danger and suffering. The obtained results can be used in the process of psychological and social work aimed at the formation and development of family spiritual and moral values as one of the main resources of the individual to overcome difficult life situations.

Keywords: value-semantic sphere, spiritual and moral values, family meanings, experience, military conflict.

The study was conducted at Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov as part of the State Assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (No. 1024032700410-6-5.1.1-5.1.1-5.1.1.) on the topic «Psychological determinants of the formation of spiritual and moral values of the modern family».

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ С ТНР ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИСЛЕКСИИ

В школу для детей с ТНР принимаются обучающиеся с алалией, афазией, ринолалией, дизартрией и заиканием. Данные формы речевой патологии обуславливают общее недоразвитие речи, что выражается в неполноценности как звуковой, так и лексическо-грамматической стороны речи. Вследствие этого у большинства детей с ТНР наблюдается ограниченность мышления, речевых обобщений, трудности в чтении (дислексия) и письме (дисграфия, дизорфография). Все это затрудняет усвоение программного материала, несмотря на первичную сохранность интеллекта и создает трудности в коммуникативной сфере.

Основная цель школы для детей с ТНР – коррекция речевого дефекта, выполнение социального заказа на качественное образование, состоящее прежде всего в подготовке обучающихся с развитой *коммуникативной компетенцией* (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287, регистрационный № 64101) [1]; Федеральная адаптированная образовательная программа основного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (Утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 1025) [2]).

В лингвистике понятие «коммуникация» трактуется как «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями. Это характерная форма взаимодействия людей в ходе их познавательно-трудовой деятельности. Коммуникации между людьми характеризуется, преимущественно, функционированием языка» [3].

Наиболее точное определение понятия «коммуникативная компетенция» дает М. Р. Львов [4], характеризующий коммуникативную компетенцию как знание самого языка (фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи) и владение его средствами, а также механизмами речи – говорением, аудированием, чтением, письмом – в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека.

Серьезным препятствием на пути развития коммуникативной компетенции является дислексия – одно из самых распространенных нарушений у обучающихся с ТНР в подростковом возрасте. В ее основе лежит стойкая избирательная неспособность к овладению навыком автоматизированного чтения целыми словами, что часто сопровождается недостаточным пониманием прочитанного и как следствие формируется стойкая неспособность к овладению речевой деятельностью.

С целью проверки степени сформированности коммуникативной компетенции добавлена в ОГЭ и ГВЭ устная часть – Итоговое собеседование по русскому языку (с 2018 года – для обучающихся 9 класса общеобразовательных школ; с 2019 года – для обучающихся 9 (10) класса с ограниченными возможностями здоровья), которое направлено на выявление навыков чтения, пересказа, спонтанной устной речи (монолог, диалог) и коммуникативную компетенцию в целом и является одним из условий допуска к государственной итоговой аттестации.

Поскольку коммуникативная компетентность представляет собой сложную целостную систему знаний и характеристик: 1) знание самого языка (фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи) и владение средствами и механизмами речи – говорением, аудированием, чтением, письмом (М. Р. Львов [4]); 2) психические и поведенческие характеристики человека, способствующие успешному общению, изучение коммуникативных способностей, их развития у подростков с дислексией на сегодняшний день остается малоизученной проблемой. Подростки с дислексией в силу своей клинической формы нарушения без целенаправленной систематической логопедической работы не могут справиться с заданиями Итогового собеседования по русскому языку и освоить программу основной общеобразовательной школы.

Для решения данной проблемы необходимо разработать программу по развитию коммуникативной компетенции у подростков с дислексией с учетом клинической структуры речевых нарушений, которая будет затрагивать все нарушенные компоненты речи; определить направлений работы по развитию коммуникативной компетенции, подобрать речевой материал, методы и формы взаимодействия, инновационные технологии.

Нами проведено **исследование развития коммуникативной компетенции у подростков с дислексией** в школе-интернате для детей с ТНР г. Зернограда (ГКОУ РО «Зерноградская специальная школа-интернат»). Исследованием было охвачено **78 подростков** в возрасте 12– 17 лет (65 мальчиков и 13 девочек), из которых 39 подростков составили экспериментальную группу и 39 – контрольную группу.

При разработке диагностической методики исследования уровня развития коммуникативной компетенции нами были модернизированы диагностические методики Т. А. Фотековой, Т. В. Ахутиной, А. Н. Корнева [15], направленные на выявление клинических нарушений у подростков с дислексией («Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов»), а также учтены требования ФГОС ООО, ФАОП для детей с тяжелыми нарушениями речи в части владения обучающимися устной речью.

Методика исследования развития коммуникативной компетенции у обучающихся основной школы с дислексией представлена следующими заданиями: чтение текста вслух; пересказ прослушанного текста;

составление высказывания на основе описания фотографии; участие в диалоге.

Исследование уровня развития коммуникативной компетенции у подростков с дислексией в школе-интернате для детей с ТНР г. Зернограда (ГКОУ РО «Зерноградская специальная школа-интернат») позволило выявить типы дислексии обучающихся (по Лалаевой Р. И.): 32 подростка со смешанной дислексией, 29 – с аграмматической дислексией (из них 14 – с не резко выраженной формой аграмматической дислексии), 2 – с семантической, 14 – с фонематической дислексией (из них 10 – с не резко выраженной формой фонематической дислексии).

Анализ результатов констатирующего эксперимента свидетельствовал о недоразвитии коммуникативной компетенции подростков с дислексией в обеих группах. Сравнительный анализ данных по развитию коммуникативной компетенции у подростков с дислексией показал, что 67% (ЭГ) – 60% (КГ) – старших школьников со смешанной, аграмматической и семантической дислексией продемонстрировали низкий уровень; 33% (ЭГ) – 40% (КГ) – старших школьников с аграмматической и смешанной (не резко выраженной) дислексией – средний уровень; высокий уровень не выявлен.

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил выявить, что исходный уровень коммуникативной компетенции подростков с дислексией требует разработки программы по развитию коммуникативной компетенции данной категории детей с учетом клинической структуры речевых нарушений

Развитие коммуникативной компетенции обучающихся основной школы для детей с ТНР осуществляется в трёх направлениях, составляющих единое целое: 1) овладение нормами русского литературного языка; 2) обогащение словарного запаса и грамматического строя речи учащихся, обеспечивающееся систематической словарной работой; 3) развитие умений и навыков построения связного высказывания (монологического и диалогического) в устной и письменной форме.

Устранению проявлений речевой патологии, овладению нормами русского литературного языка, обогащению словарного запаса и грамматического строя речи, а также научению свободной речевой деятельности обучающихся основной школы с ТНР способствует **работа со справочной лингвистической литературой (СЛЛ).**

Цель работы со СЛЛ – коррекция нарушений речи и высших психических функций; ускорение общеречевого развития путем уточнения, расширения и активизации словаря; развитие культуры речи и коммуникативной компетенции в целом.

В коррекционно-логопедической работе по развитию коммуникативной компетенции обучающихся с ТНР мы используем лингвистические словари, а также самостоятельно разработанный дидактический материал:

1) «Рабочие словари для обучающихся 5–7 классов», включающие словообразовательный, этимологический, толковый словари, словари синонимов, антонимов, фразеологизмов, орфоэпический словарь и словарь эпитетов, составленные на основе работ Львовой [5], К. С. Горбачевича [6] и Э. А. Вартаньяна [7].

2) Учебное пособие «Как работать со справочной лингвистической

литературой?», в котором в увлекательной форме в соответствии с возрастными и психологическими особенностями представлен не только теоретический материал, но и подобраны специальные тренировочные разноуровневые упражнения для развития умений и навыков работы со словарями. Для составления учебного пособия мы использовали книгу З. А. Потихи и Д. Э. Розенталя «Лингвистические словари и работа с ними в школе» [8], материалы энциклопедии С. В. Волкова [9] и «Разноуровневые заданий по русскому языку» В. В. Васильевой и Г. Н. Пищевой [10].

Работа по развитию коммуникативной компетенции с помощью СЛЛ начинается с ознакомления с принципами составления словарей, с понятием «словарная статья», со структурой словарной статьи. Следующий этап – последовательное введение различных типов словарей; далее – наиболее трудных заданий, требующих, умения самостоятельно объяснить значение или написание слова (фразеологизма), произвести его орфоэпический разбор, морфемный или словообразовательный анализ и сравнить свое объяснение, написание со статьей соответствующего словаря; умения пользоваться не одним, а несколькими словарями одного типа.

Развитие умений и навыков построения связного монологического высказывания предполагает работу по созданию устных и письменных текстов на основе описания фотографии, повествования на основе жизненного опыта, рассуждения по поставленному вопросу; написание различных видов изложений и сочинений (сжатое изложение, подробное изложение, изложение повествовательного текста, изложение с грамматическим заданием, изложение с творческим заданием, сочинение-рассуждение).

Работа по развитию коммуникативной компетенции также включает **совершенствование навыков выразительного чтения**, с предварительной работой по развитию речевого слуха обучающихся (умение различать звуки в слове, различать ударные и безударные слоги, выделять слова с помощью логического ударения, определять границы предложения, повышать и понижать голос, убыстрять и замедлять темп речи).

Каждый обучающийся основной школы с ТНР имеет индивидуальные речевые трудности, препятствующие развитию коммуникативной

компетенции. Поэтому в своей работе мы используем специальные **методы**, ориентированные на устную и письменную коммуникацию, предложенные Н. П. Добродумовой [11]: учебный диалог; доклады и сообщения; рецензии; подготовка заметок и статей в СМИ; ролевые и деловые игры; учебные исследования и учебные проекты; дискуссии, диспуты; упражнения психологического тренинга общения; выступление в качестве ведущих на внеклассных мероприятиях; вовлечение в театрализованную деятельность.

Развитию коммуникативной компетенции обучающихся основной школы с ТНР способствуют такие образовательные технологии, как **проектная и исследовательская деятельность**, которую можно сочетать с элементами изотерапии, театротерапии, технологии коучинга, ИКТ..

Данные технологии по мнению исследователей Т. В. Уткиной [12], Е. И. Ветрошкиной [13], А. А. Косярского [14], являются главным средством достижения образовательных задач, способами эффективного выстраивания какого-либо типа деятельности, интегрирующими проблемный подход, творческие, исследовательские и поисковые методы обучения, групповые методы, презентативные и рефлексивные подходы.

С целью выявления эффективности проведённой работы нами был проведён контрольный эксперимент.

Сравнительный анализ результатов контрольного эксперимента позволил выявить:

1) значительные расхождения в уровнях развития коммуникативной компетенции у старших школьников с дислексией экспериментальной и контрольной группы (6% (ЭГ) – 40% (КГ) – низкий уровень; 47% (ЭГ) – 53% (КГ) – средний уровень; 47% (ЭГ) – 7% (КГ) - высокий уровень;

2) старшим школьникам со смешанной дислексией и большинству старших школьников с аграмматической дислексией контрольной группы без целенаправленной логопедической помощи не удалось повысить уровень коммуникативной компетенции.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют об эффективности применения на этапе формирующего эксперимента программы по развитию коммуникативной компетенции у подростков с дислексией при использовании индивидуально-дифференцированного подхода, справочной лингвистической литературы, проектной и исследовательской деятельности с элементами изотерапии, театротерапии, технологии коучинга, ИКТ.

Их применение в коррекционно-образовательном процессе способствует развитию умения планирования учебного сотрудничества с учителем и сверстниками, соблюдению правил речевого поведения, умения высказывать и обосновывать свою точку зрения;

адекватно использовать речевые средства для решения различных коммуникативных задач; владеть устной и письменной речью; строить монологическое контекстное высказывание и как, следствие, обеспечит успешное прохождение обучающимися с ТНР итогового собеседования по русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101// Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>
2. Федеральная адаптированная образовательная программа основного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (Утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 1025) <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-24112022-n-1025/federalnaia-adaptirovannaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo/?ysclid=lrnlh6v68a900865941>
3. Каган, М. С. Мир общения: Проблемы межсубъективных отношений [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/497991/> (дата обращения – 25.08.2020).
4. Львов, М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка: Пособие для учителей, студентов педвузов и колледжей / М. Р. Львов. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОСТ: Фирма «СКРИН», 1997. – 253 С.
5. Львова, С. И. Русский язык. бкл.: В 3 ч. Ч. 3: справочные материалы: приложение к учебнику / С. И. Львова, В. В. Львов. – 2-е изд., испр. – М. : Мнемозина, 2007. – 78, [24] с.: ил.
6. Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского языка / К. С. Горбачевич. – СПб, 2001. – 224 с.
7. Вартамян Э. А. Из жизни слов / К. С. Вартамян. – М. : Гос. Издат. Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР, 2007.
8. Потиха З. А., Розенталь Д. Э. Лингвистические словари и работа с ними в школе: Пособие для учителя / З. А. Потиха, Розенталь Д. Э. – М. : Просвещение, 2007. – 128 с.
9. Я познаю мир. Русский язык: энцикл. / С. В. Волкова; худож. В. М. Губанов. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 381 с.
10. Васильева, В. В., Разноуровневые задания по русскому языку. 5 класс / В. В. Васильева, Г. Н. Пищева. – Ростов н/Д, Феникс, 2003. – 352 с.
11. Добродумова, Н. П. Формирование коммуникативной компетенции педагогов и обучающихся гимназии / Н. П. Добродумова <https://nsportal.ru/shkola/administrirovanie-shkoly/library/2013/01/05/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii>

12. Уткина, Т. В. Проектная и исследовательская деятельность: сравнительный анализ / Т. В. Уткина, И. С. Бегашева. – Челябинск: ЧИППКРО, 2018. – 60 с.
13. Ветрошкина, Е. И. Технология проектной деятельности на уроках русского языка и литературы / Е. И. Ветрошкина <https://multiurok.ru/files/tekhnologii-a-proektnoi-deiatelnosti-na-urokakh-rus.html>
14. Косярский, А. А. Организация проектной деятельности: методическое пособие / А. А. Косярский, Т. И. Дорошкевич, В. Г. Даниш; Департамент образования администрации МО г. Краснодар, Центр детского творчества «Прикубанский». – Казань: Бук. –2019. – 64 с.

Скляренко Ольга Николаевна

г. Горловка, РФ

УДК 376.5

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Проблема формирования семейных ценностей является центральной для современного общества, особо актуальна она в психолого-педагогической области, в процессе работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Статистические данные указывают, что в последние несколько лет число сирот в России снизилось, в 2023-м году было 358 000 таких детей, что на 9% меньше, чем в 2021-м, это, безусловно, позитивная динамика. Однако, по мнению исследователей, отчасти, подобная ситуация объясняется демографической причиной, отчасти, тем, что в реальности подопечных в социальных учреждениях больше, треть детей остается скрытой от официальной статистики в связи с тем, что несовершеннолетние помещены туда по заявлению самих родителей. Обычно ребенка отправляют в детский дом из-за безвыходной ситуации, но нередко это проявление скрытого сиротства, когда и с родителями связь утеряна, а в приемную семью отдать ребенка не представляется возможным [1; 3].

Дети, оставшиеся без попечения родителей, в дальнейшей жизни испытывают недоверие к другим людям, испытывают трудности в налаживании тесных контактов, имея ненадежный тип привязанности, часто терпят неудачу, желая создать свою семью. Для такого ребенка освоение роли семьянина представляется сложным, что в последующем может провоцировать проблему появления социальных сирот в других поколениях, отказу от воспитания собственных детей [1; 2; 4].

Проблемы сиротства, опыта работы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопросы подготовки

детей к будущей семейной жизни рассматривались Л. С. Алексеевой, Н. В. Гибадуллиным, И. В. Дубровиной, М. О. Дубровской, Ж. А. Захаровой, В. С. Мухиной, Л. Н. Одинцовой, Л. Я. Олиференко, А. М. Прихожан, Е. А. Стреблевой, Н. Н. Толстых, Н. Г. Травниковой, Т. А. Шиловой, Л. Р. Ягудиной и др.

Теоретический анализ выше названных исследований позволяет сделать выводы о том, что:

1. Каждому ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. В деятельности учреждений социальной защиты организована реабилитация ребенка, который изымается из семьи и помещается в приют, социально-реабилитационный центр, детский дом, где ему предоставлен уход и питание. Однако, дети, воспитывающиеся в сиротских учреждениях, отстают от своих сверстников по основным показателям интеллектуального, эмоционального и социального развития [1; 5; 6; 8];

2. Семейные ценности детей-сирот не появляются сами по себе, они формируются в соответствующих условиях, что и обуславливает важнейшую социальную функцию замещающей семьи и социальных учреждений по формированию семейных ценностей у детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Формирование семейных ценностей – многослойный процесс, включающий в себя обретение детьми знаний об институте семьи, его функциях, этапах развития в исторической ретроспективе и современном его состоянии, побуждение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к определенным поступкам, способам поведения в семье и ценностного к ней отношения, потребности в самоактуализации и самореализации личности в семье [2; 5; 7].

3. Процесс присвоения семейных ценностей представляет следующие фазы: присвоение семейных ценностей личностью, формирование Образа Семьи; преобразование личности на основе ценностей, формирование Образа «Я – член Семьи»; проектирование – самопроектирование, формирование Образа Будущего «Моя Семья в будущем» [5; 7].

4. В качестве основных компонентов системы семейных ценностей выделены: понимание семьи как ценности; уважение (почитание) старших; забота о младших; культура быта; представления о гендерных семейных ролях и уважение к ним [2; 5].

5. В процессе психолого-педагогического сопровождения, а также в выборе форм и методов семейного воспитания, необходимо учитывать опыт проживания ребенка в семье, учреждении, т.к. у такого ребенка имеются определенные сформированные представления о семейных ценностях [6; 7].

6. Основной исторически сложившейся моделью жизнеустройства детей-сирот являются замещающие семьи (усыновление, опека,

приемная и патронатная семья, семейно-воспитательная группа), задача которых состоит в компенсации педагогических возможностей биологической семьи, обеспечении непрерывности и системности процесса воспитания и формирования семейных ценностей [4; 6; 9].

7. Существуют объективные противоречия между осознанием необходимости целенаправленного процесса формирования семейных ценностей у детей-сирот в условиях замещающей семьи и несистемностью, фрагментарностью такой деятельности в реальной практике семейного воспитания и психолого-педагогического сопровождения семейного жизнеустройства детей-сирот [3; 4; 5; 8].

8. Существует круг нерешенных проблем, связанных с адаптацией и реабилитацией детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разработкой технологий развития семейных ценностей [4; 5].

9. Наличие программ по подготовке воспитанников к семейной жизни, формированию взглядов на семью зависит от активности и личностной позиции руководства и специалистов в области сопровождения данной категории детей [9].

В связи с выше сказанным, можно резюмировать, что существующие программы не так многочисленны и направлены, в основном, на работу с родителями, соответственно, нам представилась важной разработка программы психологического сопровождения формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на стадии нахождения их в учреждениях социальной защиты несовершеннолетних, по причине того, что ребенок, поступивший в социальный центр, находится в сложной кризисной ситуации и максимально нуждается в профессиональной помощи.

Целью программы является психологическое сопровождение процесса формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основными задачами являются создание благоприятного социально-психологического пространства по:

- обеспечению эмоционального благополучия ребенка в условиях пребывания в социальном центре и дальнейшей адаптации;
- формированию ценностного отношения к себе, семье, другим людям, миру; созданию условий, способствующих актуализации семейных ценностей;
- формированию представлений о собственном счастье;
- воспитанию веры в себя, свои силы и возможности;
- обучению основам социального взаимодействия, как предпосылке последующей реализации себя в семье и обществе.

В рамках реализации программы были использованы следующие формы работы психологического сопровождения: беседы, практикумы

и тренинги, обучающие игры, просмотр фильмов и мультфильмов с последующим обсуждением, а также индивидуальные консультации и коррекционная работа, которые проводились за рамками коллективных занятий по запросу детей.

Подготовительный этап психологического сопровождения включает разработку и апробацию теоретического модуля программы занятий.

Организационный этап включал поиск базы исследования, заключение договора и знакомства с сотрудниками центра и детьми, выработку плана организации занятий.

Диагностический этап реализации программы включал наблюдение за актуальным эмоциональным состоянием детей и проведение блока методик по диагностике сформированности семейных ценностей: Адаптированная анкета Г. И. Плясовой, направленная на определение уровня сформированности семейных ценностей; Анкета «Я и моя семья», позволяющая изучить уровень сформированности семейных ценностей и значимости семьи в жизни детей-сирот старшего дошкольного и младшего школьного возраста; Методика М. Рокича «Ценностные ориентации» позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков, основу «философии жизни», предназначена для диагностирования детей-сирот подросткового возраста; Диагностическая методика «Семейные ценности», М. С. Константиновой, М. В. Мартыновой по определению представления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (старшего школьного и подросткового возраста) о взаимопонимании между членами семьи, почитании родителей, продолжении рода, заботе о младших и старших.

Формирующий этап включает реализацию программы по формированию семейных ценностей у воспитанников подопечного социального центра.

Контрольный этап предполагает проведение блока методик по диагностике сформированности семейных ценностей по завершению программы.

База реализации МБУ города Горловка «Детский социальный центр» г. Горловка, адресат программы – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, на стадии нахождения их в учреждениях социальной защиты несовершеннолетних. Общее количество детей: 25 (12 девочек, 13 мальчиков). Возраст детей – от 5 до 16 лет. Срок реализации – 6 месяцев. Ожидаемый результат – положительное отношение к семейным ценностям и готовность ребенка к реализации себя в обществе в качестве семьянина.

В настоящее время программа проходит апробацию, результаты исследования будут представлены по ее завершению, в рамках данной публикации представим микродизайн одного из блоков программы:

1). Тренинг «Я + Ты = Мы». Цель: раскрытие личностного потенциала каждого участника, поиск новых способов общения и диалога, формирование внутригрупповых дружеских связей, сплочение коллектива. Задачи: создать дружескую атмосферу взаимопомощи, доброжелательного и открытого общения; развить навыки общения и осознания своих сильных сторон.

1. Вступление.

2. Содержательно-смысловой компонент тренинга: проработка понятий «дружеские связи», «внутренне-групповые отношения», «сплоченность».

3. Диагностический компонент тренинга: методика А. Н. Лутошкина для оценки уровня психологического климата коллектива.

4. Коррекционно-развивающий компонент тренинга: развитие групповой сплоченности, формирование навыков совместной деятельности, гибкого поведения.

5. Подведение итогов тренинговой сессии, рефлексивная часть.

2). Беседа «Такие разные эмоции» (информационно-просветительская беседа о базовых эмоциях, формах их проявления и значении в жизни человека).

Цель: конкретизация знаний об эмоциональной сфере человека, совершенствование коммуникативных навыков. Задачи: формирование навыков эмоциональной саморегуляции; получение знаний об эмоциях, их разнообразии, значимости эмоций в общении, деятельности; воспитание уважения друг к другу, доброжелательности.

3). Просмотр мультфильма «Головоломка». Цель: изучение эмоций – радость, гнев, печаль, страх и безразличие на примерах. Задачи: осознать значимость и важность негативных эмоций; понять, почему нельзя подавлять эмоции.

4). Индивидуальное консультирование. Цель: оказание помощи воспитанникам, обратившимся за решением своих психологических проблем.

Задачи: психологическая помощь ребенку; выработка навыка решать возникшие психологические проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байер, Е. А. Приёмная семья для детей-сирот – приоритетная задача государственной поддержки детства / Е. А. Байер // Народное образование. – 2009. – № 1. – С. 85–89.
2. Бобылева, И. А. Социальная адаптация выпускников интернатных учреждений: Учебное пособие / И. А. Бобылева. – М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007. – 176 с.
3. Быков, А. С. Воспитательная система детского дома семейного типа / А. С. Быков. – Новокузнецк: РИО НГПИ, 2002. – 26 с.
4. Гайсина, Г. И. Семейное жизнеустройство детей, оставшихся без родительского попечения: проблемы, тенденции, перспективы /

- Г. И. Гайсина // Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в РБ: достижения, перспективы: Мат-лы регион. НПК. – Уфа: «АСТАРТА», 2008. – С. 18-25.
5. Гибадуллин, Н. В. Проблемы формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях замещающей семьи / Н. В. Гибадуллин // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 268–271.
 6. Дементьева, И. Ф. Приемная семья институт защиты детства: Методические рекомендации / И. Ф. Дементьева, Л. Я. Олиференко. – М. : Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 56 с.
 7. Захарова, Ж. А., Осипова, И. И. Замещающая семья: научно-методическое пособие / Ж. А. Захарова, И. И. Осипова. – Москва-Кострома, 2005. – 95 с.
 8. Инновационные процессы в региональной системе защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: опыт, проблемы, перспектива / Под ред. А. В. Гаврилина. – Владимир: Изд-во ИУУ, 2002. – 188 с.

АННОТАЦИЯ

Склярченко О. Н. Практико-ориентированные аспекты решения проблемы формирования семейных ценностей у детей, оставшихся без попечения родителей.

В публикации рассматриваются теоретические и практические вопросы формирования семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Подчеркивается актуальность и важность создания программ по формированию семейных ценностей для детей, находящихся в учреждениях социальной защиты несовершеннолетних.

Ключевые слова: семейные ценности, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

SUMMARY

Sklyarenko O. N. Practice-oriented aspects of solving the problem of family values formation in children left without parental care.

The publication examines the theoretical and practical issues of the formation of family values among orphans and children left without parental care. The relevance and importance of creating programs for the formation of family values for children in institutions of social protection of minors is emphasized.

Keywords: family values, orphans, children left without parental care.

УДК 159.39

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ

Проблема гармоничных отношений в современных семьях остаётся актуальной по нескольким причинам. В современном обществе распространены альтернативные формы семейных отношений, такие как гражданские браки, однополые союзы и семьи с одним родителем. Это требует поиска новых подходов к построению гармоничных взаимоотношений.

Несмотря на развитие общества, многие пары сталкиваются с проблемами, которые приводят к разводам. Сохранение и укрепление семейных уз становится важной задачей для поддержания гармонии в семье.

Постоянное использование гаджетов и социальных сетей может привести к уменьшению времени, проведённого вместе, и ослаблению эмоциональной связи между членами семьи.

Быстрый темп жизни, финансовые трудности и другие факторы могут вызывать стресс и перегрузки у членов семьи, что негативно сказывается на их отношениях. Многие люди не обладают навыками эффективного общения и разрешения конфликтов, что затрудняет построение гармоничных отношений.

Таким образом, проблема гармоничных отношений в семьях актуальна из-за изменений в структуре семей, роста числа разводов, влияния технологий, стресса и перегрузок, а также отсутствия навыков общения.

Основными психологическими характеристиками современных семей можно назвать.

- Современные семьи часто открыты для нового опыта и готовы к изменениям. Они стремятся к развитию и улучшению своих отношений, что может приводить к экспериментам с новыми формами семейной жизни.
- Члены современной семьи стремятся к самореализации и индивидуальности. Они ценят личное пространство и время, что может вызывать конфликты в семье, если потребности каждого не учитываются.
- В современных семьях роли могут быть более гибкими и изменчивыми. Члены семьи могут брать на себя разные роли в зависимости от ситуации, что требует психологической гибкости.
- Члены современных семей всё чаще стремятся к осознанности и пониманию своих эмоций и потребностей. Это помогает им лучше управлять своими отношениями и создавать гармоничную атмосферу в семье.

Показателями гармонии в семейных отношениях могут быть:

- доверительное общение. Члены семьи открыто и честно выражают свои мысли, чувства и потребности, не боясь осуждения или критики.

- взаимное уважение. В семье уважают личное пространство, время и интересы каждого, а также учитывают их при принятии решений.

- члены семьи разделяют общие ценности и стремятся к достижению общих целей, что способствует сплочённости и поддержке друг друга.

- семья умеет конструктивно разрешать конфликты, находить компромиссы и учитывать интересы всех сторон. Члены семьи поддерживают друг друга в трудные моменты, проявляют заботу и внимание. Роли в семье распределены таким образом, чтобы каждый чувствовал себя комфортно и мог вносить свой вклад в общее благополучие.

- способность к адаптации. Семья готова к изменениям и новым вызовам, способна адаптироваться к различным ситуациям и находить новые решения.

- позитивное отношение к жизни. Члены семьи сохраняют оптимизм и позитивное отношение к жизни даже в сложных ситуациях.

Эти показатели помогают создать гармоничную атмосферу в семье, где каждый чувствует себя ценным и уважаемым, а отношения строятся на взаимном понимании и поддержке.

Теоретический анализ позволил выделить в качестве системообразующего фактора семейной системы согласованность ценностей супругов, которая приводит к становлению в процессе супружеских отношений единой системы семейных ценностей.

Дальнейшее усложнение системной организации совмещенного слоя бытия супругов происходит в процессе взаимодействия, который характеризуется двумя основными взаимосвязанными, но противоположно направленными механизмами:

- персонализацией как процессом трансляции, передачи ценностно-смысловых характеристик того, что составляет пространство собственного жизненного мира;

- персонификацией как процессом порождения личностных ценностей за счет проникновения смыслов и ценностей другого человека в собственный образ мира (В. Е. Ключко).

Таким образом, процессы персонализации и персонификации как механизмы трансформации ценностно-смысловых составляющих жизненных миров супругов, идущие между супругами, обеспечивают расширение совместного, совмещенного пространства, создавая возможность для упрочнения общности супругов. В результате персонализация выступает в качестве показателя степени открытости

супругов, в силу чего семья оказывается открытой не только в социальный мир, но и в мир культуры, открытый партнером, что обеспечивает семье потенциал саморазвития как самоорганизующейся системе.

Принимая во внимание, что семья – это самоорганизующаяся, нелинейная, открытая система, образованная постоянно трансцендирующими подсистемами (на первом этапе супругами, а позже и детьми), успешное функционирование семейной системы будет возможно при постоянном согласовании систем ценностей супругов.

Следовательно, согласование ценностных координат жизненного мира супругов будет проявляться в динамике общих семейных ценностей, которая, согласно принципам самоорганизации, может проявляться как в количественном, так и качественном изменении данного образования.

Важен и интересен вопрос о динамике семейных ценностей супругов с увеличением продолжительности брачных отношений. Эта динамика может различаться у мужчин и женщин в связи с тем, что «истории» людей, живущих вместе, это, как правило, разные истории.

Ценности обуславливают ориентации факторов на выполнение определенных ролей в семье, а также обуславливают ожидания, связанные с выполнением семейных ролей партнерами/партнершами.

Таким образом, можно определить, что система ценностей дает возможность личности решить, что для нее значимо и важно в брачной и семейной жизни. Система ценностей (ценностных ориентаций) семьи не является постоянной на протяжении всего ее жизненного цикла. Общесемейные ценности не всегда включают у себя ценностные ориентации каждого из супружества.

Условием нормального развития и функционирования семьи является наличие у мужа и жены многообразных ценностных ориентаций. Многообразие систем ценностей служит естественной базой для индивидуализации личности, и потому система, обеспечивающая такое многообразие, обладает наибольшей устойчивостью.

Процессы персонализации и персонафикации исследователи определяют, как варианты механизмов трансформации ценностно-смысловых составляющих жизненных миров супругов.

Согласование ценностных ориентаций супругов проявляется в динамике общих семейных ценностей, которая может проявляться как в количественном, так и качественном изменении данного образования.

По мнению большинства, ученых, занимающихся вопросами психологии брака и семьи, удовлетворенность браком выступает залогом благополучного развития супружеского союза и его устойчивости (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко, Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская и др.) [59].

А. Л. Ощепкова считает, что показателем успешного взаимодействия партнеров является социально-психологический климат супружеских отношений. Именно он, во многом, определяет удовлетворенность

супругов браком и характеризует их взаимодействие и общение [57].

Благополучность брака характеризуется позитивными качественными изменениями во времени в содержании социально-психологического и социокультурного уровней взаимодействия супругов, где происходит усиление и улучшение эмоциональных, межличностных и ролевых отношений, увеличение схождения в семейных установках и инструментальных ценностях, переориентация женщин и мужчин на семейные ценности, социальную активность и ответственность [16].

Удовлетворенность браком включает два аспекта:

- 1) соответствие действительного поведения партнеров тем ожиданиям, которые они предъявляют по отношению друг к другу;
- 2) субъективно переживаемое ощущение удовольствия-неудовольствия при общей оценке своего брака и его отдельных сторон [57].

Ряд авторов выделяет общую удовлетворенность браком и удовлетворенность отдельными сторонами совместной жизни супругов, которые в совокупности выступают факторами удовлетворенности браком.

Гармоничные отношения в семье и удовлетворённость браком тесно связаны. Удовлетворённость браком отражает степень счастья и удовлетворения супругов от их семейной жизни. Если оба партнёра удовлетворены своим браком, это обычно указывает на гармоничные отношения, которые характеризуются доверием, уважением, поддержкой и эффективным общением.

Напротив, неудовлетворённость браком может быть связана с различными проблемами в отношениях, такими как конфликты, недопонимание и отсутствие эмоциональной связи. Это может привести к дисгармонии в семейных отношениях и даже к разводу.

Таким образом, удовлетворённость браком является важным показателем гармоничных отношений в семье. Партнёры, которые удовлетворены своим браком, обычно имеют более гармоничные и счастливые семейные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Т. В. Семейная психология / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с
2. Антонов, А. И. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социальнопсихологического исследования семьи / А. И. Антонов // Динамика изменения положения женщины и семья. Материалы XII Международного семинара по исследованию семьи. – М., 1997. – С. 13-24.
3. Антонов, А. И. Микросоциология семьи (методология структур и процессов) / А. И. Антонов. – М. : Инфра-М, 2012. – 214 с.

4. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – М. : Прогресс, 1990. – 332 с.
5. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М. : Академия, Смысл. – 2007. – 528 с.
6. Балдина, Л. Л. Удовлетворенность браком в системе родительно-детских и супружеских отношений / Л. Л. Балдина // Вестник ПГГПУ. – Серия 1. Психологические и педагогические науки. – 2014. – № 1. – С. 38–44.
7. Белоус, В. В. Интегральная индивидуальность в системе семейных отношений: монография / В. В. Белоус, Е. Е. Басанова. – М. : DirectMEDIA, 2014. – 158 с.

АННОТАЦИЯ

Сулзжик С. А. Психологические особенности гармоничных отношений в современных семьях.

В статье рассматриваются психологические особенности гармоничных отношений в современных семьях. Анализируются такие аспекты, как многообразие форм семейных отношений, открытость новому опыту, индивидуализация, технологическая зависимость, стрессоустойчивость, коммуникативная компетентность, гибкость ролей и осознанность. Автор приходит к выводу, что эти факторы играют важную роль в создании гармоничной атмосферы в семье и укреплении семейных уз.

Ключевые слова: психологические особенности, гармоничные отношения, современные семьи, индивидуализация, технологическая зависимость, стрессоустойчивость, коммуникативная компетентность, гибкость ролей, осознанность.

SUMMARY

Sulzhik S. A. Psychological features of harmonious relationships in modern families.

The article examines the psychological features of harmonious relationships in modern families. Aspects such as the variety of forms of family relations, openness to new experiences, individualization, technological dependence, stress tolerance, communicative competence, role flexibility and awareness are analyzed. The author concludes that these factors play an important role in creating a harmonious atmosphere in the family and strengthening family ties.

Keywords: psychological characteristics, harmonious relationships, modern families, diversity of forms, openness to new experiences, individualization, technological dependence, stress tolerance, communicative competence, flexibility of roles, awareness, competence, flexibility of roles, awareness.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аутоагрессивное поведение – это сложное и многоаспектное явление, которое может проявляться в различных формах и степенях, начиная от относительно безвредного самобичевания и заканчивая серьезными поступками, такими как саморазрушение или даже суицид. Для его анализа и объяснения были предложены разнообразные теоретические подходы, каждый из которых представляет свои взгляды на причины и динамику аутоагрессии. Специалисты исследуют механизмы, лежащие в основе этих проявлений, стремясь понять, как они развиваются и что на них влияет.

Аутоагрессивное поведение личности изучали многие ученые, как российские, так и зарубежные.

Так, З. Фрейд – основатель психоанализа, который рассматривал аутоагрессию как проявление инстинктов, в частности, влечения к смерти (Танатос) [7].

А. Бандура – канадский психолог, разработавший теорию социального научения, объясняющую усвоение, провоцирование и регуляцию агрессивного поведения через наблюдение и обучение [2].

К. Лоренц – австрийский биолог и этолог, исследовавший агрессию как инстинктивное поведение, связанное с эволюцией и выживанием видов [1].

А. Г. Абрумова, Г. Я. Пилягина, А. А. Реан, В. А. Тихоненко – российские ученые, изучавшие мотивацию аутоагрессивного поведения и аффективные состояния, приводящие к аутоагрессии [9].

А. В. Боева, Г. А. Лобов, В. А. Руженков – российские ученые, разработавшие классификацию аутоагрессивного поведения, выделяя аутодеструктивное поведение (косвенную и прямую аутодеструкцию) и суицидальное поведение [7]. Эти ученые внесли значительный вклад в понимание природы аутоагрессии, ее причин и способов регулирования. Их работы продолжают оставаться актуальными и важными для современных исследований в области психологии и социологии.

Цель данного исследования заключается в анализе теоретических подходов, касающихся феномена аутоагрессивного поведения.

В работах А. В. Боева, Г. А. Лобова, и В. А. Руженкова, понятие «аутоагрессия» определяется как целенаправленное и осознанное или неосознанное поведение, целью которого является нанесение ущерба собственной личности. По мнению этих исследователей, аутоагрессивное поведение делится на прямую и косвенную

аутодеструкцию. В первом случае, последствия самоповреждения очевидны сразу, тогда как во втором – они проявляются с задержкой [8].

Исследователи А. Г. Амбрумова, Е. Г. Трайнина и Н. А. Ратинова описывают «аутоагрессивное поведение» как поступки, направленные на нанесение вреда своему физическому или психическому состоянию [5]. Подобной точки зрения придерживается и А. В. Ипатов, который рассматривает аутоагрессию как психическое состояние, которое ведет к действиям, наносящим вред самому себе [3]. Существует мнение, что такое поведение возникает из-за перенаправления агрессивных импульсов, которые изначально адресованы внешнему объекту, но в итоге эта агрессия оказывается направленной во внутрь, на самого себя. Это вид агрессии, при котором агрессор и жертва оказываются одним и тем же лицом.

Исследуя внешние факторы, влияющие на аутоагрессивное поведение, Г. Я. Пилягина высказывает мнение, что для проявления такого поведения требуется наличие системы, состоящей как минимум из трёх элементов: фрустрированный человек, психотравмирующая ситуация и обратная отрицательная связь [6].

С учетом взаимодействия всех трёх элементов, Г. Я. Пилягина описывает иерархическую модель возникновения аутоагрессивного поведения. Эта теоретическая конструкция акцентирует внимание на том, как внешние факторы влияют на проявление аутоагрессии, т.е. на том, что аутоагрессия формируется за счет переживания индивидом окружающих обстоятельств [6].

На сегодняшний день в науке существует несколько теоретических подходов к формированию аутоагрессивного поведения, а именно: эволюционно-биологический подход; психоаналитический подход З. Фрейда; концепция фрустрационного генеза аутоагрессии; теория «аутоагрессивного паттерна личности» А. А. Реана.

Эволюционно-биологический подход рассматривает аутоагрессию как способ адаптации, выработанный в процессе эволюции. Согласно данной теории, определенные виды самоуничтожающего поведения могли выполнять конкретные задачи, связанные с выживанием. К примеру, умеренные акты самоповреждения могут привлекать внимание общественности, что в свою очередь вызывает защитные или поддерживающие реакции от окружающих. Таким образом, аутоагрессия может выполнять функцию сигнала о необходимости помощи или привлечения внимания в критических условиях, когда угроза внешнего нападения становится слишком актуальной.

Психоаналитическая концепция З. Фрейда предполагает, что аутоагрессия выступает в роли защитного механизма психики. Согласно Фрейду, агрессивные мысли или чувства, которые не могут быть выражены вовне, направляются против самого человека. Это может случаться в тех случаях, когда внешние нормы или внутренние

ограничения мешают проявлению злости или агрессивных порывов. Психопсихология рассматривает поведение, связанное с аутоагрессией, как результат внутреннего конфликта между бессознательными стремлениями, сознательными запретами и реальными границами, установленными внешним миром [4].

Концепция фрустрационного генеза аутоагрессии, предложенная Дж. Доллардом, указывает на то, что аутоагрессивное поведение возникает в результате состояния фрустрации. Когда человек сталкивается с непреодолимыми трудностями на пути к удовлетворению своих основных нужд, агрессивная энергия, изначально направленная на преодоление этих преград, может быть обернута против него самого. Это, как правило, происходит в случаях, когда внешние препятствия воспринимаются как слишком мощные, или когда ресурсы индивида истощены [7].

Теория «аутоагрессивного паттерна личности», разработанная А. А. Реаном, рассматривает аутоагрессию как многогранный и организованный поведенческий феномен [7]. В рамках этого подхода акцентируется внимание на внутренних механизмах и личностной структуре, способствующих возникновению аутоагрессивного поведения. Данный подход позволяет учитывать личностные особенности, влияющие на проявления аутоагрессии, такие как уровень самокритичности, восприимчивость к внутренним конфликтам или индивидуальные особенности когнитивной обработки негативных переживаний.

Как мы видим, данные теоретические подходы соединяют в себе биологические, психологические и социальные компоненты. Каждый из подходов раскрывает уникальные грани этой сложной проблемы, что способствует более углубленному исследованию. Однако до сих пор открытым остается вопрос о том, какой из подходов наиболее первостепенен. Поэтому на практике чаще всего используется интегративный подход, который учитывает как внутренние характеристики индивида, так и воздействие окружающей среды.

В ходе анализа упомянутых подходов к определению специфики понятия «аутоагрессия» было выявлено, что самонаправленная агрессия человека возникает в результате различных факторов в то время, когда агрессивные порывы сдерживаются, это приводит к возникновению внутреннего конфликта и чувству разочарования. Психологически травмирующие обстоятельства, в которых включаются защитные механизмы, обусловлены обозначенным внутриличностным конфликтом. Это позволяет нам говорить о взаимосвязи между теоретическими подходами, объясняющими возникновение аутоагрессивного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян, Ю. М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди / Ю. М. Антонян. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 312 с.
2. Бандура, А. Теория социального научения / Альберт Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 318 с.
3. Ипатов, А. В. Аутодеструктивные проявления личности подростка / А. В. Ипатов, Т. Р. Шишигина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2013. – № 1. – С. 40–51.
4. Крот, А. Ф. Механизмы психологической защиты: учеб.-метод. пособие / А.Ф. Крот. – Минск: БГМУ, 2015. – 22 с.
5. Курочкина, В. Е. Смыслжизненные ориентации подростков с аутоагрессивным поведением / В. Е. Курочкина, М. И. Васильева // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – Том. 4. – № 3. – С. 139–148.
6. Пилягина, Г. Я. Предикторы формирования и рецидивирования саморазрушающего поведения / Г. Я. Пилягина, С. А. Чумак // Суицидология. – 2014. – Т. 5. – № 2(15). – С. 3–19.
7. Психологические аспекты профилактики аутоагрессивного поведения у обучающихся образовательных организаций: методическое пособие / сост.: В. В. Герасимова. – Казань: ИРО РТ, 2015. – 56 с.
8. Руженков, В. А. К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» / В. А. Руженков, Г. А. Лобов, А. В. Боева. – Белгород, 2008. – № 32. – С. 20–24.
9. Чернова, А. А. Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности / А. А. Чернова, В. В. Ким // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 6А. – С. 262–271.

АННОТАЦИЯ

Таран В. Н. Теоретические подходы к проблеме формирования аутоагрессивного поведения.

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к проблеме формирования аутоагрессивного поведения, включая эволюционно-биологическую концепцию, психоаналитическую теорию З. Фрейда, концепцию фрустрационного генеза Дж. Долларда, теорию «аутоагрессивного паттерна личности» А. А. Реана и бихевиористскую теорию «научения». Аутоагрессия представляется как многоаспектное явление, включающее различные формы самоповреждения, от самокритики до суицидальных действий. Анализируются механизмы формирования аутоагрессии, включая влияние фрустрации, перенаправление агрессивных импульсов, роль стрессовых факторов и процессов научения. Обсуждается интегративный подход, который объединяет биологические, психологические и социальные аспекты

для создания эффективных стратегий профилактики и коррекции аутоагрессивного поведения. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к исследованию аутоагрессии и практической работе с ее проявлениями.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, аутоагрессия, специфика аутоагрессии, подходы формирования аутоагрессии.

SUMMARY

Taran V. N. Theoretical approaches to the problem of the formation of autoaggressive behavior.

The article examines the main theoretical approaches to the problem of the formation of auto-aggressive behavior, including the evolutionary-biological concept, Z. Freud's psychoanalytic theory, J. Dollard's concept of frustration genesis, A.A. Rean's theory of the "auto-aggressive personality pattern," and the behavioral theory of "learning." Auto-aggression is presented as a multifaceted phenomenon encompassing various forms of self-harm, ranging from self-criticism to suicidal actions. The mechanisms of the development of auto-aggression are analyzed, including the influence of frustration, the redirection of aggressive impulses, the role of stress factors, and learning processes. The integrative approach is discussed, combining biological, psychological, and social aspects to create effective strategies for the prevention and correction of auto-aggressive behavior. The conclusion highlights the necessity of a comprehensive approach to the study of auto-aggression and practical work with its manifestations.

Key words: autoaggressive behavior, autoaggression, the specifics of autoaggression, approaches to the formation of autoaggression.

*Андреев Виталий Алексеевич
г. Горловка, РФ*

УДК 159

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Семья – это один из немногих социальных институтов, который оставался с нами на протяжении огромного времени. Неизменной остается одна из ее основных функций – воспроизводство человека и его воспитание. Семья формирует основные ценности, установки и моральные ориентиры. Однако в условиях стремительно меняющегося мира, в котором технологии, работа и развлечения часто занимают значительное место в жизни людей, вопросы сохранения семейных ценностей становятся особенно актуальными.

В эпоху цифровизации, когда люди могут получать ответы на свои вопросы в Интернете и находить поддержку в социальных сетях, возникает угроза тому, что семья потеряет свою значимость как главный источник моральной поддержки. Современные технологии, безусловно, облегчают жизнь и дают множество возможностей, но также они могут разрушать семейные связи, если отвлекают членов семьи друг от друга. Другой угрозой для семьи является чрезмерная занятость родителей, т.к. работающие в условиях большого стресса и нехватки времени взрослые могут меньше уделять внимания общению с детьми, что влияет на процесс передачи им моральных норм.

Фундамент духовно-нравственного воспитания закладывается с детства, и семья является той самой средой, в которой человек впервые сталкивается с моральными ценностями и этическими нормами. Здесь ребенок узнает, что такое хорошо и что такое плохо, что такое добро и зло, справедливость и милосердие, уважение и любовь. Родители в семье выступают примером для своих детей, передавая им традиции и жизненные ориентиры, формируя у них чувство долга, ответственности и сострадания.

В традиционных обществах передача моральных ценностей во многом основывается на религиозных установках. Так, выдающийся российский ученый Н. И. Пирогов, обращаясь к цели воспитания личности, опирался на идеал нравственного человека, в котором преобладают его личностные качества, а не профессия и специализация. Он формулировал основы жизни исходя из Евангелия. Ученый подчеркивал, что у ребенка должны быть сформированы нравственные убеждения, которые помогут ему социализироваться в обществе. Воспитание он видел общечеловеческим. Говоря о воспитании нравственного человека, он так сформулировал его идеал: «Все, готовые быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми» [2].

Теоретическая разработка проблем семейного воспитания на основе идей светского гуманизма велась в России еще во второй половине XIX-первой половине XX веков такими педагогами, как Е. Н. Водовозова, П. Ф. Каптерев, В. О. Ключевский, А. Н. Острогорский, К. Д. Ушинский и др., выявивших совокупность положений, характеризующих систему семейного воспитания в контексте светского мировоззрения [1].

Так, К. Д. Ушинский считал, что семья – это центральное звено в системе воспитания ребенка. Именно в семейном воспитании формируются нравственные убеждения, основы будущей личности и мировоззрение ребенка. По Ушинскому, основными принципами концепции семейного воспитания должны выступать следующие тезисы:

- 1) Семья – главная школа жизни. Здесь формируются основные моральные ценности, устанавливаются правила и нормы поведения, развивается эмоциональная сфера ребенка.

2) Любовь и забота – основа семейного воспитания. Дети должны чувствовать безусловную и искреннюю любовь со стороны родителей, чтобы развиться нормально и счастливо.

3) Пример родителей. Дети учатся поведению и образу жизни через наблюдение за поведением и примером своих родителей.

4) Воспитание не должно быть моментальным и поверхностным, это непрерывный и последовательный процесс, требующий постоянных усилий и внимания.

5) Открытость и доверие в семейном воспитании. Ушинский оспаривал жесткие авторитарные методы воспитания, призывая родителей быть открытыми к своим детям, их идеям, мнениям и желаниям.

6) Необходимость педагогического просвещения людей. Отец и мать должны приобрести знания о человеке в его целостности, быть компетентным в ряде антропологических наук.

7) Религиозное воспитание должно утвердить в детях истинно человеческие начала.

8) Ценность детей как уникальных личностей – одна из главных идей Ушинского, заключающаяся в том, что каждый ребенок уникален, «хранящий в себе образ Божий».

9) Цели воспитания должны исходить из интересов общества, государства, народа. Необходимо преодолеть «семейный эгоизм».

Теперь обратимся к нашему времени. В связи с изменениями в представлениях о семье, молодежь зачастую или ставит семью на второй план, или руководствуется альтернативными взглядами на проблему создания семьи. Так, по данным ВЦИОМ, понимание о том, что создание новой ячейки общества – жизненная цель, приходит с возрастом. Среди молодых людей от 18 до 34 лет показатель находился на отметке 70-77%, среди перешагнувших 60-летний рубеж – 94%. В вопросе о сохранении преемственности семейных традиций в целом и традиционных семейных ценностей в частности большинство согласны и поддерживают данное положение – 76% и 82% [3].

Отметки, безусловно, находятся на высоком уровне, однако результаты других исследований свидетельствуют о выраженной тенденции к индивидуализму в семье. Так, можно выделить следующие тренды в трансформации семейных ценностей россиян:

- смещение акцентов от материального благосостояния к гармонии в семейных отношениях;

- переход от традиционной иерархической структуры к эгалитарной, основанной на равноправии;

- небольшое снижение потребности в автономии семьи при поддержании преобладания нуклеарной модели;

- постепенное укрепление ценностей индивидуализма на фоне продолжения доминирования коллективистских принципов (22% против 68%) [4].

В связи с многочисленными изменениями, происходящими в современном обществе, молодежь зачастую рассматривает семью в качестве особой формы сожительства, в которой можно получить психологическую поддержку, психоэмоциональный комфорт и повысить личностную устойчивость к неблагоприятным условиям [5].

Исследования трансформации института родительства показывают, что сегодня достаточно популярной среди молодых людей является концепция «чайлдфри», распространившаяся в России в течение последних 10 лет. Согласно результатам опроса ВЦИОМ за 2022 год, не планируют рождение ребенка в ближайшие пять лет 29% опрошенных россиян среди 18-45-летних. Не планируют в ближайшее время пополнение в семье 48%, и свое желание не заводить детей в ближайшем будущем они аргументируют недостаточной материальной обеспеченностью (39%), отсутствием стабильности в жизни (38%) и ограничениями по здоровью (17%) [6].

Подводя итоги, следует сказать, что семья и духовно-нравственные ценности – это те основы, которые дают человеку чувство принадлежности, уважения и уверенности. Умение видеть в людях доброе, проявлять заботу и ответственность, ценить свое окружение – все эти качества формируются именно в семье. Великий русский писатель Л. Н. Толстой, говоря о семье, писал: «В жизни есть только одно несомненное счастье – жить для другого». Негативные трансформации института современной семьи могут привести к тому, что духовно-нравственные ценности, которые прививались нам с детства, могут утратить свою значимость в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутина, С. П., Николина, В. В. Формирование семейных духовно-нравственных ценностей у современных школьников: теоретико-методологический анализ проблемы / С. П. Акутина, В. В. Николина // Гуманизация образования. – 2009. – № 1. – С. 34–38.
2. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. – сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. – М. : Педагогика, 1985. – 496 с. (Педагогическая б-ка).
3. Семья как ценность // ВЦИОМ. – Текст : электронный. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 07.11.2024).
4. Идеальная семья // ВЦИОМ. – Текст : электронный. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2024> (дата обращения: 20.10.2024).
5. Закомолдина, А. Р. Представления современной молодежи о браке и семье в свете традиционных духовно-нравственных ценностей / А. Р. Закомолдина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №7-3 (94). – С. 25–31.

6. Женское счастье: российская версия // ВЦИОМ. – Текст : электронный. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija> (дата обращения 20.10.2024).

АННОТАЦИЯ

Андреев Виталий Алексеевич. Духовно-нравственные ценности современной семьи.

В статье рассматривается актуальная проблема традиционных семейных ценностей в условиях современных технологий и цифровизации общественной жизни. Приводятся мнения выдающихся ученых относительно основных принципов концепции семейного воспитания. Представлены статистические результаты социологических опросов по проблеме духовно-нравственных ценностей в современном обществе.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, семья, воспитание.

SUMMARY

Andreev Vitaly Alekseevich. Spiritual and moral values of the modern family.

The article examines the current problem of traditional family values in the context of modern technologies and digitalization of public life. The opinions of outstanding scientists regarding the basic principles of the concept of family education are given. The statistical results of sociological surveys on the problem of spiritual and moral values in modern society are presented.

Key words: spiritual and moral values, family, education.

*Алехина Валерия Александровна
г. Горловка, РФ*

УДК 159

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Проблема значимости духовно-нравственных ценностей в жизни личности и общества в целом изучается на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации. Значимость семейных ценностей для людей неоспорима, они являются одним из наиболее фундаментальных и значимых аспектов их жизни. В любой социальной системе семья закладывает основы развития и воспитания человека. Все люди являются частью определенной семьи, выполняют определенные социальные обязанности, и многие из них состоят или состояли в

браке. Семья и брак имеют огромное духовное, моральное и этическое значение, что делает их важнейшим институтом общественной жизни. Государство уделяет приоритетное внимание сохранению и расширению численности населения, уделяя особое внимание семье и браку. Положение и состояние института семьи позволяет судить о государстве, является наглядной иллюстрацией благополучия страны. В нашей стране согласно ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Президентом РФ 2024 год объявлен в России Годом Семьи. Кроме того, сохранение населения и поддержка семьи обозначены Президентом РФ в качестве национальных целей развития государства на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

Семья является институтом семейно-брачных отношений. Эта форма организации жизни людей уходит корнями в далекое прошлое. Но историческое развитие общества неизменно влечет за собой и определенные трансформации института семьи. Во многом современная семья в процессе своего исторического развития претерпевает процесс эволюции, хотя одна из ее ключевых функций, связанная с воспроизводством и воспитанием человека, остается неизменной на протяжении всей человеческой истории. Это является достаточным доказательством постоянства самоценности семьи.

За последние несколько десятилетий произошли существенные изменения в культуре, мировоззрении, ценностных ориентациях, отношениях между супругами, положении женщины в обществе, детско-родительских отношениях, но семья остается значимой социальной организацией с разнообразным спектром ролей и функций. Изменения в современном обществе сильно влияют на жизнедеятельность и функционирование семьи. Например, часть функций семьи утрачивают свою актуальность (например, хозяйственно-бытовая, социально-статусная), часть существенно преобразуются (например, репродуктивная, экономическая), часть передаются другим социальным институтам, которые могут выполнять их более эффективно в современном мире (например, досуговая).

Экономическая и семейная стабильность, а также духовная целостность семьи были поставлены под угрозу изменениями, произошедшими в российском обществе за последние десятилетия, включая сокращение численности населения, рост разводов и незарегистрированных браков, малочисленность семей, отказ от детей и бездомность. Духовный кризис нашего народа является одной из основных причин семейной неадекватности современной семьи. Происходит девальвация семейных ценностей, теряет значение социальная значимость материнства и отцовства.

Современные научные исследования посвящены различным аспектам проблемы духовно-нравственных ценностей. Так, в

некоторых исследованиях объединены методология научных знаний и православные традиции российской семьи: «Ведущими задачами православного воспитания являются воспитание духовной стороны человека, помощь в становлении душеполезного опыта, сохранение церковных традиций в семье, в приходе, в школе» (Л. В. Загрекова) [11].

По мнению Е. В. Бондаревской, духовно-нравственное воспитание личности должно выступать основополагающим принципом современного воспитания: нравственное воспитание разворачивается как творение человеком себя, создание мира человека, как культурное творчество, как улучшение, культурное преобразование социума [1].

В работах Т. И. Власовой рассматривается становление духовности личности. Воспитание духовности является вектором направленности личности, а нравственность – граница личностного проявления человека в разных ситуациях в воспитании: Добра, Красоты, Истины [3].

Т. И. Петракова относит духовность и нравственность к фундаментальным качествам человека, утверждая, что они являются важнейшими, основными чертами человека. Духовность характеризуется стремлением личности к определенным целям, что является характеристикой сознания и является показателем самого состояния сознания. Нравственность – это совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и к обществу. В совокупности они составляют основу личности, причем духовность является вектором ее движения (самовоспитания, самовоспитания, саморазвития), она является основой нравственности [14].

Л. О. Володина считает, что традиционно духовно-нравственными ценностями воспитания в русской семье являются: культурно-национальная и кровная самоценность семьи (кровное родство, дитя, мать, отец, дом, семейный лад, любовь, целомудрие); природно-географические основы семьи и семейного воспитания (природные богатства, земля, труд, хлеб, здоровье); общегосударственные основы русской семьи и семейного воспитания (Родина, соборность, добро, вера, надежда, красота) [4].

О. Н. Гноевая к основным ценностям семьи относит: ценности, связанные с самоутверждением личности среди ближайшего окружения; ценности, удовлетворяющие потребность в отцовстве и материнстве; ценности, связанные с удовлетворением потребности в любви и признании; ценности, удовлетворяющие физиологические потребности; ценности, позволяющие чувствовать относительную стабильность и защищенность; ценности, удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг; ценности, дающие возможность удовлетворять прагматические потребности [6].

С позиций герменевтической философии и педагогики выделяются родовые и видовые духовно-нравственные семейные ценности. Герменевтический аспект проблемы воспитания были изучены

Г. Х. Вригт, М. М. Бахтиным, Н. Е. Щурковой, которые утверждали, что «высокие результаты обеспечиваются обращением педагога во взаимодействии с детьми не только и не столько к педагогическим фактам, но к смыслу тех или иных фактов, характеризующих поведение ребенка» [13, 15].

Современные исследователи особо отмечают ценность психологической функции семьи, поскольку семья повышает психологическую устойчивость человека к неблагоприятным условиям, создает психоэмоциональный комфорт, что особенно актуально в современном быстро меняющемся мире. Эмоциональная и психологическая функции семьи являются особенно значимыми в трудные времена – психологическая близость между членами семьи, доверительное общение, взаимопомощь и поддержка становятся важными личностными ресурсами в сложных жизненных обстоятельствах [5].

Таким образом, в отечественной науке и в российском обществе в целом всегда уделялось и уделяется огромное внимание духовно-нравственным ценностям и проблеме сохранения традиционных представлений о семье – о законном браке, о многодетности, о двухродительской системе и связях между поколениями, которые являются традиционными для российских семейных структур. Вместе с тем, современные молодые люди зачастую имеют другие установки на семейную жизнь: не придают первостепенного значения семейным связям, оправдывают позднее деторождение, ограниченное число детей или их отсутствие. Также исследователи отмечают отсутствие в молодежной среде четкого понимания устройства семьи, распределения семейных ролей, нравственного воспитания детей, долгосрочного выстраивания отношений с партнером, формирования духовных ценностей. Это связано с отсутствием опыта и неосознанием в силу возраста ценности семьи [6, 10].

В последнее время духовно-нравственные ценности значительно трансформировались под влиянием как внешних (экономических, политических, социальных), так и внутренних процессов, изменились представления об институтах брака и семьи, как в обществе в целом, так и непосредственно у молодежи, которая всегда чутко реагирует на любые изменения и трансформации, и является наиболее чувствительной социальной группой, демонстрируя исключительную мобильность и включенность в социальные процессы [1, 8].

В современном обществе, характеризующемся экономическими и политическими кризисами, у людей наблюдается растущий индивидуализм и стремление к автономии. Люди менее склонны брать на себя ответственность, и больше озабочены выживанием и стабильностью, а не созданием семей и рождением детей. Кроме того, происходят изменения в иерархии жизненных ценностей со сдвигом в

сторону партнерских отношений в браке, изменения статуса мужских и женских семейных ролей, увеличение количества нуклеарных семей, распространение альтернативных форм семейно-брачных отношений, снижение потребности иметь детей, увеличение количества разводов и пр. [11].

Современные исследования свидетельствуют о наличии актуальных нерешенных вопросов, а также различных тенденциях в воспитании духовно-нравственных ценностей. Согласно исследованиям, проведенным ВЦИОМ за 2019 год, молодежь в возрасте от 18 до 34 лет (35%) придерживается мнения о необходимости создания семьи, однако регистрация брака для них не является обязательным условием ее создания, т.е. ценность брака снижается, и молодые люди уже не идентифицируют создание семьи с регистрацией отношений. Такая тенденция приводит к распространению сожительства, что ведет к увеличению возраста вступления в первый официальный брак либо к выбору в пользу бездетности и безбрачия [4].

Также в российской семье значительно изменились традиционные системы распределения ролей в семье. Однако ролевая структура семьи является одной из важнейших ее характеристик, которая отражает, какие обязанности в семье будет выполнять каждый из супругов, насколько они связаны с полом, в какой степени они определяются волей и желанием супругов, а в какой – социальными нормами и другими факторами внешней среды [7].

В заключение необходимо отметить, что в ситуации кризиса воспитания, глобальной дисфункциональности семейных отношений, утраты многих семейных ценностей, приоритета личных интересов над семейными, именно своевременное и всестороннее воспитание духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения при взаимодействии семьи и образовательных учреждений, воспитание будущего семьянина, может решить психолого-педагогические проблемы современной семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. – Ростов-н/Д.: РГПУ, 2020. – 352 с.
2. Браженская, Н. Е., Османов, М. М. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 126-131.
3. Власова, Т. И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Татьяна Ивановна Власова. – Ростов-н/Д., 1999. – 366 с.
4. Володина, Л. О. Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье во второй половине XIX – начале XX в. : автореф.

- дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Лариса Олеговна Володина. – Вологда, 2006. – 26 с.
5. Галынская, Ю. С., Коростелева, Н. А. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к семье, родине и современному обществу / Ю. С. Галынская, Н. А. Коростелева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 5. – С. 43-48.
 6. Гноевая, О. Н. Становление готовности старших учащихся к семейной жизни в условиях деятельности психолого-педагогического отделения реабилитационного центра : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ольга Николаевна Гноевая. – Петропавловск-Камчатский, 2006. – 24 с.
 7. Гридина, В. В. Представления студенческой молодежи о брачно-семейных отношениях: социальные аспекты (на примере города Самара) // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – Т. 9. – № 3. – Текст : электронный. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/11SCSK318.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).
 8. Гурко, Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи / Т. А. Гурко // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 31-54.
 10. Евграфова, Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре / Ю. А. Евграфова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Психология. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 411-423.
 11. Загрекова, Л. В. Воспитание и его сущность в контексте идей православной педагогики / Л. В. Загрекова // Духовно-нравственное образование и воспитание в традиции православия: исторический опыт, актуальность возрождения в культуре современной России: материалы международной научно-практической конференции Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура»: в 3-х ч. – Ч. 1. – Челябин. Гос. акад. культуры и искусства; Мин. культуры Челяб. обл. – Челябинск, 2008. – С. 64-69.
 12. Зырянова, Т. В. Герменевтический метод как способ повышения качества филологического образования (на примере художественной литературы) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Татьяна Витальевна Зырянова. – М., 1998. – 304 с.
 13. Масленникова, С. А., Непряхина, А. И. Изучение представлений современной молодежи о брачно-семейных отношениях / С. А. Масленникова, А. И. Непряхина // Человеческий капитал. – 2019. – № 5 (125). – С. 177-184.
 14. Петракова, Т. И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Татьяна Ивановна Петракова. – Институт общего образования Министерства образования Российской Федерации. – М., 1999. – 39 с.

15. Щуркова, Н. Е. Антикризисная направленность современного воспитания / Н. Е. Щуркова // Педагогика. – 2007. – № 3. – С. 3-12.

АННОТАЦИЯ

Алехина Валерия Александровна. Духовно-нравственные ценности современной семьи.

В статье рассматривается проблема значимости духовно-нравственных аспектов в жизни семьи и общества. Подчеркивается ключевая роль семьи как социального института, который формирует духовно-нравственные ценности и способствует социальному развитию личности. Акцентируется внимание на трансформации ценностных установок молодежи под влиянием различных кризисов, происходящих в современном обществе.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, семейные ценности, семья, брак, воспитание.

SUMMARY

Alekhina Valeria Alexandrovna. Spiritual and moral values of the modern family.

The article examines the problem of the importance of spiritual and moral aspects in the life of the family and society. The key role of the family as a social institution that forms spiritual and moral values and promotes the social development of the individual is emphasized. Attention is focused on the transformation of the value attitudes of young people under the influence of various crises occurring in modern society.

Key words: spiritual and moral values, family values, family, marriage, education.

*Бузышина Анастасия Алексеевна
г. Горловка, ДНР, РФ*

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Вопрос формирования гражданской идентичности является очень актуальным и важным в современной образовательной среде. Актуальность проблемы формирования гражданской идентичности обусловлена как необходимостью построения гражданского общества, так и особенностями образовательной социально-педагогической ситуации, характеризующейся изменением контингента учащихся и студентов в сторону поликультурного состава. Поликультурное общество традиционно для России, но сегодня активная ассимиляция

населения обуславливает повышение требований к коммуникационному взаимодействию и толерантности членов общества, ответственности и свободе личного выбора, самоактуализации.

Родоначальником понятия «идентичность» стал Э. Эриксон. Так, Э. Эриксон определял «идентичность» как внутреннюю непрерывность и тождественность личности. По мнению Э. Эриксона, «обладать идентичностью – значит, во-первых, ощущать себя, свое бытие как личности неизменным, независимо от изменения ситуации, роли, самовосприятия; во-вторых, это значит, что прошлое, настоящее и будущее переживаются как единое целое; в третьих, это означает, что человек ощущает связь между собственной непрерывностью и признанием этой непрерывности другими людьми».

Для отечественной научной традиции понятие гражданской идентичности является относительно новым. До 90-х гг. XX в. гражданская идентичность рассматривалась в рамках национального (этнического) самосознания, т.е. с позиции принадлежности индивида к тому или иному этносу на основе общей культуры, ценностей и интересов, языка, общей территории, государственности и исторических событий.

Для того, чтобы процесс формирования гражданской идентичности в условиях современного образовательного пространства был эффективным, он должен включать в себя несколько этапов на разных стадиях личностного становления: осознание гражданских и национальных чувств, начальный этап выделения российского гражданского сообщества из других народов, осознание своей гражданской принадлежности, сопоставление родной и инонациональных культур; осознание необходимости межнационального взаимодействия и взаимопонимания в полиэтнической среде, осознание себя в качестве субъекта полиэтнической общности.

Одним из первых, кто предложил разделить понятия групповой и индивидуальной идентичности, был З. Фрейд. Он исходил из того, что человек сам по себе и человек в массе – разные явления, индивидуальная идентичность зависит от «эго», групповая – от целого ряда факторов: географических, исторических, материальных, коллективного восприятия времени, коллективного жизненного плана.

Считая гражданскую идентичность компонентом, составной частью социальной идентичности личности (наряду с другими ее разновидностями, например, этнической и политической), современные исследователи предпринимают попытки выделить присущие только ей особенности. Однако проблема анализа гражданской идентичности усложняется разнообразием терминов, которые используются различными авторами: гражданская, общегражданская, государственная, национальная идентичности.

По мнению В.С. Агеева, гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем ее как коллективного субъекта.

В ряде работ отечественных исследователей подчеркивается важность различения государственной и гражданской идентичностей, при этом критериями данного различения выступают географический (территориальный) аспект и современное понимание гражданства как устойчивой политико-правовой связи индивида и государства.

Нельзя не согласиться с И.Ю. Киселевым и А.Г. Смирновой в том, что гражданство как институт и сообщество есть результат социального договора, поэтому, несмотря на то, что основной гражданской характеристикой является участие индивида в управлении государством, не все граждане (члены нации) испытывают потребность в реализации своих обязанностей. Однако потребность в поддержании чувства «быть у себя дома», ощущении целеустремленности, веры и собственного достоинства у людей достаточно велика. Удовлетворенность этой потребности обусловлена, во-первых, степенью аффективного участия личности (привязанностью, любовью к стране и народу); во-вторых, приверженностью цели (мотивация работать во имя блага своей страны, прогресса нации); в-третьих, связи между судьбами нации и самовосприятием, самооценкой индивида (К. Терхьюн).

Л.Г. Ионин считает, что за период реформ в российском обществе развился «синдром потери идентификации на государственном уровне». Автор полагает, что национальная идентичность чаще всего бывает оформлена в политическом, культурном и мифологическом виде. Причем «мифологическая идентичность — это подлинная национальная идентичность, и уже на ее основе создаются культурная и политическая надстройки». По мнению Л.Г. Иониной, идентичность — производное от мифа, ибо миф формирует и воспроизводит коллективную идентичность, а также формирует и структурирует пространство.

Анализ понятий «гражданственность», «гражданство» и «государство» позволяет выделить следующие источники гражданской идентичности:

- 1) взаимодействие государства и гражданского общества способствует формированию гражданских качеств личности;
- 2) гражданско-правовой порядок обеспечивает не только гражданские и политические свободы и права, но и возможность, гарантии и общественные механизмы их реализации гражданами;
- 3) включенность права в систему общественных отношений, существование правовых норм наряду с другими регуляторами общественной жизни;

4) самоактуализация индивидов, проявляющаяся в их содействии государственной деятельности как граждан в решении как «общих», так и «частных» дел;

5) приобретения гражданином (индивидом) субъектности без утраты его субъективности посредством его социальной активности, поскольку процесс гражданской идентификации опосредуется противоречием между государственной всеобщностью и индивидуальными особенностями членов общества, в результате чего гражданская идентичность предстает в качестве интеграции социальности и индивидуализации.

В контексте основных уровней анализа человеческой природы (индивидуального, личностного и социального) можно рассмотреть гражданскую идентичность как сложное личностное образование. Структура гражданской идентичности личности включает следующие компоненты:

- когнитивный (познавательный) – интерес и знания: об истории страны, о политической и государственной власти, правовой основе организации общества, государственной символике, общественно-политических событиях, о выборах, политических лидерах, партиях и их программах, ориентация в их функциях и целях;

- эмоционально-оценочный (коннотативный) – рефлексивность гражданских знаний и представлений, наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения, определяющие гражданскую позицию, доверие государственным и общественным институтам;

- ценностно-ориентировочный (аксиологический) – уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, умение определять влияние общественной жизни на свою собственную, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни; принятие и уважение правовых основ государства и общества, гражданственность;

- деятельностный (поведенческий) – проявляется в социальной активности личности, то есть в участии индивида в общественной жизни организации (учреждения), в общественно-политической жизни страны. Деятельностный компонент включает также самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям; ответственность за принятые решения, действия и их последствия

Состояние гражданской идентичности всегда было важным фактором мобилизации и солидаризации людей. Реализация гражданской идентичности происходит через участие в движениях, общественных организациях, социально-политических акциях, то есть посредством предоставления личности широких возможностей для

проявления социальной активности в соответствии с ее ценностными ориентациями, идеалами, интересами и потребностями.

Анализируя выводы исследователей по данной проблематике, В.В. Гладких заключает, что гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи – это целостный процесс, предполагающий овладение знаниями и умениями в области гражданской культуры, правовой системы, а также формирование гражданско-патриотических отношений и соответствующего поведения.

На основе анализа литературы рассматривается гражданско-патриотическое воспитание как систематическую, специально организованную деятельность по формированию гражданской идентичности личности и патриотизма. Гражданско-патриотическая позиция формируется под влиянием многочисленных факторов: средства массовой информации, семья, социальная среда, учебные заведения. Но одним из важнейших факторов в становлении будущего специалиста должна стать воспитывающая среда вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в западной психологии // Вопросы психологии. 1996.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
3. Вяземский Е. Е. Формирование гражданской идентичности школьников в политкультурном обществе. // Преподавание истории в школе. 2011.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис./ Пер. с англ. А. Д. Анреевой и др. Москва: Флинта; МПСИ; Прогресс. 1994.
5. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995.

АННОТАЦИЯ

Бузышина Анастасия Алексеевна. Психологические детерминанты формирование гражданской идентичности

При исследовании в работе затронуты аспекты формирования гражданской идентичности молодежи как одной из ключевых составляющих построения гражданского общества, на которую оказывают влияние процессы глобализации, локализации, индивидуализации. Неслучайно последние десятилетия она находится в фокусе внимания социологов, это важная исследовательская задача, требующая постоянного мониторинга. Формирование гражданской идентичности молодежи является ключевой задачей образования в современных социокультурных условиях развития, так как способствует

интегрированию молодёжи в общественную и политическую сферу жизни и формирует гражданскую ответственность.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданское общество, гражданская ответственность

SUMMARY

Buzyshina Anastasia Alekseevna. Psychological determinants of civic identity formation**Abstract.**

Abstract. During the research, the paper touches upon aspects of the formation of the civic identity of youth as one of the key components of building a civil society, which is influenced by the processes of globalization, localization, and individualization. It is no coincidence that in recent decades it has been the focus of attention of sociologists, it is an important research task that requires constant monitoring. The formation of the civic identity of young people is a key task of education in modern socio-cultural conditions of development, as it promotes the integration of young people into the social and political sphere of life and forms civic responsibility.

Keywords: civil identity, civil society, civil responsibility

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алехина Валерия Александровна – студент III курса ОУ «Бакалавр», ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, Российская Федерация

Андреев Виталий Алексеевич – студент III курса ОУ «Бакалавр», ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, Российская Федерация

Андреев Иван Викторович – студент 2 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Андреева Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Архипова Екатерина Максимовна – аспирант направления 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред, ассистент кафедры психологических наук ФГБОУ ВО «Кемеровской государственной университет», г. Кемерово, Российская Федерация

Бладык Марина Николаевна – студент IV курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Бузышина Анастасия Алексеевна – студент 2 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Бурова Ирина Владимировна – доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Глуховцова Александра Дмитриевна – студентка ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Гончарова Валерия Викторовна – аспирант кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Давиденко Юлия Валерьевна – аспирант кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Емельяненко Анна Константиновна – студент-аспирант 1 курса ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Кондрашова Марина Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Кравцов Тимур Сергеевич – аспирант кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, Российская Федерация

Кучеренко Виктория Олеговна – аспирант ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Никулина Алевтина Александровна – преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Новикова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Османова Мадина Маис гызы – студент бакалавриата 2 курса Нижегородского государственного лингвистического университета имени Николая Александровича Добролюбова по направлению: Педагогическое образование (Английский язык), г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Пахомова Валерия Дмитриевна – студент бакалавриата 2 курса Нижегородского государственного лингвистического университета имени Николая Александровича Добролюбова по направлению: Педагогическое образование (Английский язык), г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Скидело О. С. – учитель русского языка и литературы, учитель-логопед ГКОУ РО «Зерноградская специальная школа-интернат», руководитель методического объединения учителей гуманитарного цикла; аспирант 2 года обучения, специальность 5.8.3 Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Скляренко Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Сульжик София Александровна – студент 2 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, Российская Федерация

Таран Валентина Николаевна – аспирант кафедры психологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР, Российская Федерация

AUTHOR CREDENTIAL

Alekhina Valeria A. – 3rd year student of the educational institution «Bachelor», FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, Russian Federation

Andreev Vitaly A. – 3rd year student of the educational institution «Bachelor», FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, Russian Federation

Andreev Ivan. V. – 2nd year student of the educational level «Master» of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DNR, Russian Federation

Andreeva Irina A. – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, Russian Federation

Arkhipova Ekaterina M. – postgraduate student of the direction 5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments, assistant of the Department of Psychological Sciences, FSBEI HE «Kemerovo State University», Kemerovo, Russian Federation

Bladysik Marina N. – student of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DPR, Russian Federation

Burova Irina V. – the Associate Professor of the Department of Teaching Methodology of Foreign Languages, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Glukhovtsova Aleksandra D. – student of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DPR, Russian Federation

Goncharova Valeria V. – postgraduate student of the Department of Psychology of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DNR, Russian Federation

Davidenko Yulia V. – 1st year postgraduate student of the Department of Psychology of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DPR, Russian Federation

Emelianenko Anna K. – 1st year postgraduate student of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DNR, Russian Federation

Kondrashova Marina V. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Psychologi Department of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DPR, Russian Federation

Kravtsov Timur S. – postgraduate student of the Department of Psychology of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, Russian Federation

Kucherenko Victoria O. – graduate student of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DPR, Russian Federation

Nikulina Alevtina A. – Lecturer of the Department of Psychology, FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, Russian Federation

Novikova Natalia V. – Senior lecturer , department of psychology, FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, Russian Federation

Pakhomova Valeria D. – the second-year bachelor's student at the Linguistics University of Nizhny Novgorod specializing in Pedagogical Education (English Language), Nizhny Novgorod, Russian Federation

Osmanova Madina M. – the second-year bachelor's student at the Linguistics University of Nizhny Novgorod specializing in Pedagogical Education (English Language), Nizhny Novgorod, Russian Federation

Skidelo O. S. – teacher of Russian language and literature, teacher-speech therapist of GKOU RO «Zernograd special boarding school», head of the methodological association of teachers of the humanities cycle; postgraduate student 2 years of study, specialty 5.8.3 Correctional pedagogy (sign language teaching and typhlopedagogy, oligophrenopedagogy and speech therapy) Federal State Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russian Federation

Sklyarenko Olga N. – Senior lecturer of the Psychology Department, FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DPR, Russian Federation

Sulzhik Sofia A. – 2nd year student of the educational level «Master» of FSBEI HE «Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov», Gorlovka, DNR, Russian Federation

Taran Valentina N. – postgraduate student of the Department of Psychology of the Luhansk State Pedagogical University, Lugansk, LNR, Russian Federation

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК**

Сборник научных трудов

Выпуск двадцать пятый
Психология
Часть 2

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка и макетирование *А. А. Витюк*
Корректор *И. А. Андреева*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 27.09.2024.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 4,34. Уч.-изд. л. – 8,75.
Усл.-изд. л. – 8,13.
Тираж 300 экз. Зак. № 60.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25